

**Дэвид Гудинг
Джон Леннокс**

**Ключевые
понятия
Библии**

ISBN 1-58712-045-3

Книга II

Ключевые понятия Библии

1. Введение 1
2. Святость:
Божье величие, чистота, красота и любовь 1
3. Грех как болезнь: ее симптомы и лечение 1
4. Примирение: путь к миру 1
5. Оправдание как правовое
урегулирование 1
6. Выкуп и искупление — цена свободы 1
7. Вечная жизнь, ее обретение здесь и сейчас 1

8. Покаяние — больше, чем сожаление 2
9. Вера — это не прыжок в неизвестность 2
10. Вера — ответ на свидетельство (а) 2
11. Вера — ответ на свидетельство (б) 2
12. Вера — вопрос о том, кому мы доверяем 2
13. Освящение — Сын наследует Отца 2
14. Освящение — сыновство, а не рабство 2
15. Страшный суд — требование
справделивости 2
16. Страшный суд — доброта и строгость Бога 2
17. Спасение — всеобъемлющее понятие 2

Дэвид Гудинг, Джон Леннокс

Ключевые понятия Библии

Издательство The Myrtlefield Trust Newtownards, UK

Титул оригинала: **KEY BIBLE CONCEPTS**

Professor David Gooding

Dr. John Lennox

Авторизованный перевод с английского: *А. Яковлев*

гл. 1, 2, 8-33

Т. Барчунова

гл. 3-7

Редактор: *Наталья Звонак*

Компьютерная верстка: *А. Бояревич*

Художественное оформление: *Д. Кусенков*

П. Войтов

© The Myrtlefield Trust,
русский перевод, 1997
предисловие к русскому
переводу, 1997

© The Myrtlefield Trust,
English text, 1995

ПРЕДИСЛОВИЕ

Министерство образования России не без основания обеспокоено нравственным воспитанием школьников своей страны. Поэтому Главный редактор *Учительской газеты* в 1993 году обратился к нам за помощью в разработке для школы системы нравственных ценностей, которая одновременно определяла бы круг соответствующих обязательств и в то же время была бы привлекательной с точки зрения доверия к ней школьных учителей. По мнению Главного редактора газеты, если не определиться в приоритетах такой работы, то может быть потеряно целое поколение школьников, оказавшись в водовороте наркомании, алкоголизма и жестокости.

Исходя из этого и с учетом предложенных нам рекомендаций в течение двух последующих лет мы опубликовали в *Учительской газете* серию из 42 статей под общим заголовком *Библия и нравственное воспитание в школе*. Материал не рассчитывался на определенные возрастные группы учеников. Скорее, статьи предназначались для того, чтобы дать учителям разнообразный, но в то же время основной репрезентативный библейский материал, включающий идеи для их последующего использования в конкретных жизненных ситуациях. В такой подаче материала учителям непосредственно в работе предоставлялось право самостоятельно адаптировать те или иные положения статей, принимая во внимание возраст своих учеников.

Результат превзошел все ожидания. В адрес газеты поступили тысячи писем из разных школ, колледжей и университетов с выражением благодарности за статьи и полученную возможность использовать этот материал как дополнительный в составлении собственных обучающих курсов.

Не только профессиональные учителя, но и множество простых людей, систематически изучающих Библию, и те, кто занимается пропагандой ее учения в разнообразных ситуациях, сообщили нам, что нашли наш материал заслуживающим внимания и практически полезным.

Реакцией на возникшие в читательских письмах вопросы, адресованные *Учительской газете*, в 1995 году была публикация дополнительной серии материалов, а в следующие два года вышли в свет еще 17 статей под общим заголовком *Ключевые понятия Библии*. В этой работе дается объяснение специальных терминов, используемых в Библии для определения основных понятий. Библия включает в себя огромное количество стихов, а люди, из-за неодинаковой степени эмоциональности, по-своему реагируют на эти стихи, создавая в воображении свои образы. И если речь идет о ключевых понятиях, то в Библии используются тщательно подобранные специальные термины, которые не должны интерпретироваться, а должны пониматься абсолютно адекватно, как и специальные термины в любой другой области знаний. Таким образом, наша цель – помочь читателям достичь полного понимания библейских трактовок, без чего основная идея Нового Завета останется смутной и неясной.

Читательский отклик на эти статьи также давал основания для оптимизма. Поэтому, чтобы сделать материал доступным для более широкой аудитории и преследуя цель дать ему более долгую жизнь, мы собрали статьи в отдельный том. Уже вышла в свет книжная версия первой серии статей под заглавием *Библия и нравственное воспитание*.

Выражаем надежду, что обе предлагаемые Вашему вниманию книги окажутся полезными для тех, кто хочет понять и донести до людей вечно живое учение Библии.

Февраль 1997 г.
Дэвид Гудинг и Джон Леннокс

1. ВВЕДЕНИЕ

Нельзя считать себя по-настоящему образованным человеком, не познакомившись хотя бы немного с Библией, оказавшей и продолжающей оказывать столь сильное воздействие на мировую мысль. Это была самая первая из всех изданных книг, и первая книга, напечатанная наборным шрифтом (на латинском языке, в типографии Гутенберга в Майнце, Германия, 1455 г.). Библия, как ни одна другая книга, имела самую большую читательскую аудиторию и больше, чем остальные, переводилась на иностранные языки.

При чтении Библии встречаются слова и понятия, которые, в общем показавшись знакомыми, тем не менее могут быть сразу не поняты, поскольку они используются в качестве «специальных терминов». Однако это не должно притуплять интерес к Библии, скорее наоборот — усиливать его. Реальность современного мира так или иначе требует освоения специальной терминологии одной или даже нескольких отраслей знаний, поэтому именно в овладении терминологией и состоит наш главный интерес.

Девушка, решившая овладеть профессией повара, должна хорошо усвоить разницу между всевозможными видами тепловой обработки продуктов и знать, почему для одних используется один процесс, а для других — другой. Юноша, постигающий мастерство автомеханика, должен знать, для чего служат поршень, карбюратор и цилиндр, понимать разницу между бензиновым и дизельным двигателем, разбираться в сцеплении, представлять, как сделана коробка передач и понимать, для чего служит акселератор. Наконец, любой человек, захотевший (или который должен!) научиться пользоваться компьютером, оказывается перед стеной

сложной системы специальных терминов, которыми также необходимо овладеть.

Как и во всякой другой области, овладение специальной терминологией, используемой в Библии, ведет не только к более глубокому пониманию предмета, но и дает возможность учителю на ином уровне передавать знания ученикам в классе, открывая для них новый мир.

В новой серии статей, предлагаемой вашему вниманию, рассматриваются специальные термины Библии, а в приводимом предисловии дается краткий анализ изучаемого предмета.

Было бы логично начать данный обзор с понятия Бога, но поскольку один из важнейших терминов, характеризующих Бога, — «святой», то и начнем с него. Однако именно здесь возможно натолкнуться на возражение.

«Я не верю в Бога, — скажет кто-то, — поэтому меня вовсе не интересует его «святость», что бы она ни означала. Я живу, не признавая никаких богов».

Подобные утверждения достаточно спорны. И если первые два положения вполне могут иметь место, то третье едва ли можно считать состоятельным. Опыт многовековой истории человечества свидетельствует против такого заявления. Все зависит, естественно, от того, что подразумевается под словом «бог». Многие люди, и в разные эпохи, так же как и Ницше, приходили к выводу, что «Бог умер», после чего принимали решение изгнать из своего сознания всякую веру в единого истинного Бога. До известной степени им это удавалось, но дорогой ценой. Ибо вскоре они убеждались, что жить в абсолютно безбожном мире ни с интеллектуальной, ни с моральной точки зрения практически невозможно. Намеренно или подсознательно они заполняли вакуум, оставшийся пос-

ле изгнания Единого Истинного Бога, всякого рода лжебогами.

Даже самый убежденный атеист не может уйти от рассмотрения того, какие силы вызвали к жизни его самого и все мироздание и какие силы в конце концов ввергнут в небытие их обоих. Независимо от того, называет он их «богами» или нет, эти силы в конечном счете управляют им, а не он ими. Атеист отвергает идею личного Создателя и приходит к выводу, что его собственное существование, как и существование всего мироздания, обусловлено иррациональными, безличными, слепыми материальными силами. Тем самым он одним ударом разрушает всякую надежду найти в своем существовании какой-то смысл. Но затем он обнаруживает, что не может так просто существовать без всякой цели в жизни, без веры во что-то большее, чем он сам, без каких бы то ни было высших ценностей, которые следует уважать и без того дела, которому можно посвятить себя — а если понадобится, то и пожертвовать собой. Поскольку он не может посвятить свою жизнь служению Единому Истинному Богу, он изобретает другие, более низменные цели — иногда возвышенные и благородные, иногда ничтожные и презренные. Он не называет их «богами». Но мог бы и назвать: результат в конечном итоге тот же самый. В ходе исторического развития люди создавали себе богов, обожествляя чувственные наслаждения (Афродита у греков), алкоголь (греческий бог Дионис или Вакх), войну (помните тевтонских богов войны, так вдохновлявших немцев еще совсем недавно?), деньги, удовольствия, славу, государство и даже самих себя (это делали многие тоталитарные диктаторы). Сталкиваясь с необъяснимыми на первый взгляд превратностями жизни, рядовой атеист чаще всего приходит к выводу, что всем правит случай, и покупает лотерейный билет в

надежде, что Случай улыбнется ему. Древние греки думали аналогичным образом и создали богиню случайности, назвав ее Тихе. И как древние, так и современные эволюционисты полагают, что в конечном итоге именно благодаря случаю появились люди на Земле. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой люди — это запрограммированные машины и свобода воли есть не более чем иллюзия. Античный мир дал имя и этому представлению: его называли Фатум и создали из него бога.

Многовековой человеческий опыт, таким образом, показал, что вопрос не в том, верите ли вы в Бога или нет, а в том, верите ли вы в Единого Истинного Бога, утверждающего Свое право на ваше создание, или же во множество других сущностей, из которых вы сотворили себе лжебогов.

Рассмотрим вначале, что имеется в виду в Библии, когда говорится о святости Единого Истинного Бога. Даже атеист может посчитать для себя поучительным сравнение своего собственного характера и личных качеств с характером и качествами своих лжебогов.

Разумеется, признав однажды возможность того, что мы, люди, были сотворены личным святым Богом, вскоре должны будем затронуть и вопрос о грехе (это второй специальный термин). В наше время все здравомыслящие люди выступают против преступности и убеждены, что с ней нужно бороться на основе закона и бескомпромиссно. Этим объясняется существование тюрем и психиатрических больниц. Но преступники составляют лишь незначительную часть от общей численности населения. Гораздо более существенное значение имеет тот факт, что каждый взятый в отдельности член общества в большей или меньшей степени проявляет свою нравственную неполноценность в тот или

иной момент своей жизни. Ни один человек на Земле не является нравственно совершенным. Преступники, разумеется, причиняют много вреда и беспокойства. Но обычный человек испытывает гораздо больше страданий от собственного эгоизма, неуравновешенного характера или неразумности, что иногда мешает ему жить в мире даже со своими лучшими друзьями; неверность, озлобленность, жестокость по отношению к ближним, физическое насилие разрушают семью, становятся причиной разводов и травмируют детей. История ясно показывает, что во многих странах и во все времена люди гораздо больше страдали от невыполненных обещаний политиков, ложных доктрин и репрессий со стороны правящих классов, чем от преступников, которых власти заключали в тюрьмы.

Как же случилось, что все мы, без исключения, оказались нравственно неполноценными? Может быть, нам стоит обвинить во всем собственную плохую наследственность, заявить, что с этим ничего невозможно поделать, снять с себя всякую ответственность за свое поведение и превратить себя в обыкновенных роботов? Очевидно только то, что если не поставить правильный и точный диагноз нравственной болезни человечества, то не будет никакой надежды на улучшение, не говоря уже об исцелении.

В этой связи логично рассмотреть библейский диагноз этого человеческого недуга. «Грех» — это общее понятие, используемое в Библии для обозначения первопричины как самой болезни, так и ее разнообразных последствий. Но общее понятие «греха» включает в себя, во-первых, ряд элементов, обозначаемых в Библии специальными терминами. Во-вторых, их симптомы, наблюдаемые у отдельных индивидуумов, которые, в свою очередь, также обозначаются по-разному. Поэтому рас-

смотрим и первопричину, и симптомы, чтобы быть в состоянии судить о степени реалистичности предлагаемой в Библии схемы лечения.

Общий библейский термин для обозначения этой схемы, конечно же, «спасение». Это понятие требует более внимательного, детализированного рассмотрения в силу того, чтобы разобраться: почему положения, которые в Новом Завете подразумеваются под словом «спасение», в ключевом смысле (и это не будет преувеличением) прямо противоположны его истинному значению?

Распространенное представление о спасении сводит его к увещанию вести достойную нравственную жизнь, каждодневно корректируя свое поведение, стимулом к чему служит абстрактная надежда попасть в рай в сочетании с реально кажущимся опасением оказаться в аду. Проблема в том, что многие люди принимают это за бесспорную истину. Если есть надежда попасть, когда придет время, на небеса, рассуждают некоторые, то вполне очевидно, что для этого следует быть хорошим. Если же это не так, то в рай определенно не попадешь. Данная идея столь глубоко укрепились в умах отдельных людей, что они не чувствуют в себе потребности обратиться к Новому Завету и проверить, что же там действительно написано. Они просто уверены, что там сказано именно то, что они и предполагают.

Однако в действительности учение Нового Завета прямо противоположно такой распространенной точке зрения. Термин «спасение» — это не просто синоним морального кодекса, который следует соблюдать, чтобы Бог принял нас и дал место на небесах. Термин «спасение» имеет буквальное значение. Его номинальная и реальная стоимости одинаковы. Это предпринимаемые Богом действия по спасению тех, кто не способен спа-

сти себя сам, как бы ни старался. Это не наставление о том, каким поступкам надо следовать, чтобы затем попасть на небо. Новый Завет прямо и неоднократно утверждает, что спасение — не может быть результатом наших дел; это дар Божий тому, кто никогда не смог бы заплатить за него или же заслужить его.

Все это объясняет смысл слов, употребляемых в Новом Завете (позже мы вернемся к их рассмотрению) для описания различных составляющих спасения. Одно из них — «искупление» — обозначает цену, которую Бог уже заплатил (а не ту, которую должны заплатить мы), чтобы избавить нас от нравственного и духовного порабощения и сделать свободными. Другое важное слово — «оправдание». Оно тоже даруется по Божьей милости, а не по нашим делам или заслугам. Его цель — оправдать нас перед Богом и примирить нас с Ним здесь и сейчас. Вместо того, чтобы пребывать в сомнениях — примет нас Бог после смерти или нет, «оправданный» человек может жить с радостным чувством осознания, что он уже принят Богом. И термин «примирение», который мы рассмотрим позднее, подчеркивает этот факт. Христос сделал возможным полное примирение между Богом и человеком, так что мы уже здесь и сейчас, в этой жизни, можем обрести мир и общение с Богом. Тем самым уже здесь и сейчас мы приобретаем «вечную жизнь» и возможность наслаждаться ею. Ибо, вопреки расхожему мнению, «вечная жизнь» — это не то состояние, в которое люди переходят только после смерти. Это жизнь, в которую можно вступить и которой можно наслаждаться здесь, в этом мире, и надо принять ее немедленно, иначе нельзя будет войти в нее в будущей жизни.

Однако многие, впервые услышав такое изложение учения Нового Завета, считают его совершенно ошибоч-

ным и даже абсурдным. Во-первых, сводятся на нет все искренние попытки самосовершенствования. Предполагая, что спасение – не награда за честные труды, а просто дар, данный людям в независимости от совершаемых дел – добрых или злых, а лишь потому, что было заявлено о своей вере. Конечно, рассуждают они, если человек абсолютно уверен в своем спасении «верой, а не делами», то это означает, что остаток жизни можно провести без всякой ответственности за мораль и все равно в конце концов обрести спасение, что совершенно бессмысленно с нравственной точки зрения.

Признаться, такая постановка, на первый взгляд, имеет некоторую силу, но она основана на ошибочном понимании Священного Писания и исчезает сразу же, как только открываем Новый Завет и читаем, что же сказано там на самом деле. Ни одна книга так настойчиво не говорит о святости, как Новый Завет. Наше изучение «святости», таким образом, имеет целью установить, во-первых, что же понимается под этим термином в Новом Завете. Во-вторых, что считается единственно приемлемым обоснованием святости (кстати, именно поэтому Новый Завет утверждает, что спасение должно быть даром, а не платой за святую жизнь). И в-третьих, какую силу Новый Завет предлагает людям, чтобы они имели реальную возможность прожить по-настоящему праведную жизнь.

Эту силу, говорится в Новом Завете, можно получить при двух условиях, первым из которых является покаяние. Значение этого термина может показаться очевидным. Тем не менее, в Новом Завете этот термин зачастую несет в себе гораздо более радикальный смысл, чем просто в повседневном словоупотреблении.

Второе условие – это вера. Но, как считают мно-

гие, как раз это и есть самое слабое место христианства. «Религия, — скажут они, — целиком зависит от веры, в то время как наука имеет дело с фактами. Наука, следовательно, имеет жесткий фундамент. Ее утверждения могут быть доказаны. Правда же христианства недоказуема, и потому оно не имеет под собой вообще никакой надежной базы».

Но такие люди забывают, что и собственно наука в основе своей зависит от веры, и что многие расхожие теории и модели мироздания основаны не на доказанных фактах, а на философских предположениях ученых. Они забывают также о том, что личностные отношения между людьми в конечном счете также должны основываться на вере; а поскольку библейский Бог есть Личность, а не безликая сила, то и наши взаимоотношения с Ним должны неизбежно основываться на вере. Существенным является вопрос: что именно в Новом Завете подразумевается под «верой»? Со всей определенностью можно сказать, что данный термин не означает верить во что-то слепо, без всяких свидетельств, которых в Библии приведено множество, что дает основания для веры.

И, наконец, рассмотрим, что подразумевается в Библии под «второй смертью». Это понятие относится к тому, что в просторечии именуется «адом». В воображении многих людей при слове «ад» возникают образы демонов, вилами отпавляющих людей в раскаленную печь. Само же понятие «ад» при этом отвергается как примитивный предрассудок. Нет необходимости говорить о том, что такие представления бесконечно далеки от того, что в Новом Завете подразумевается под «второй смертью». Разумеется, Библия определенно трактует о том, что Бог должен карать грех — не только потому, что Он бескомпромиссно свят и праведен, но и по-

тому, что Он — любовь, которая никогда не изменяет нам. Ни один человек, живущий в цивилизованном обществе и осознающий моральную ответственность за свои поступки, не станет утверждать, что преступление не должно пресекаться и караться. Бог придерживается того же мнения о грехе.

В предлагаемых статьях, как правило, не будут приводиться длинные цитаты из Библии, будем давать ссылки на источник. Следует заметить, что с позиций педагогической практики было бы хорошо предложить ученикам самим найти нужное место в Библии, прочесть его вслух, обсудив затем, подтверждает ли оно положения статьи — и если да, то каким образом.

2. СВЯТОСТЬ:

*Божье величие, чистота,
красота и любовь*

Невозможно отрицать тот факт, что для многих людей сама мысль о Боге неприемлема, а всякое упоминание о Его святости воспринимается почти как угроза. Бог представляется им каким-то мрачным и всемогущим тираном, наполненным решимостью ограничить свободу человека и лишить его радостей полноценной жизни. Такие люди убеждают себя, что сама идея Бога есть пережиток донаучного периода человеческой истории, и стараются изгнать Бога из своего сознания (хотя никогда не достигают в этом полного успеха).

Эти представления, однако, разительно отличаются от того, как воспринимают Бога люди, изображенные в Библии. Они называют Его *«Богом радости и веселия моего»* (Пс. 42,4) и восторженно прославляют Его добродетель. Конечно, они говорят о страхе перед Богом в смысле необходимости почитания Бога, благоговения перед Ним. Но эти чувства — не жалкое самоуничижение испуганного раба, а осмысленная реакция разумного существа, стоящего перед лицом величия, силы и нравственной чистоты своего всемогущего Создателя. Даже ученые-атеисты иногда испытывают благоговение перед необъятностью, сложностью и красотой мироздания. А кто из родителей не был поражен совершенством маленьких пальчиков, увенчанных крохотными ноготками, у своего новорожденного ребенка! Поэтому неудивительно, что люди, описываемые в Библии, восторженно призывают друг друга: *«поклонитесь Господу в благолепии святыни Его»* (1 Пар. 16,29).

Понятие святости Бога, следовательно, есть в первую очередь термин, характеризующий отношение Со-

здателя к сотворенному миру и ко всем Своим творениям, включая человека. Этот термин означает, что

1. Бог отличен от вселенной и находится вне ее. Он не является ни частью субстанции, ни одним из ее проявлений — даже самым могущественным ее проявлением. Он сотворил их, но не они Его. Он существовал раньше их и независимо от них. *«И Он есть прежде всего, и все Им стоит»* (Кол. 1,17). Он поддерживает вселенную, сохраняя ее в равновесии, и управляет ею; никто не поддерживает Его (см. Ис. 46,1-7). Он не является высшим божеством в иерархии ангелов (хотя язычники иногда представляли Его таким образом). Ангелы принадлежат к другой категории. Они — создания, Он — Создатель. *«Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя»* (1 Цар. 2,2).

2. Бог — единственный Создатель вселенной. Он не перепоручил сотворение вселенной и человечества какому-либо подчиненному божеству или мессии, как утверждают некоторые религии. Слово, через Которое *«все начало быть, и без Него ничто не начало быть»*, был Сам Бог (Иоан.1,1-3). Материя и человек не являются побочными продуктами деятельности какого-то второстепенного божества. Их достоинство состоит в том, что они сотворены по воле Единого Святого Создателя всего сущего. *«Так говорит Господь, Святой Израиля... Я создал землю и сотворил на ней человека; Я — Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я... Ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он — Бог... Я — Господь, и нет иного»* (Ис. 45,11.12.18).

3. Как Создатель человека, Бог имеет исключительное право на почетное место в человеческом сердце. Человек был не только создан Богом — он был создан для Бога. *«И ни днем ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет... Достоин Ты, Господи, приять славу*

и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4,8-11). «Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи» (Втор. 6,13).

В этом достоинство и слава человека. Человеческая жизнь и труды не являются в конечном счете бессмысленными и тщетными, как учили философы-экзистенциалисты. Исполнение воли Творца представляет для человека единственную цель, которая в конце концов достаточно велика, чтобы удовлетворить его интеллектуальные и эмоциональные потребности, а также жажду деятельности.

В этом состоит и человеческая свобода. Поклонение кому-то или чему-то, кроме Бога, всегда унижает человека и в конце концов порабощает его дух. Первым христианам противостояла тираническая власть, требовавшая от них поклонения главе государства. Но апостолы учили их не бояться власти, а святить в своих сердцах Христа, как Господа (1 Пет. 3,14.15). Это означало, что в глубине своих сердец они должны были поддерживать сознание святости Сына Божия, признавая за Ним исключительное право на поклонение. Сознание Его святости давало им мужество отвергнуть идолопоклоннический диктат деспотического государства и тем самым, ценой собственной жизни, отстоять свободу человеческого духа.

Называя Бога святым, мы также указываем на Его абсолютную чистоту, вызывающую благоговение. В Ветхом Завете написано: «*Праведен Господь... и нет неправды в Нем*» (Пс. 91,16). «*Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы*», сказано в Новом Завете (1 Иоан. 1,5), — ни в интеллектуальном, ни в нравственном, ни в духовном смысле слова. В природе физический свет делает мир многоцветным. В интеллектуальной, нравственной и духовной сферах свет Божьей святости делает видимой красоту жизни и выявляет ее смысл. Грех действует пря-

мо противоположным образом: приглушает краски жизни, притупляет чувствительность, помрачает разум и ослепляет дух.

С другой стороны, свет Божьей святости изобличает грех. И не просто делает его видимым: Божья святость — это не только пассивное качество вроде застывшей глыбы чистого белого снега. Она проявляет себя активно в справедливом негодовании, осуждении человеческого греха. Иногда это осуждение выражается в тех же формах, в которых по воле Божьей действуют законы природы. Если, например, люди упорствуют в сексуальных извращениях, то в конце концов сама природа оборачивается против них; их тела разрушаются, *«получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение»* (Рим. 1,27). В других случаях Бог допускает экономические и политические катастрофы, постигающие тех, кто восстает против Него. В Библии говорится по этому поводу, что *«Бог святой явит святость Свою в правде»* (Ис. 5,16); здесь слова «явит святость» означают «проявит Свою святость в том, что справедливо осудит грех».

В дни пророка Исаии его народ был виновен в беззаконии и насилии, немилосердном вымогательстве, потворстве пьянству, сознательном извращении морали, полном игнорировании и отрицании Бога. Исаия не только осуждал их грех; он предупреждал, что Бог явит Свою святость, совершив над ними Свой суд, и приведет народ к экономической, социальной и политической катастрофе:

«И преклонится человек, и смирится муж, и глаза гордых поникнут; а Господь Саваоф превознесется в суде, и Бог святой явит святость Свою в правде... потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святого Израилева» (Ис. 5,15-16.24, см. также ст. 7-30).

Теперь мы должны применить все сказанное к самим себе. Божья святость осуждает не только закорене-

лых грешников. В ее свете и самые лучшие из нас предстают грешниками. Когда тому же пророку Исаии было даровано видение Бога, окруженного сонмом ангелов, непрестанно взывающих: *«Свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!»* (Ис. 6,3), Исаия сам испытал острое чувство собственной греховности и воскликнул: *«Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа»* (Ис. 6,5; см. также ст. 1-7). Каждый из нас будет чувствовать себя подобным образом, если убедится в реальности Божьей святости. Ложь, лицемерие, обман, непристойность, клевета, злословие, насмешки, высокомерие наряду со всеми другими грехами сразу предстанут перед нами во всей их мерзости и гнусности. И нас охватит мучительное сознание того, что мы не должны были допускать порчи, пятнающей праведность и красоту Божьих небес.

Но именно в этот момент мы сталкиваемся с необычным парадоксом. Те, кто испытал мучительную боль разоблачения перед лицом Божьей святости, как это показано в Библии, внезапно начинают восторженно говорить о чудодейственности Божественного света. Приведем один из типичных в этом отношении отрывков: *«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы»* (1 Пет. 2,9.10). Очевидно, эти люди обнаружили, что святость Бога несет в себе не только отрицательную энергию. Это положительная сила любви и милосердия, способная очищать грешников и делать их святыми.

В 19-й главе книги Левита Бог заповедует Своему народу: *«Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш»*

(ст. 2). Затем Он очень подробно разъясняет им, что значит быть святыми в реальной жизни. И вот одно из тех наставлений: *«Люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь»* (ст. 18). Итак, святость означает любовь; а Бог, являющий наивысшую степень святости, представляет и наивысшую степень любви, потому что *«Бог есть любовь»* (1 Иоан. 4,16). Эта особенность Божьей святости находит выражение в Библии при провозглашении святого и внушающего трепет имени Бога (см. Исх. 34,5-7).

В заключение укажем на то, что философские учения, посягающие на святость Творца, тем самым неизбежно вредят самому человеку.

1. **Атеизм.** Отказываясь признать Творца, атеисты обязаны рассматривать слепые безличные силы природы в качестве высших сил, которые бессознательно создали разумное и нравственное человечество, управляют им и в конечном счете уничтожат его. Человек, таким образом, становится пленником материальных сил вселенной. Его разум утрачивает ценность. Его бытие лишено какой-либо разумной причины и предназначения, а следовательно, не может иметь и никакой конечной цели и надежды.

2. **Пантеизм.** Пантеизм отождествляет Бога с Его созданием, учит, что вселенная есть Бог, Земля есть Бог, Солнце есть Бог, человек есть Бог, животные суть Боги, все — Бог. Но если все — Бог, то и нравственное зло, как и нравственное добро, есть также Бог. А это ложное утверждение. Когда Бог создал мир, Он увидел, что все, что Он создал, хорошо (Быт. 1,31). Бог не должен отождествляться с нравственным злом. Он свят. И в этом заключается определенная надежда на то, что однажды зло будет побеждено.

Если бы зло было Богом, как учит пантеизм, то не было бы надежды на искоренение зла. Пантеизм не про-

сто ложен: вопреки своей кажущейся привлекательности, это — наихудшая форма пессимизма.

3. Различные учения о реинкарнации (переселении душ). Некоторые религии и религиозные философии полагают, что материя в основе своей есть зло. Они учат, что высший Бог никогда не создавал материи. Он только создал низших богов, наделенных, подобно ему самому, способностью творить. Они, в свою очередь, создали богов еще более низшего порядка, и, наконец, один из этих более низших богов весьма неблагоразумно создал материальный мир и человека. И поэтому люди представляют собой неудачное сочетание души (которая есть добро) и материи (которая есть зло). Материя заражает и оскверняет душу, подбивает ее на дурные поступки, что в свою очередь обрекает человека на неминуемые страдания. Если мера этих страданий не исчерпывается к моменту смерти человека, его душа обречена перевоплотиться в другое материальное тело. Если и в этой новой жизни она окажется виновной в новых грехах, то будет обречена на дальнейшие страдания и перевоплощения (реинкарнации). Единственная надежда состоит в том, что так или иначе душа исчерпает положенную ей меру страданий, сохранит себя от нового греха и вернется к чистой Душе Мира, избежав дальнейших перевоплощений в материальные тела.

Это учение содержит двойное отрицание святости Бога: 1) на самом деле есть только один Творец, а не множество малых творцов; 2) материя не является злом по сути своей; как мы уже видели, в-сущности она есть добро. Причина бед человека — не в том, что он обладает материальным телом, а в его греховном злоупотреблении свободой воли и в непослушании Богу.

Помимо того, что это учение ложно, оно еще и очень жестоко. Оно утверждает, что если ребенок рождается физически неполноценным, то это — результат грехов,

содеянных в предыдущих воплощениях. Если после всех этих (возможно) тысяч реинкарнаций ребенок еще не искупил страданиями прошлые грехи, то какую надежду на их искупление он имеет в нынешней жизни? Не говоря уже о вероятности совершения новых грехов, увеличивающих необходимость в дальнейших реинкарнациях.

Это учение, таким образом, просто чудовищно по своей лживости и жестокости. Человек обретает спасение не благодаря своим собственным страданиям, а страданиям Христа:

«Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53,5).

Людям не надо жить в вечном страхе перед множеством низших, безответственных и зачастую злобных божеств. Есть только один Бог, и этот Бог любит нас и жертвует Собой в качестве нашего Спасителя:

«Невежды те, которые... молятся богу, который не спасает... нет иного Бога кроме Меня, — Бога праведного и спасающего нет кроме Меня. Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли; ибо Я Бог, и нет иного» (Ис. 45,20-22).

«Ибо Я — Господь, Бог твой, Святыи Израилев, Спаситель твой» (Ис. 43,3). *«...Богом всей земли назовется Он»* (Ис. 54,5).

3. ГРЕХ КАК БОЛЕЗНЬ: *ее симптомы и лечение*

Не обязательно прожить долгую жизнь, чтобы понять, что человеческое общество страдает каким-то изъяном. Те, кому особенно не везет, обнаруживают это уже в раннем детстве, когда их родители – те, от кого они ожидают любви и заботы, – не оправдывают этих ожиданий и обращаются с детьми несправедливо и жестоко. Позднее эти несчастные открывают, что «изъяном» поражены не только их родители и семья, а что в большей или меньшей степени им страдает любой человек.

Человеческая история свидетельствует о том, что и отношения между государствами «всех времен и народов» были также внутренне порочны. И даже сегодня, несмотря на колоссальные достижения во всех областях человеческого духа, скрытая порочность выходит на поверхность в форме чудовищно иррационального поведения. Если бы государства, вместо того чтобы упрямо соперничать в использовании мировых ресурсов, стали доверять друг другу и сотрудничать, земля превратилась бы в рай. Победив пустыни, голод и эпидемии, человек превратился бы в благополучного и процветающего долгожителя на прекрасной земле. Но увы... Народы не доверяют и не могут доверять друг другу, и потому невероятное количество денег, времени и энергии тратится на орудия уничтожения, которые становятся все более и более изощренными.

Но не только государства ведут себя иррационально. Так же ведем себя и все мы. Рано или поздно, несмотря все на наши добрые намерения, каждому из нас приходится согласиться, что я *«доброе, которого хочу,*

не делаю, а злое, которого не хочу, делаю», как сказал об этом Апостол Павел много веков тому назад (Послание к Римлянам, гл. 7, ст. 19).

Что же это за изъян, которым мы страдаем? Что же это за повальная болезнь, которой все мы больны? Великие древнегреческие драматурги Эсхил, Софокл и Еврипид изучали симптомы этой болезни в своих трагедиях и пытались выявить ее причины. Аналогичные попытки предпринимали и философы, начиная с самой глубокой древности. Об этом задумывались и писатели, в том числе такие литературные титаны, как Достоевский, Толстой, Солженицын.

Совершенно ясно здесь одно: мы никогда до конца не пойдем ни самих себя, ни мир, в котором мы обитаем, до тех пор, пока не посмотрим на эту болезнь объективно и прямо. Библия внушает нам оптимизм и уверенность, так как в ней говорится, что можно избавиться от своей болезни, что избавление это обладает непреходящей и возрастающей силой и называется спасением. Но мы не пойдем, что означает спасение и каково его действие, пока не пойдем библейский термин, обозначающий нашу болезнь.

Этот термин – «грех». Чтобы было легче его понять, развернем нашу аналогию с физическим заболеванием. Для этого мы будем различать симптомы болезни, саму болезнь, которая порождает симптомы, а также причину, вызывающую заболевание. Если человек намерен вылечить от болезни, ему не следует просто подавлять симптомы, не избавившись от самой болезни. И нет никакой надежды на выздоровление, если человек не устранил причину заболевания.

Возьмем, к примеру, желтуху, которая, строго говоря, является не болезнью, а внешним симптомом какого-то внутреннего неблагополучия, например пораже-

ния желчного пузыря, рака печени и проч. Очевидно, что бессмысленно бороться с желтухой, пока не устранена вызывающая ее причина.

СИМПТОМЫ ГРЕХА

В Новом Завете приводятся различные перечни симптомов греха и при этом обычно даются предупреждения о степени тяжести этих симптомов. Вот, к примеру, один такой перечень:

«Дела плоти известны; они суть: прелюбодейание, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Послание к Галатам, гл. 5, ст. 19–21).

Приведем еще один мрачный перечень симптомов, которые сопровождают болезнь греха в ее запущенной стадии:

«Как написано: «нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов (род ядовитых змей. – Прим. перев.) на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия пред глазами их» (Послание к Римлянам, гл. 3, ст. 10–18).

Разумеется, все эти симптомы не всегда и не в равной степени присутствуют у каждого больного. С другой стороны, в Новом Завете утверждается, что какие-то из этих симптомов есть у каждого человека, ибо болезнь коснулась всех.

В Библии говорится и о симптомах более общего плана. Один из них —

Моральная слабость.

«...Когда еще мы были немощны...» (Послание к Римлянам, гл. 5, ст. 6).

В качестве примера моральной слабости можно привести поведение Понтия Пилата, римского прокуратора (в эпоху Римской империи — высокая всадническая должность; прокураторы собирали налоги или управляли небольшими провинциями¹. — *Прим. перев.*), который был ответствен за распятие Иисуса Христа (Евангелие от Матфея, гл. 27, ст. 11–26; Евангелие от Луки, гл. 23, ст. 1–25; Евангелие от Иоанна, гл. 18, ст. 28 — гл. 19, ст. 16). Его в последнюю очередь можно было бы заподозрить в слабости. Он был высокопоставленным военным, командующим Римской армией в Иудее. Он также отвечал за соблюдение правопорядка в стране.

Если судить только по внешней стороне, то Пилата можно было бы сравнить с отличной деревянной балкой, крепкой и надежной. Однако на поверку эта балка оказалась изъеденной жучком и готовой при малейшем ударе рассыпаться в труху.

Поговорив с Иисусом один на один и осознав реальность Бога и страшного греха, который он взял бы на себя, распни он невинного Сына Божьего, он решил,

¹ *Словарь античности.* - Москва: Прогресс, 1989. - С. 464.

что поступит по справедливости и освободит Иисуса (Евангелие от Иоанна, гл. 19, ст. 8–12). Но когда Пилат вышел на улицу, то оказался перед толпой, приступившей к нему с угрозой донести на него Римскому императору. И он струсил. Хотя он понимал, что, пойдя на поводу толпы, он преступно обойдет закон, страх сломил его сопротивление и заставил его приговорить Иисуса к распятию.

Спросите самого себя: бывало ли так, что вы лгали из страха перед последствиями, которые грозили бы вам, скажи вы правду?

Бывало ли так, что вы осознанно действовали не так, как надо, пойдя на поводу своего окружения, из боязни противостоять ему?

Другой общий симптом греха – это
Нечестивость.

«Зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, (клеветников, скотоложников), лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено» (1-е Послание к Тимофею, гл. 1, ст. 9–11).

Греческое слово, которое переводится здесь как «нечестивый», характеризует такого человека, который не проявляет уважения или благоговения к кому-то, в первую очередь уважения к Богу и благоговения перед Ним. Но это еще не все. Человек сотворен по образу и подобию Бога, и когда люди теряют уваже-

ние к Творцу, они начинают принижать и Его творение – человека. Они утрачивают чувство священности человеческого тела – как своего тела, так и других людей. Отсюда проистекает мерзкий поток нарушений половой морали, злоупотреблений алкоголем и наркотиками, которые наносят ущерб физическому и умственному здоровью. Далее. Утратившие уважение к Богу утрачивают чувство священности истины. Отсюда проистекает всякого рода ложь, обман, нарушенные обещания. И наконец, они теряют благоговение перед жизнью, что влечет за собой безудержное насилие.

Еще один общий симптом греха –

Отчуждение от Бога и вражда против Него.

«Плотские помышления суть вражда против Бога» (Послание к Римлянам, гл. 8, ст. 7). *«И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам...»* (Послание к Колоссянам, гл. 1, ст. 21).

Вопиющие примеры данного симптома знает вся история текущего столетия. Правительства многих стран использовали все свое влияние, чтобы искоренить веру в Бога и Иисуса Христа. Но враждебное отношение к Богу не ограничивается сугубо атеистическими кругами. Иногда даже те люди, которые соблюдают религиозные обряды, являются тайными врагами Бога. Христианский апостол Павел был всегда религиозным человеком, но до своего обращения в Иисуса Христа он был Его яростным врагом (1-е Послание к Тимофею, гл. 1, ст. 12–17). На самом деле в душе каждого из нас таится бунт против Бога. Когда Бог указывает нам в Библии, что что-то мы должны делать, а чего-

то не должны делать, это указание само по себе может возбуждать в нас чувство противоречия и желание поступать наоборот. Апостол Павел говорит, что это случилось и с ним (Послание к Римлянам, гл. 5, ст. 5, 7–9). В течение нескольких лет он жил, не зная Божьей заповеди «Не желай!» того, что принадлежит другому (см. Исход, гл. 20, ст. 17). Но затем Бог довел эту заповедь до его сердца, и сама эта заповедь возбудила в нем самого разного рода желания, которые, как он ни хотел, не мог побороть, и надо сказать, что в глубине души не очень-то и старался.

Конечно, эта глубокая враждебность по отношению к Богу не обязательно выражается в форме открытой вражды, а зачастую она и вовсе так не проявляется. Гораздо чаще она приобретает форму безразличия. Например, если человек говорит, что он не интересуется музыкой или искусством, мы можем ему посочувствовать, но огорчаться не будем. Ведь это всего лишь вопрос вкуса. Но если женщина говорит, что ее не интересует ее собственный муж, то это уже трагедия, так как отсюда становится ясным, что они чужие друг другу люди. Любовь между ними прошла. А если кто-то говорит, что его не интересуется Бог, то это уже в высшей степени трагично. Мы обязаны Богу своим собственным существованием. Не интересоваться им – это уже явный симптом того, что в какой-то момент здесь возникло серьезное отчуждение.

Таковы симптомы болезни. В чем же состоит сама болезнь?

Сама болезнь заключается в следующем.

1. Желание быть независимым от Бога, нашего Творца.

Согласно Библии (Бытие, гл. 3), самый первый грех, который совершило человечество, не был чем-то жутким и безобразным вроде убийства или прелюбодеяния. Грехопадение свершилось тогда, когда Адам и Ева были искушаемы дьяволом стать независимыми от Бога так, чтобы самим решать, что есть добро, а что — зло. Они вообразили, что они спокойно могут быть сами себе богом. И вкусили запретного плода. Это сейчас же привело к их отчуждению от Бога, чувству вины и стыда, которые и заставили их убежать и спрятаться от Бога, так как они понимали, что Он теперь настроен против них. Мы все следуем за Адамом и Евой по пути непослушания и независимости. Но жить такой жизнью — значит утратить чувство реальности и истинности. Мы не создали самих себя. Мы твари Божьи. Жизнь в отчуждении и независимости от Него противоречит фундаментальным законам нашего существования. И потому Новый Завет гласит, что

2. Грех — это беззаконие.

«Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1-е Послание Иоанна, гл. 3, ст. 4).

Мы знаем, каким опасностям себя подвергнем, если будем пренебрегать данными Творцом законами физики, например законами электричества. Если человек, купивший электроприбор, включит его в сеть, не удосужившись прочитать инструкции завода-изготовителя, то его может ударить током. И поделом: только глупец может игнорировать указания того, кто сделал вещь, и не принимать во внимание принципов ее устройства. Точно так же полное игнорирование духовно-нравственных законов Творца и неподчинение им может привести к трагическому исходу. В этом коренится огромное большинство симптомов нашей болез-

ни – греха.

Самое удивительное здесь то, что, согласно Библии, существует надежный метод ее излечения.

«Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый....

Ибо не послал Бог Сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (1-е Послание к Тимофею, гл. 1, ст. 15; Евангелие от Иоанна, гл. 3, ст. 17).

Таким образом, все остальные очерки в данной серии очерков об основных библейских понятиях будут посвящены тому, какие термины используются в Новом Завете для описания нашего спасения и как оно осуществляется.

Но прежде всего следует отметить два момента.

Первое. Многие люди считают, что для того, чтобы спастись, нужно приложить максимум усилий, чтобы устранить из нашей жизни любые симптомы греха. Конечно, побороть симптомы — само по себе неплохо, но спасти нас это не может. Можно сорвать все плоды с яблоневого дерева, но оно при этом не перестанет быть яблоней, поскольку такова его внутренняя сущность. Даже если мы поборем любой симптом греха, то наша греховная природа от этого не изменится. И это, говорит Новый Завет, не наша вина. Мы такими родились. Мы унаследовали греховную природу от нашего прародителя, Адама. Но вместе с тем мы можем, если захотим, принять от Христа его непорочную, святую жизнь, внутренняя сущность которой состоит в том, чтобы жить жизнью, угодной Богу. *«Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного. [Христа. – Д.Г., Дж.Л.] сделаются праведными*

многие» (Послание к Римлянам, гл. 5, ст. 19).

Второе. Бог любит нас и тогда, когда мы еще пребываем во грехе. В этом и состоит секрет того, что Божье спасение столь действенно. Нам не нужно работать над собой, чтобы подготовиться к тому, чтобы Бог принял нас и великое действие спасения начало в нас совершаться. Он любит нас и готов принять нас такими, какие мы есть. В этом и состоит смысл аргументации, развиваемой в Послании к Римлянам (гл. 5, ст. 6–11)².

² *Методическая рекомендация учителю: прочитайте этот отрывок в классе и обсудите его содержание.*

4. ПРИМИРЕНИЕ:

путь к миру

В предыдущей статье мы говорили о духовно-нравственной болезни, которой мы все страдаем, и о симптомах отчуждения от Бога, которыми она сопровождается. Наш дальнейший анализ будет касаться терминов, которые относятся к средству избавления от нашей болезни.

Прежде всего мы обратимся к внушающему оптимизм, прекрасному понятию «примирение». Это, вероятно, самый простой из всех наших терминов, потому что нам известно, что он означает применительно к отношениям с окружающими нас людьми. Предположим, вы сделали или сказали что-то такое, что глубоко задело или даже ранило вашего друга, знакомого или родственника. И случилось так, что ваш друг с вами не согласился и предъявил вам свои претензии. Вы же, вместо того чтобы признать свою ошибку и попросить прощения, из гордости или страха стали отрицать свою вину, начали лгать и выкручиваться. В конце концов вы даже вспылили и предъявили ему встречные претензии и гордо удалились, говоря про себя, что отныне не будете с ним разговаривать и видеться.

Так начинается время взаимного отчуждения, молчания и вражды, которые накладывают отпечаток на все ваши реакции на вашего бывшего друга. Если кто-то в разговоре случайно упомянет или даже похвалит его, вы обижаетесь или возмущаетесь. А пересказывая историю ваших взаимоотношений с другом, излагаете свою собственную (искаженную) версию. В этой версии ваш друг специально выставляется в неприглядном свете, чтобы ваше враждебное отношение к нему казалось оправданным.

По такому же сценарию часто развиваются отношения людей с Богом. Нечистая совесть и воспоминания о своих неблагоприятных поступках предрасполагают их к мыслям о том, что если Творец существует, то он должен быть настроенным против наших грехов и, следовательно, думают они, против нас самих. И вместо того чтобы признать свои грехи, они отрицают существование Творца. Если они знакомятся с верующими в Бога, с теми, кто Его любит и поклоняется Ему, то это вызывает у них реакцию отторжения. Они обвиняют Бога во всех злодеяниях, которые когда-либо совершили религиозные люди, как если бы вина за эти злодеяния лежала на Боге (и как будто атеисты никогда не делали ничего дурного). Они обвиняют Бога за все человеческие страдания и пр. Тем самым их отчуждение от Бога сохраняется, а жизнь остается серым однообразием, осененным лишь мрачной тенью крайней безнадежности и бесцельности. Единственное, что нарушает ее однообразие, — это вспышки укоров нечистой совести.

Примирение — это понятие, которое говорит нам о действиях Самого Бога, направленных на то, чтобы преодолеть это отчуждение, чтобы развеять недоразумение, на котором оно базируется, и устранить все препятствия на пути к миру. В Новом Завете есть два отрывка, говорящих, как это происходит:

Иисус Христос «...есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, чт^о на небесах и чт^о на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им сто^{ит}. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство: ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы по-

средством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его, смертью (Его), чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинным пред Собою...» (Послание к Колоссянам, гл. 1, ст. 15–22).

Второй отрывок – это стихи 18–21 из пятой главы 2-го Послания к Коринфянам.

Первое, на что следует обратить внимание в этих фрагментах из Священного Писания, – это то, что

Богом был сделан первый шаг в примирении, так как в Нем (то есть во Христе) «обитала всякая полнота» и через Него Господь «примирит с Собою все», то есть весь мир. Ибо во Христе Бог примирил с Собою мир (2 Кор. 5, ст. 18).

Замечательно здесь то, что, согласно нравственным нормам, положенным Богом для людей, в случае ссоры ответственность за инициативу примирения лежит на том, от кого исходит все зло. Так, Христос говорит: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 23–24). Но Бог не причинил миру никакого вреда. Ему не в чем извиняться. Источник вражды находится в людях, которые подняли бунт против Бога. Тем не менее именно Бог делает первый шаг к примирению с людьми, посылая в мир Своего Сына.

И это замечательно еще по одной причине. Очень часто, когда два человека ссорятся, то после они жалеют о своем поведении и думают, как бы снова стать друзьями. Однако каждый из них боится, что

его инициатива примирения может быть отвергнута другим. Но Бог послал Своего Сына в мир, зная заранее, что Тот будет отвергнут, унижен и распят. В действительности именно поэтому Сын Божий, через Которого и была сотворена вселенная, пришел к нам так, что Его небесная слава была скрыта под Его человеческим обликом. Если бы Его небесная слава не была скрыта, то люди бы не смогли приблизиться к Нему, не говоря уже о том, чтобы проявить к Нему свою враждебность. Так вышло, что всю свою враждебность против Бога они обратили против Иисуса Христа и пригвоздили Его ко кресту. А когда они сделали это, Бог провозгласил, что любит их несмотря ни на что и прощает им и это прегрешение, и все другие (Деяния святых Апостолов, гл. 2, ст. 36–39), так как Он возлюбил их еще тогда, когда они были Его врагами (Послание к Римлянам, гл. 5, ст. 10).

Таков ответ Бога на клевету дьявола, который внушил человеческому роду, что Бог – деспот, который только и ждет удобного случая, чтобы помешать людям проявить свою индивидуальность и честолюбие (Бытие, гл. 3).

Это не значит, что Бог смягчился в Своем отношении к греху и готов капитулировать перед человеческой гордыней, тщеславием и злобностью для того, чтобы восстановить себе друга в лице человека. Всемогущий Господь не из тех, кто стремится к дешевой популярности и симпатии. Он не может и не будет закрывать глаза на человеческий грех. Таким образом, необходимо понять, что имеется в виду в Новом Завете, когда там говорится, что Бог «во Христе Бог примирил с Собою мир» (2 Кор. 5, 19). Для этого попробуем разобраться, как это слово использовалось в древнегреческом языке, то есть в языке, на котором Новый Завет был изначально написан.

Если один человек своим плохим поступком сильно обидел другого, то обиженный имеет полное право сердиться на обидчика и осуждать его за плохой поступок. Таким образом, чтобы состоялось примирение обидчика и обиженного, должно быть не столько изменено представление обидчика об обиженном, сколько изменено мнение обиженного об обидчике, устранена причина справедливой обиды.

Божий же гнев, направленный против греха, – это не какая-то внезапная и кратковременная вспышка гнева, которая идет вразрез с его характером. Это и не чувство возмущения, которое рано или поздно проходит. Его гнев – это также и не личное недовольство, которое он держит в тайне ото всех. Грех – это вызов самому бытию и сущности Бога. Поскольку Бог управляет нравственностью вселенной, Он должен открыто и активно выражать все Свое возмущение грехом. Следовательно, Он не может постоянно игнорировать грех и тем более действовать так, как будто грех не имеет никакого значения. И до тех пор пока грех не наказан, не наказан на глазах у всей вселенной, негодование Бога не может пройти, а Его сущность не может быть утверждена. Итак, чтобы примирить с Собою мир, Бог должен сначала устранить причину Своего негодования: Он должен наказать грех мира. Без этого невозможно примирение, невозможно восстановление дружественных отношений между людьми и Богом.

Вот почему, согласно воле триединого Божества, Бог-Сын стал человеком, не переставая при этом быть Богом. Поскольку вся полнота Бога-Отца обитала в Сыне, Он мог представлять перед людьми Бога. То, что люди сделали с Ним, они сделали с Богом. Его реакция на людей была тождественна реакции Бога. В Нем люди могли увидеть, каков Бог на самом деле.

В то же время, поскольку Он был в подлинном смысле слова человеком (хотя и не просто человеком),

Он мог выступать перед Богом в качестве представителя всего человеческого рода. В качестве представителя человечества Он мог взять на себя грехи человечества, и взял их на Себя, и мог в качестве представителя человеческого рода публично понести на себе Божье негодование и наказание за грехи. Тем самым Он полностью устранил причину Божьего гнева на мир и сделал возможным примирение человека с Богом и дальнейший мир человека с Богом.

Во 2-м Послании к Коринфянам (гл. 5, ст. 18–21) говорится: *«...Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их... ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом»*. Это означает, что, когда Христос, будучи Сам невинным, взял на Себя как представитель человечества грехи мира, Бог отнесся к Нему так, как если бы грехи мира были Его грехами. Справедливое и полное наказание грехов человечества, таким образом, понес на Себе Христос и, освободив людей от грехов, тем самым устранил все препятствия на пути возвращения человека к Богу. Отныне справедливость более не обязывает Бога вменять человечеству какие-либо грехи. Любой человек может прийти к Богу через Христа, примириться с Богом и жить с Ним в мире ныне и во веки веков. Человеку не нужно самому строить отношения мира с Богом. Христос уже сделал это за него. Все, что от человека требуется для этого, – это принять примирение и мир, установленные Христом, и тем самым прийти к Богу и увидеть, что он принят Богом, как если бы он сам был Христом, или, если говорить языком Библии, стать абсолютно праведными с Богом, как праведен Христос (в Нем стать «праведными пред Богом»).

Означает ли это, что все люди на всей земле спасены или, в конечном итоге, будут спасены, независимо

от того, продолжают ли они игнорировать Бога и вести неправедную жизнь или нет, остаются ли они атеистами или нет? Разумеется, нет. Христос, конечно же, принес примирение и мир с Богом для всего человечества. Но остается вопрос, хотим ли мы со своей стороны принять этот мир или не хотим. История человечества знает ситуации, когда руководители двух воюющих государств заключали перемирие, а потом подписывали мирный договор. Но при этом в одном из государств оставалась группа людей, не признающих мир. Эта группа продолжала считать другое государство своим врагом, а тех, кто принял мир, – предателями, и продолжала сражаться.

То же самое имеет место и в отношениях людей с Богом. Те, кто принимает мир Христа, «получили примирение» с Богом (Послание к Римлянам, гл. 5, ст. 11) и тем самым вступают в вечный мир с Богом. Но можно и отказаться от примирения и продолжать оставаться безразличным и даже враждебным по отношению к Своему Творцу. Человека, который есть творение Божье, подобная позиция неизбежно приведет к трагедии.

Мир, который мы обретаем благодаря Христу, дает нам еще два блага. Во-первых, те, кто через Христа примирен с Богом, открывают, что это вносит мир и в отношения между ними и другими людьми, которые тоже примирились с Богом через Христа.

«Итак помните, что вы, некогда язычники³ по плоти... были... без Христа, отчуждены от общества Израильского... А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упраз-

³ В Библии язычниками называются ивеврейские народы.

дни в вражду Плотию Свою, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем; и, пришед, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Послание к Ефесеянам, гл. 2, ст. 11–18).

В этом отрывке описано, как Христос положил конец вековой вражде между евреями и неевреями. Но то же самое относится и ко всем другим барьерам – расовым, национальным, социальным, религиозным, которые приводили к глубочайшим противоречиям внутри человеческого рода. Приходится с прискорбием признавать, что история человечества знает слишком много примеров того, как народы и государства, которые провозглашали себя христианскими, преследовали другие народы и государства, которые также считали себя христианскими (как иногда государства, провозглашавшие марксистские принципы, боролись против других государств, также провозглашавших себя сторонниками марксизма). Но такое поведение возбуждает серьезные сомнения в том, действительно ли противодействовавшие стороны примирились с Богом. Скорее, оно свидетельствует о том, что те, кто объявлял себя христианами, были таковыми только формально, то есть «благодать Божия... тщетно была принята» ими (2-е Послание к Коринфянам, гл. 6, ст. 1).

Второе важное благо заключается в следующем: однажды Бог примирит с Собой всех разумных существ на земле (см. приведенный выше стих 20 из главы 1 Послания к Колоссянам). Повторим еще раз, что это, к сожалению, не означает, что каждое существо во вселен-

ной, включая Дьявола, станет надежным другом Бога. Ведь Бог при этом не лишает ни одного человека свободной воли, даже во имя превращения тех, кто бунтует против Него, в святых. Однако нужно помнить и то, что Бог не будет ждать вечно. Однажды Он восстановит и перестроит землю и вселенную. А это означает, что Он будет вынужден прибегнуть к силе, чтобы обуздать тех, кто восстает против Него. Но когда Он это сделает, никто уже не сможет выступить с моральным протестом против Его действий. Крест Христа заставит всех возмущающих замолчать. Любой человек, пока он еще жив, сможет спастись благодаря величайшей благодати Божьей и ценой страданий Христа. Но даже и тот, кто погибнет, не будет иметь никакого морального права порицать Бога. Вся вселенная достигнет абсолютного равновесия и мира (см. Откровение, гл. 5, ст. 11–14).

5. ОПРАВДАНИЕ

как правовое урегулирование

Следующие два основных термина, используемые в Новом Завете для описания того, что готов ради нас сделать Бог, – «оправдать» и «оправдание». Это юридические термины. Данный факт не всем нравится. И эти люди утверждают, что если Бог вообще существует, то Он должен любить нас, как отец любит своих детей, и будет всегда готов принять обратно своих заблудших чад, как принял своего блудного сына человек из знаменитой притчи Иисуса (Евангелие от Луки, гл.15). Отец не взял на себя роль судьи и не потащил свое раскаявшееся дитя в суд. Точно так же поведет себя и Бог, считают такие критики.

Но подобные рассуждения поверхностны. В притче, хотя отец и простил своего блудного сына и вновь признал его своим чадом, он не посягнул на ту часть наследства, которую ранее определил другому, старшему, сыну, и не отдал младшему ее половину лишь на том основании, что младший промотал свою долю! Это было бы в высшей степени несправедливо, а Божье прощение не может быть никому даровано за счет своего ближнего или же за счет ущерба, наносимого Самому Богу. Предположим, что ваша дочь работает в банке. Однажды туда врывается грабитель, убивает ее и похищает большую сумму денег. Что бы вы подумали о судье, если бы он сказал, когда преступник предстал перед ним: «Хотя этот человек и преступник, он мой сын и я люблю его. Он говорит, что очень огорчен. Поэтому я собираюсь простить его, не наложив на него никакого наказания»? Неужели бы вы не возмутились и не заявили, что такое прощение в высшей степени несправедливо по отношению к вам и вашей дочери, что оно подрывает само основание справедливого, цивилизованного

общества? То, чему учит притча о блудном сыне, не подлежит сомнению: Бог готов простить Своих детей. Но это только одна сторона истины. Другая ее сторона заключается в том, что Божье прощение должно находиться в согласии со всеобщей справедливостью.

Таким образом, глагол «оправдывать» несет в себе два основных значения:

- 1) «объявлять кого-то правым»;
- 2) «доказывать, что кто-то прав или что-то правильно».

Это слово не означает «сделать кого-то правым». В Евангелии от Луки сказано: «И весь народ...признали правым Бога...» (гл.7, ст. 29) (Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод с греческого подлинника под ред. епископа Кассиана (Безобразова). Российское Библейское Общество, 1994). Это не может означать, что люди **сделали** Бога праведным. Бог всегда был праведным и только праведным. Никто не должен был делать Его праведным. Это означает, что «народ провозгласил праведность Бога».

Но давайте начнем с самого начала. Вот пример использования понятия «оправдание» в суде в ветхозаветные времена.

«Если будет тяжба между людьми, то пусть приведут их в суд и рассудят их: правого пусть оправдают, а виновного пусть осудят» (Второзаконие, гл. 25, ст. 1).

Значение фразы «оправдать праведного и осудить виновного» очевидно. «Осудить виновного» означает «объявить человека виновным или неправым», а не «сделать его виновным». Точно так же «оправдать правого» означает, что человек, поведение которого было признано правильным, в конечном итоге должен быть объявлен правым.

К сожалению, в людских судах иногда случается так, что виновный может подкупить судью и судебных заседа-

телей, чтобы они вынесли неправильный приговор. В Библии такое нарушение справедливости сурово осуждается: «Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом» (Притчи, гл.17, ст. 15).

Памятуя об этом, прочитайте следующую притчу, рассказанную Иисусом. Она вас, возможно, удивит.

«Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу. Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей став молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Евангелие от Луки, гл.18, ст. 9-14).

1. Первое, на что следует обратить внимание. Иисус здесь использует термин «оправдать»: мытарь «пошел оправданным в дом свой». Это как раз и вызывает интерес. Фарисей и мытарь не пошли в земной суд к земному судье. Они пошли в храм помолиться. Но когда они стояли перед Богом, думая о своей жизни, Бог выступил по отношению к ним как судья и вынес им Свой приговор.

2. Второе, на что следует обратить внимание. По словам Христа, один из этих людей пошел домой оправданным; то есть Бог как Судья провозгласил этого человека правым перед Божьим судом.

3. Третье, на что следует обратить внимание. Один человек был оправдан, а второй – нет. И это поразит-

тельно! Ведь мытарь был убежден, что он грешник. Да и большинство людей, живших в те времена, считали сбор податей в пользу Римской империи, сопровождавшийся обманом и надувательством, одним из наиболее презренных и греховных занятий. Однако именно его Бог оправдал! А фарисей, наоборот, был человеком, стремившимся жить настолько праведно, насколько это ему позволяли религиозные, имущественные и общественные устои: его нельзя было упрекнуть в несправедности, в том что он вымогатель или прелюбодей; он постился дважды в неделю, платил десятину во славу Бога, заботясь о благе других людей. Тем не менее Бог его не оправдал.

На первый взгляд подобный ответ Бога кажется не только поразительным, но и возмутительным. Как уже было показано, в самой Библии говорится о том, что земные судьи не вправе оправдывать нечестивых и осуждать праведников. Как же тогда Бог мог оправдать мытаря, который был «плохим человеком», и не оправдать фарисея, который был «хорошим человеком», когда они оба предстали на Божий суд? Частично ответ на этот вопрос кроется в следующих принципах.

1. Принципы Закона Божьего абсолютны.

Божьи нормы и принципы отличны от человеческих. Если ученик сдает экзамен в школе и из 5 возможных баллов получает 3, то экзамен считается сданным, хотя до оптимальной оценки ему не хватает 2 баллов. Но Божий Закон совсем иной. Он требует абсолютного и постоянного совершенства. Однако никто из нас не достиг этого уровня. Кто-то может быть ближе к нему, чем другие. Но Бог правдив: Он не может делать вид, что мы лучше, чем есть на самом деле. Его приговор гласит: все мы «согрешили и лишены славы Божией (то есть не соответствуем абсолютным нормам Закона Божьего. — Прим. авторов) (Послание к Римлянам, гл. 3, ст. 23).

2. Закон Божий – это единое целое.

Библия гласит, что если вы нарушаете одну заповедь, то тем самым вы виновны в нарушении всего Закона в целом (Послание Иакова, гл.2, ст. 10). Возможно, сначала это покажется несправедливым. Однако Закон Божий – это не произвольный набор заповедей, предполагающий, что нарушение одной из них не влечет за собой нарушение остальных. Божий Закон – это единое целое. Его цель и требования – совершенство. Если вы нарушите всего одну заповедь, при этом соблюдая все остальные, то вы уже не сможете претендовать на совершенство. Если вы сломаете всего одно звено в якорной цепи, то ваш корабль окажется во власти водной стихии. Если, суммируя длинный ряд цифр, вы допустите всего одну неточность, то, разумеется, конечный результат вычислений окажется неверным. Даже лучшие из нас нарушили больше, чем одну заповедь Господа.

3. Согласно Закону Божьему, осуждены мы все за это.

Независимо от того, пытались ли мы жить достойно, как фарисей, или же поступали недостойно, как мытарь, мы все нарушили Закон Божий. В Библии сказано: «...Мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом» (Послание к Римлянам, гл.3, ст. 19). (В другом переводе этот текст звучит следующим образом: «Теперь мы знаем, что сказанное в законе обращено к тем, кто под законом, чтобы ни один из них не имел оправдания и чтобы весь мир был ответствен перед Богом» (Библия. Современный перевод. М., 1993. – Прим. перев.).

Первая часть ответа на наш вопрос.

Теперь мы можем, по крайней мере в общих чертах, ответить на вопрос: почему фарисей не был оправдан?

Потому что, представ перед Богом, он перечислил все свои добрые дела и честные поступки в попытках соблюсти Закон Божий, надеясь на этом основании, что Бог его оправдает. Но это было невозможно, так как, несмотря на свои упорные старания, он по-прежнему был несовершенен, нарушая Закон Божий. Следовательно, фарисей заслуживал наказания. И Бог не мог закрыть на это глаза. Слово Его гласит: «... делами закона не оправдывается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех» (Послание к Римлянам, гл.3, ст. 20).

«В таком случае, – последует возражение, – Бог никого не может объявить правым. Из сказанного следует, что Он не может оправдать никого, кто предстанет пред Его судом. А как же тогда мытарь? Ведь очевидно, что он допускал гораздо более серьезные нарушения Божьего Закона, чем фарисей. Почему же тогда Христос сказал, что мытарь вернулся домой из храма оправданным?»

Вторая часть ответа на наш вопрос.

Теоретически существует два пути, чтобы получить оправдание Бога. Один из них – строго соблюдать Его Закон. Тогда Бог может провозгласить нас «праведными с Богом». Но, как стало понятно, этот путь для нас фактически закрыт, так как мы все уже нарушили Его Закон.

Другой путь оправдания – понести наказание за нарушение Закона Божьего. Но если бы пришлось идти этим путем, то это означало бы вечное отделение от Бога. В этом и состоит основная трудность.

Бог решил эту проблему, сделав так, что Его собственный Сын, представляя все человечество, взвалил на себя бремя нашего наказания и понес на себе осуждение греха Богом, приняв смерть на кресте. Следовательно, если мы обретем веру в Иисуса, Бог воспримет

Его смерть как нашу смерть. Поскольку наши грехи искуплены Христом, Бог оправдает нас, объявив праведными перед Своим престолом вышнего Судии.

Вот как об этом говорится в Библии:

«... все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса»
(Послание к Римлянам, гл.3, ст. 23-26).

Означает ли это, что все люди автоматически становятся оправданными? Нет, не означает. Обращаясь вновь к притче, отметим, что фарисей не был оправдан. Мытарь же получил оправдание. Это произошло благодаря тому, что последний, стоя перед Богом и каясь, бил себя в грудь, исповедался в своих грехах, осудил себя за содеянное зло и признался в том, что заслужил наказание за нарушение Закона Божьего. Затем, исполненный веры, положился на милость Бога, говоря: «Боже! будь милостив ко мне грешному!» И тогда там же, в храме, Бог оправдал его, объявив праведным с Богом, свободным от наказания за грех, оправданным раз и навсегда.

Более того, в Библии говорится, что «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Послание к Евреям, гл.9, 27). Это означает, что Бог не призывает нас ежедневно представлять пред Его престолом Судии. Судный День будет только один. И он наступит после нашей смерти. И на том единственном судилище Бог произнесет Свой приговор, оглядев всю нашу жизнь. Достойно удивления здесь то, что не нужно ждать Суд-

ного Дня, чтобы узнать, каким будет для нас этот приговор (см. Евангелие от Иоанна, гл.5, ст. 24). Бог говорит тем, кто исповедует веру в Иисуса, что Его смерть на кресте, единожды и навсегда искупившая всех живущих, послужит оправданием для всякой греховной жизни в преддверии Судного Дня. Значит, исповедующим Иисуса нечего бояться. Единожды оправданные через веру в Христа, они остаются оправданными навечно. А оправданные верой, они неизменно пребывают в мире с Богом (см.: Послание к Римлянам, гл.5, ст. 1).

Подведем итог нашим рассуждениям. Если возникает вопрос: «При каких условиях можно быть оправданным пред Богом?», то ответ на него дается в Новом Завете: «... мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Послание к Римлянам, гл.3, ст. 28). «Тогда почему, – может последовать возражение, – в Новом Завете говорится также: «... человек оправдывается делами, а не верою только...» (Послание Иакова, гл.2, ст. 24). Не содержится ли здесь противоречие?

СМЫСЛ ОПРАВДАНИЯ ДЕЛАМИ

Нет, противоречия здесь не наблюдается. Иаков использует термин «оправдывать» в другом значении: не провозглашать человека праведным, а доказывать или демонстрировать, что он праведен. Нет сомнений, что человек провозглашается праведным с Богом на основании его веры, а не на основании дел. Но единственный способ, с помощью которого человек может показать своей семье и друзьям крепость исповедуемой им веры, – это его образ жизни, а именно его дела.

Предположим, что кто-то говорит своим друзьям: «На прошлой неделе я получил письмо, где говорится, что умер мой богатый родственник, завещав мне боль-

шую сумму денег. Все, что требовалось от меня, — это пойти в банк и заявить о своем праве на наследство. Доверившись содержанию письма, я заявил о своем праве наследника и стал чрезвычайно богат». Не правомерно ли друзьям этого человека усомниться в его словах: «Ты сказал, что разбогател, поверив всего лишь сказанному в письме. Но, пожалуйста, докажи нам, что твоя изменившаяся жизнь, твоя вера и наследство реальны, а не плод твоей фантазии. Подкрепи рассказанное делами своими». Отсюда следует, что те, кто оправданы Богом по вере, а не по делам рук своих, должны доказывать, что их вера была и остается истинной. Единственный способ доказать истинность вашей веры, по словам Иакова, являются ваши дела.

6. *ВЫКУП и ИСКУПЛЕНИЕ — цена свободы*

В данной статье будут рассмотрены еще два важнейших термина Нового Завета: «выкуп» и «искупление».

В прямом, буквальном смысле эти слова в настоящее время точно так же широко употребляются, как и в античном мире. Людей похищали ради выкупа. За их освобождение родные и близкие должны были платить большие деньги. Нынешние террористы захватывают самолет, угрожая, что, если их требования не будут выполнены, они начнут убивать пассажиров одного за другим или же взорвут самолет. Террористы не всегда требуют денег: условием может быть освобождение их товарищей, ранее задержанных властями и содержащихся под стражей. При описании этого случая также используются слова «цена», «плата» или «выкуп», но уже в переносном смысле. Мы говорим, что освобождение террористов является той ценой, которую правительство должно заплатить за спасение пассажиров самолета от грозящей им смерти, если, конечно, не будет предпринята попытка штурма самолета.

Здесь важно отметить, что глагол «выкупать» используется только в том случае, когда кто-то выручается из тюрьмы или рабства, кого-то спасаем от грозящей смерти, выпуская на свободу. Мы не станем употреблять слова «выкуп» или «искупление», когда речь идет о бесовестных дельцах, готовых за большие деньги покупать у неимущих родителей малолетних девочек, чтобы затем превращать их в маленьких проституток, как это происходит в некоторых странах. Этих детей покупают не для того, чтобы освободить от рабства, а, наоборот, чтобы закабалить их.

В определенных обстоятельствах люди могут «выкупать» даже то, что, строго говоря, является их собственностью. Человек, которому срочно понадобились деньги, может, например, заложить свои часы. В ломбарде примут часы и выдадут человеку какую-то сумму денег. Однако часы не переходят немедленно в собственность ломбарда. В течение определенного времени они остаются собственностью заложившего их человека. Но если он хочет вернуть часы, то должен в течение этого времени выкупить их, то есть как бы совершить повторную покупку; и цена, которую он должен будет за них заплатить, разумеется, намного превышает сумму, первоначально полученную им под залог.

В нашей обыденной речи, таким образом, слово «выкуп» имеет несколько прямых и переносных значений, слегка отличающихся по оттенкам. Сходно употребление данного слова в Новом Завете — хотя здесь, в богословском контексте, «выкуп» (в русском переводе Библии чаще используется слово «искупление». — *Прим. пер.*) всегда употребляется в переносном, метафорическом смысле. В данном случае речь не идет о каком-либо денежном обмене: «*Не тленным серебром искуплены вы...*», — говорит Апостол Петр (1 Пет. 1,18). Но в Новом Завете значение этих слов всегда включает в себя следующие смысловые компоненты:

1. Выкуп людей из долговой зависимости, рабства, тюремного заключения, выкуп как избавление от наказания или смерти.

2. Выкуп (искупление), по Новому Завету, совершает всегда Бог или Христос. Ни об одном человеке не говорится, что он «выкупил» самого себя или своего ближнего.

3. Плата или цена искупления (выкупа). Здесь снова говорится о том, что уплачивающим цену выкупа является только Бог или Христос. От человека никогда этого

не требуется, более того: ему не позволено самому вносить какую-то часть платы за собственное избавление. Мы видим здесь разительный контраст со многими другими религиями, требующими от человека достигать своего спасения ценой собственных усилий или страданий, а иногда и путем денежных пожертвований. Когда первосвященники и торговцы в Иерусалимском храме своим поведением порождали у людей ошибочное мнение, что они сами могут и должны платить за свое спасение, Христос изгнал их из храма (Иоан. 2,13-16).

4. Целью искупления всегда является освобождение людей и обогащение их «наследством вечным».

СВОБОДА ОТ ЧЕГО?

1. Свобода от вины за прошлые грехи.

Нельзя переделать прошлое. Сам Бог не в силах изменить историю. Что сделано, то сделано. То, что Бог предлагает нам через Христа, — это освобождение от вины за прошлые прегрешения. Многих людей преследует прошлое. Как бы они ни старались все забыть и начать все сначала, они не могут сбросить с себя бремя вины за прошлые грехи. Другие, менее совестливые, считают, что им ничего не стоит избавиться от своего прошлого, подобно прелюбодейной жене в книге Притчей (30,20), которая *«поела и обтерла рот свой, и говорит: я ничего худого не сделала»*. Но такая безответственность не разрывает пути реальной вины (мы не говорим здесь о комплексе вины, которым занимается психология). Несколько лет назад в Англии грабители напали на поезд, смертельно ранили машиниста и, похитив деньги на сумму в несколько миллионов фунтов стерлингов, скрылись в Южной Америке. Там они дали взятку местным властям, чтобы не быть изгнанными из страны. Возможно, эти грабители сейчас

и не чувствуют вины за содеянное. Но это нисколько не меняет дела в том отношении, что как только они ступят на британскую землю, то немедленно предстанут перед судом и будут наказаны. Следует помнить: в один прекрасный день каждый из нас окажется перед Божьим судом, хочет он этого или не хочет. Прошлое не стирается ни сроком давности, ни такой удобной для многих «короткой памятью». Если мы сами не позволим Христу освободить нас от вины, которая словно цепью приковывает нас к прошлому, мы навсегда останемся на этой цепи.

Искупление означает, что Бог еще в нашей земной жизни может избавить каждого от этих оков, если покается. Избавление от вины называется прощением. В греческом оригинале Нового Завета для обозначения прощения чаще всего употребляется слово «афезис», что значит «освобождение» или «избавление». Это слово употребляется, когда говорят об освобождении заключенного из тюрьмы, или о списании долга, или о предоставлении свободы рабу. И цена этого освобождения заплачена Христом: *«мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов»*, говорится в Новом Завете (Еф. 1,7). Цепь разрывается, и уже никогда не будет вновь сковывать нас. Выкуп, заплаченный Христом, — это «вечное искупление» (Евр. 9,11-12).

2. Свобода от проклятия, налагаемого законом Божьим.

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3,13).

Проклятие, налагаемое Божьим нравственным законом, — это не пустая словесная формула. Это наказание, которое неизбежно влечет за собой всякое нарушение закона. Некоторые могут возразить, что поскольку они

не верят в Бога, то и не признают за Ним права повелевать, налагать запреты или налагать наказания. Но это ложный аргумент. Нравственный закон Творца написан в каждом человеческом сердце (Рим. 1,14-16). Каждый раз, обвиняя кого-то в совершении безнравственного поступка или сокрушаясь по поводу своего собственного проступка, мы говорим самим себе, что должны вести себя другим образом, обещаем поступать лучше «в следующий раз». Тем самым мы зачастую невольно свидетельствуем, что закон нравственности написан в наших сердцах, мы признаем его авторитет и действенность. Прибегнув к используемой в Новом Завете метафоре, можно сказать, что Божий нравственный закон дан нам как бы в виде письменного документа, и тем, что мы обвиняем других, просим прощения за себя и принимаем решение исправить свое поведение, лично ставим свою подпись под этим документом, подтверждая его авторитет, соглашаясь с его требованиями и штрафными санкциями.

Те, кто не хочет раскаяться, увидят этот документ со своей подписью, представленный как свидетельство против них на Страшном суде. Но те, кто покается, получают от Бога заверение в том, что Он Сам аннулировал этот документ, подписанный нами собственноручно в признание своей вины, это *«рукописание, которое было против нас»*, пригвоздив его к кресту Христову. Бог тем самым объявил всему миру о том, что, умерев на кресте, Христос понес на Себе проклятие закона за всех, кто покался и уверовал в Него, с тем, чтобы они стали свободны (см. Кол. 2,13-15).

ЦЕНА ИСКУПЛЕНИЯ

Выкуп, заплаченный во искупление рода человеческого, был не больше и не меньше как смерть Христа. Он, однако, Сам провозгласил, что именно в этом и заклю-

чается главная цель Его прихода на землю: *«Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Марк. 10,45). *«Вы искуплены... драгоценною Кровию Христа»*, говорится в Первом послании ап. Петра (1,18-19).

Чтобы осознать неизмеримость цены нашего искупления, мы должны вспомнить о том, Кто есть Христос:

«В Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле... все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1,14-17).

Иными словами, Искупитель есть не кто иной, как Сам воплотившийся Творец. Иисус одновременно Бог и человек. Вот почему Он мог быть посредником между Богом и человеком и предать Себя для искупления всех (1 Тим. 2,5-6). Неверны представления некоторых людей о том, что Иисус, возлюбивший человечество, должен был заплатить этот выкуп какому-то немилосердному Богу, чтобы уговорить Его не изливать Свой гнев на род человеческий. Заплативший выкуп был Сам Бог. И любовь, побудившая Христа отдать Свою жизнь во искупление человечества, была совершенным выражением Отчей любви к людям, ибо Христос, будучи Сам Бог, был и есть совершенный образ Бога невидимого. *«В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши»*, — говорится в Новом Завете (1 Иоанна 4,10).

«Но в таком случае, — может последовать возражение, — если Иисус не заплатил выкуп Богу, то кому же Он заплатил его? Ведь выкуп должен был быть заплачен кому-то». Но рассуждать так — значит забывать о том, что было отмечено раньше: термин «искупление»

(«выкуп») в приводимых примерах из Нового Завета употребляется как метафора, выражающая, чего стоило наше искупление Богу и Христу. Эту цену нельзя понимать в буквальном смысле, как денежную плату, которую должна была получить какая-то третья сторона. Ценой были страдания и смерть. Представьте себе переполненную людьми спасательную шлюпку, которая вот-вот пойдет ко дну, и человека, добровольно бросающегося с ее борта в ледяные волны, зная, что это будет означать для него неминуемую смерть. Мы вполне можем сказать, что он заплатил очень высокую цену ради спасения оставшихся в лодке. Но было бы бессмысленно вопрошать: «А кому заплатил он эту цену?»

Здесь возникает другой вопрос. Библия учит, что все мы — Божии творения и, следовательно, принадлежим Ему. Почему же тогда Бог должен платить выкуп или вообще делать что-нибудь подобное для того, чтобы вернуть свою собственность? Учитывая то, что, поработив себя греховными привычками, мы приняли предложенные сатаной правила игры, став его пленниками, возникает вопрос: почему же Бог не смог, используя Свое всемогущество, уничтожить сатану, разбить его оковы и вернуть Себе человечество силой, не платя никакого выкупа?

Ответ состоит в том, что вопрос греха — это нравственный вопрос, а нравственные вопросы не решаются силой. Есть вещи, которые не может делать даже всемогущий Бог. Он не может делать то, что невозможно совершить логически, вроде изображения квадратного круга. Точно так же не может Он делать вещей несправедливых с нравственной точки зрения. Он не может лгать (Тит. 1,2). Он не может нарушать Свой собственный нравственный закон. Его закон есть выражение Его собственного характера. Отрицая его, Он отрицал бы Самого Себя; а этого Он сделать не может (2 Тим. 2,13).

Он не волен освободить нас от оков нашей вины простым актом насильственного произвола. Единственно возможный путь — понести наказание, которого требовал Его нравственный закон. И это в Своей любви Он совершил для нас. Вот откуда цена, которую надо было заплатить; вот откуда страдания.

СВОБОДА ДЛЯ ЧЕГО?

Ранее было замечено, что, если мы покупаем человека для того, чтобы обратить его в рабство, цена, которую мы платим, не может быть названа «выкупом». Христос заплатил выкуп, искупил людей, чтобы очистить их от грехов и дать им свободу. Но свободу для чего? Очевидно, не для того, чтобы продолжать безнаказанно грешить. Ибо грех вызывает привычку, подобно наркотику, и делает своими рабами тех, кто постоянно и без угрызений совести совершает его (Рим. 6,16-23). Вот от чего и ради чего Христос искупает Своих учеников:

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упоования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2,11-14).

В следующей статье будет показано, как Христос заботится о том, чтобы этот новый жизненный путь стал путем свободной жизни, а не религиозного рабства. Пока лишь отметим, что в Новом Завете совершенно ясно сказано, что плоды нашего искупления не даются нам в полной мере здесь и сейчас. Одно из благ, дарованных нам благодаря выкупу, заплаченному Христом, — это

«искупление (физического. — Прим. перев.) тела нашего». Но для этого мы должны ждать второго пришествия Христа (Рим. 8,18-25; Фил. 3,20-21).

С другой стороны, Бог немедленно дает каждому, кто покается и уверует во Христа, дар Святого Духа. Дух Святой заверяет всех верующих в истинности всех Божьих обетований и Сам является залогом полного наследия, которое они обретут, когда Бог исполнит все Свои обетования и возьмет к Себе на небеса людей, искупленных единожды кровью Его Сына (Еф. 1,13-14; Деян. 20,28).

7. ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ, *ее обретение здесь и сейчас*

Одним из самых значительных утверждений, которое Христос сделал, пребывая здесь, на земле, является Его утверждение о том, что Он обладает властью даровать любому человеку вечную жизнь. (Евангелие от Иоанна, гл.17, ст. 1-3).

Известно, что смысл этого утверждения часто искажался. Так, некоторые оппоненты Христа выдвинули предположение, что в этом утверждении содержится обещание физического бессмертия, которое Он якобы давал Своим последователям. А поскольку Христос вскоре умер и все Его последователи также умерли, рассуждали далее эти критики, то это свидетельствует о том, что Иисус был заблуждавшимся религиозным фанатиком.

Но подобная критика – результат полного непонимания того, о чем Иисус, собственно, говорил. Даже первичное обращение к Новому Завету показывает, что Иисус не только предупреждал Своих учеников о том, что Он вскоре будет распят (Лук. 9:22, 12:4), но и о том, что после Его ухода они должны быть готовы пожертвовать своей жизнью ради Него (Иоанна 16, 1-3). Таким образом, утверждения Иисуса о том, что Он даст Своим последователям вечную жизнь, не подразумевают физического бессмертия.

Распространено и другое, более серьезное, искажение утверждения Иисуса о вечной жизни. Оно состоит в том, что обещанная «вечная жизнь» понимается как нечто такое, что ожидает хороших людей только после того, как они покинут этот мир. Иными словами, «они попадут на небеса после смерти». При подобной интерпретации в идее вечной жизни видят этакую сказочку,

которая оказывает на человека опасное расслабляющее воздействие. Утверждается, что как голодающие мечтают о куске жареного мяса, так бедные, униженные, разочарованные и больные воображают себе рай, чтобы скрасить тяготы реальной жизни и облегчить страдания. Но атеист, как заявляют подобные критики, не нуждается в дурмане такого рода. Он наделен умом и мужеством, которые помогают ему бороться за улучшение своей жизни, а в конце земного пути смело принять вызов суровой реальности смерти, не замутняя свое сознание надеждами на придуманный грядущий рай.

Действительно, Новый Завет учит, что верующие «отправляются на небеса после смерти», но об этом сказано несколькими иными словами. Так, апостол Павел пишет: «...имею желание разрешиться (то есть расстаться с жизнью. — Д. Г., Дж. Л.) и быть со Христом» (Флп. 1:23) или «...Мы... желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2 Кор. 5:8). Откровенно ложно мнение критиков о том, что надежда попасть на небеса неминуемо ослабляет, если вообще не губит, людские устремления прожить свою земную жизнь наилучшим образом. В Новом Завете ясно сказано, что вечная жизнь — это не то, что мы обретаем, когда умираем и попадаем на небеса. Это та жизнь, которую мы можем обрести и которой можем насладиться здесь и сейчас, на этой земле, задолго до того как умрем и попадем в рай. Это в каком-то смысле другое измерение жизни, которое находится вне обычной человеческой физической, эмоциональной, эстетической и интеллектуальной жизни, возвышаясь над ней. Именно такую жизнь имел в виду Христос, когда говорил: «...Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Евангелие от Луки, гл.4, ст. 4).

Представим себе брак, основывающийся только на физической близости двух людей, которые даже не

разговаривают между собой, не говоря уже о том, чтобы поверить друг другу свои самые сокровенные мысли, надежды, радости, опасения и горечи, взаимно разделить свою любовь к музыке или искусству. Такие супруги никогда не узнают друг друга толком, а их брак будет мало чем отличаться от совокупления животных. В нем будет отсутствовать измерение, свойственное человеческим отношениям. Точно так же жизнь человека, довольствующегося физическими, психологическими, эстетическими и интеллектуальными сторонами существования, но не познавшего общения с Богом, не достигает высшего уровня бытия – здесь и сейчас. Более того, его подстерегает серьезная опасность не обрести жизнь вечную и в мире грядущем. На этот счет в Новом Завете недвусмысленно сказано: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную...» Обратите внимание на настоящее время глагола – верующий имеет вечную жизнь здесь и сейчас. В то же время здесь содержится и предупреждение: «А не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоанна, гл.3, ст. 36).

Остановимся еще на одном важном для определения нашего понятия отличительном признаке. Вечная жизнь, о которой говорится в Новом Завете, это не то же самое, что вечное бытие. Несмотря на физическую смерть, все человеческие существа будут жить вечно. Но некоторые из них перейдут в духовное состояние, которое в Библии названо, в отличие от «вечной жизни», «второй смертью» (Откр. 20:11-15); мы будем говорить об этом подробнее в заключительных очерках данной серии.

Вероятно, найдутся такие, кто в ответ на наши рассуждения о вечной жизни возразят, что представление о вечной жизни, которой можно насладиться при жизни земной, – это психологическая форма самообмана,

чистый субъективизм, не имеющий ничего общего с объективной реальностью. Однако это несостоятельная критика, подобная критике, высказываемой, к примеру, по поводу произведений искусства. Да, действительно есть люди, которые могут смотреть на картину и не видеть в ней ничего, кроме цветовых пятен на холсте, а слепые вообще могут не иметь никакого представления об изобразительном искусстве. Но подобная аргументация не может служить доказательством, что мир искусства не существует или что наслаждение искусством – это психологический самообман.

Есть случаи, когда некоторые слепые вовсе не хотят обрести зрение. Так, один из авторов настоящей статьи знал человека, который немного видел в детстве, а потом полностью ослеп. Он часто говорил, что не хочет, чтобы зрение к нему вернулось, даже если это было бы возможным. Он был доволен своим положением и боялся, что если он получит зрение, то, вероятно, окажется в страшном замешательстве перед огромным количеством вещей, которые его окружают и сделают его жизнь невероятно сложной. Он предпочитал «простую» жизнь без зрительных впечатлений.

Точно так же есть много людей, считающих, что жизнь их станет слишком сложной и потребует чрезвычайно много радикальных изменений, если они признают существование Бога и возможность получения вечной жизни. Они предпочитают простоту атеизма и утверждают, что «Бог» и «вечная жизнь» – это воображаемые сущности. Но их утверждение еще не является доказательством правильности сложившихся представлений. Такие рассуждения скорее свидетельствуют о духовной слепоте.

Так что же означает иметь «вечную жизнь»?

Иметь вечную жизнь – значит приобщиться к жизни Бога.

Согласно Новому Завету, до тех пор, пока люди не устанавливают духовных уз с Богом и не познают Его, они остаются мертвы. Мертвыми не физически, а духовно.

Знаменитая притча о блудном сыне являет прекрасный пример использования слова «мертвый» в данном смысле.

Беседуя по возвращении младшего, блудного сына, отец говорит своему старшему сыну: «...Надобно...радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лук., гл. 15, ст. 32).

Когда-то блудный сын отвернулся от отца, покинул дом и отправился в дальние края. Любовь и участие к своему отцу отсутствовали в его сердце. Он ни разу не послал весточку о себе в отчий дом; жизнь и заботы отца не волновали его. Он, можно сказать, умер для своего родителя.

Блудный сын «вернулся в жизни», когда покался, возвратился домой и примирился с отцом. Точно так же, когда духовно мертвые люди, не признававшие Бога, каются и примираются с Ним, то возрождаются для духовной жизни.

Более того, когда люди каются и обращаются к Богу, они не только открывают Его, как открывает для себя искусство человек, который прежде был совершенно нечувствителен к миру прекрасного. Когда люди каются, обращаются к Богу и исповедуют веру в Христа, Бог зажигает в них новую жизнь, которой прежде никогда не было. Если опять обратиться к терминологии Нового Завета, то Господь «оживотворяет» их. Он выпестовывает в них Свою собственную духовную жизнь, подобно тому, как отец «передает» свою жизнь ребенку, которого он зачинает.

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены...» (Послание к Ефесянам, гл. 2, ст. 4-5).

Аналогия. Электрическая лампочка, завернутая в упаковку во избежание повреждений, еще не горит. Достаньте лампочку из обертки, вкрутите ее в патрон торшера и внесите его в комнату, залитую искрящимся светом от большой электрической люстры. Лампочка теперь будет окружена потоками света, льющимися из основного светового источника в комнате, но она по-прежнему не горит, она по-прежнему «мертва» и будет оставаться «мертвой» до тех пор, пока ее не подсоединят к тому же электрическому току, питающему и основной источник света в комнате. Но в момент, когда это произойдет, когда электрический ток захлестнет лампочку, вы увидите, как она «оживет».

Благодаря дару вечной жизни устанавливаются личные отношения между принимающим этот дар и Богом.

Сверхсовременный компьютер может распознавать голос пользователя. Человеку достаточно что-то произнести, и компьютер выведет на бумагу сказанное. Но машина никогда не будет знать этого человека так, как его знает его жена или ребенок, она никогда не полюбит его, как любят его сыновья или дочери. Компьютер не живет человеческой жизнью. Когда у человека появляются дети и его жизнь переходит к ним, то вместе с жизнью дети обретают способность знать и любить своего отца и наслаждаться все углубляющимися с ним отношениями. То же самое происходит и в отношениях человека с Богом. Когда Господь передает Свою духовную жизнь людям, оживотворяет их и восстанавливает их духовную целостность, то тем самым устанавливаются отношения между Ним и людьми, люди узнают Его и проникаются любовью к Нему. Вот почему в Новом Завете говорится, что человек обретает жизнь вечную тогда, когда познает «единого истинного Бога и послан-

ного (Им) Иисуса Христа» (Иоан. 17:3) и приобщается к жизни Бога через Иисуса Христа (Иоан. 1:1-4).

Вечная жизнь: дар, полученный сегодня и навечно

Данный тезис раскрывает суть вечной жизни и, как следует из названия, непреходящий характер этого дара. Когда Бог устанавливает духовные взаимоотношения с человеком и приобщает его к Своей жизни, то такого рода узы являются, по определению, вечными. Они не обрываются одновременно с физической смертью человека, они не подвластны тлену. Установив духовные взаимоотношения с человеком благодаря дару вечной жизни, Бог остается верным ему и поддерживает эти отношения вечно. *«И Я даю им (Своим овцам) жизнь вечную, - говорил Христос, - и не погибнут вовек»* (Иоан. 10:22). *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Иоан. 3, ст. 16).

Итак, смерть плоти не имеет власти над жизнью вечной. Человеческое тело, вместилище наших душ на земле, сравнивается в Новом Завете с хижинкой, которая хоть и годится для нашего временного земного путешествия, но сравнительно хрупка и подвержена разрушению. В то же время при Воскресении каждый верующий получит прославленное тело, описанное в Новом Завете как *«от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный»* (2 Кор., гл.5, ст. 1), которое вместит искупленную и достигшую совершенства личность.

Кроме того, с вечной жизнью сопряжены и другие вечные блага, которые Господь дарует тем, кто готов принять Христа. Так, в Новом Завете говорится, что вечным является спасение (Послание к Евреям, 5:9); вечными являются искупление и его следствие (Послание к Евреям, гл. 9, ст. 12); вечно и наследие, обещанное тем, кто верит Богу (Послание к Евреям, гл. 9, ст. 15); вечна и слава, которую «производит в безмерном

преизбытке» «кратковременное легкое страдание наше» (2 Кор., гл. 4, ст. 17).

И наконец, радостным моментом является тот факт, что вечная жизнь даруется безвозмездно всем, кто в истинном раскаянии и вере принимает Иисуса Христа как Спасителя и Господа, *«ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим., гл. 6, ст. 23).

ВОЗМОЖНОСТИ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Вечная жизнь, как и жизнь в физическом теле, отнюдь не статична. С момента своего появления на свет ребенок начинает вести жизнь в своей телесной оболочке. И затем, на протяжении недель, месяцев и долгих лет, он должен будет научиться развивать заложенные в нем потенциальные способности. То же происходит и в вечной жизни: она полна потенциальных возможностей и потому в ней всегда присутствует надежда на будущее. Тем, кто получил жизнь вечную, в Новом Завете дается напутствие всегда *«держаться»* ее (1 Тим., гл. 6, ст. 12), к чему и призывает Господь. Это сродни тому, как юноше, потенциально способному стать спортсменом мирового класса, можно помочь максимально реализовать свой дар, поощрив дальнейшее развитие его способностей, а не пренебрежение к ним. То же и в духовной жизни. *«Упражняя себя в благочестии»*, – писал апостол (1 Тим., гл. 4, ст. 7-8; гл. 6, ст. 11-12). И главная награда за развитие возможностей, что заложены в вечной жизни, – это все возрастающая способность наслаждаться ею. *«Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную»* (Послание к Галатам, гл. 6, ст. 8).

Фраза «телесное упражнение малополезно», упомянутая в Синодальном переводе, была уточнена в переводах современных.

Продолжим приведенную аналогию с физическим развитием человека. Чем больше тренируется атлет, тем больше он развивает свое сердце, легкие, мускулатуру и дыхательную систему; а чем больше он их развивает, тем большее удовольствие ему может принести бег.

Конечно, серьезные тренировки потребуют от атлета дисциплины, самоотречения, целеустремленности и тяжелого труда. А если он надеется выиграть соревнования на титул чемпиона, то должен будет соблюдать правила игры. Если он нарушит правила, то, конечно, не лишится жизни, но и не станет призером. Точно так же и в вечной жизни. Чтобы использовать все ее потенциальные возможности и получить максимум наград, те, кто обладают ею, должны быть готовы свергнуть *«с себя всякое бремя и затинающий... грех и с терпением... проходить надлежащее... потрище...»* (Евр. 12:1). Они должны быть готовы отречься от себя, взять свой крест и постоянно следовать за Христом (см. Лук.9:23). И они должны учиться развивать в себе способность к самоконтролю и действовать «согласно правилам игры». Иначе их дисквалифицируют, и они не добьются награды (1 Кор., гл.9, ст. 24-27; 2-е Послание к Тимофею, гл. 2, ст. 5).

Удивительным в вечной жизни является то, что все труды и обязанности, все печали и радости этого преходящего мира приобретают непреходящий смысл в свете вечной жизни и могут принести вечную награду (Иоан., гл. 12, ст. 25; 2-е Послание Петра, гл. 1, ст. 5-11).

Возможность знания о том, что мы имеем жизнь вечную.

Существует мнение, распространенное даже среди людей религиозных, что во время нашей земной жизни человек не может быть уверен, что имеет вечную жизнь. Поэтому так важно, что в Новом Завете содержится недвусмысленное утверждение по этому поводу. Более подробно мы рассмотрим это утверждение в следующей

статье, а пока только процитируем его:

«Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в сына Божия, имеете жизнь вечную» (Иоан., гл.5, ст. 11-13).

8. ПОКАЯНИЕ — больше чем сожаление

До сих пор мы рассматривали термины, которые в Новом Завете используются при описании того, что сделал Бог для примирения, оправдания, искупления и возрождения человечества. Теперь же следует начать изучение понятий, относящихся к нашим собственным действиям, которые позволяют извлечь пользу из всего, что Бог сделал, делает и будет делать.

Первое из этих понятий — «покаяние». Самое первое публичное заявление Христа звучало так: *«Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Марк. 1,15).

По Христу, покаяние — это повод для великой радости: *«Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся»* (Лук. 15,10). Покаяние полезно. Аналогично тому, как дождь увлажняет землю, давая прорасти семени, так и покаяние устанавливает начало духовной жизни: *«И язычникам дал Бог покаяние в жизнь»* (Деян. 11,18). Так описывается это понятие в Новом Завете.

Покаяние в то же время есть довольно сложное явление, и, для того чтобы оно было истинным, полезным и действенным, оно должно включать в себя все необходимые составляющие. Так, в полном покаянии может содержаться благотворный элемент печали: *«Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению»* (2 Кор. 7,10). С другой стороны, печаль без полного покаяния не только не действенна в том смысле, что не ведет к спасению и к обновлению жизни; она еще и источник болезни и тлена: *«Печаль мирская производит смерть»* (2 Кор. 7,10).

Живой пример тому — Иуда, предавший Христа. Увидев, что Христос осужден, он «раскаялся», попы-

тался исправить совершенное им зло, но сделать это оказалось невозможным. Разумеется, он мог бы броситься к Голгофскому кресту и со слезами молить Христа о милости и прощении, как это сделал распятый разбойник. Но нет! Его раскаяние не было полным и осмысленным покаянием, к которому призывает Новый Завет. Это были просто чувства сожаления и угрызения совести. Такое поведение не привело к новой жизни и спасению. Наоборот: Иуда *«пошел и удавился»* (Матф. 27,3-5).

В процессе перевода Нового Завета на разные языки и в просторечном обиходе значение термина «покаяние» нередко искажалось. Поэтому его следует рассмотреть очень внимательно.

В греческом оригинале Нового Завета используются два слова для обозначения покаяния:

1. *«Метанойя»* и однокоренной с ним глагол *«метанозо»*. Основное значение этих слов — *«перемена мыслей»*. Эта перемена в некоторых случаях может быть вызвана различными чувствами, эмоциями, может сопровождаться их проявлением или же сама служить их источником. Но первичным здесь является интеллектуальный, мыслящий элемент. Это выражение нравственного суждения.

2. *«Метамеломай»* и безличный глагол *«метамелей»*. Эти два глагола также используются для выражения идеи покаяния, но в них больше подчеркивается сожаление о каком-то проступке.

Покаяние, таким образом, — это прежде всего перемена мыслей, полное изменение ранее сложившегося морального суждения, отказ от прежнего поведения. Оно несет в себе элемент отрицания. Поэтому в Новом Завете говорится об обращении *от* всего ложного и злого, например *«обращение от мертвых дел»* (Евр. 6,1). Но в нем присутствует и положительный элемент:

«покаяние пред Богом» (Деян. 20,21). Обратите внимание, как в следующем отрывке подчеркивается интеллектуальный элемент покаяния (наши мысли и Божьи мысли), элемент отрицания (оставление нечестивых путей) и положительной динамики (обращение к Богу).

«Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помирует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив. Мои (Божьи) мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь» (Ис. 55,7-8).

Существуют три основные сферы, где нас призывают к покаянию:

1. В отношении к Богу.

Очевидно, что для атеистов покаяние будет означать отказ от атеизма и признание существования Бога.

Но не только атеисты нуждаются в покаянии перед Богом. Можно верить в существование Бога и тем не менее не относиться к Нему должным образом в реальной жизни, не обращать внимания на Его призывы к покаянию и спасению, попирает Его заповеди и жить так, как будто Его вовсе не существует. В большей или меньшей степени это относится к каждому из нас. *«Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу»* (Ис. 53,6). Покаяние есть не что иное, как обращение к Богу от идолов, чтобы служить живому и истинному Богу (1 Фес. 1,9).

2. В отношении к самим себе.

В Новом Завете указывается на обязательность отличия двух стадий покаяния. Поскольку эта особенность часто не замечается, вначале рассмотрим между ними различия.

Мужчине лет пятидесяти сильно нездоровится. Он идет к врачу. После тщательного обследования врач говорит ему, что причина его болезни — чрезмерное куре-

ние. «Да, теперь я понимаю это и раскаиваюсь, — говорит мужчина. — Дайте мне, пожалуйста, какое-нибудь лекарство, которое поможет мне бросить курить».

Пока все идет хорошо. Человек раскаялся в своем греховном пристрастии к курению. Но доктор говорит ему дальше:

«Вы хорошо сделаете, если бросите курить, но одно это уже не спасет вас. Ваши легкие практически разрушены, а сердце серьезно повреждено. Единственное, что может спасти вас, — это операция по пересадке сердца и легких, на которую требуется ваше согласие».

Теперь встает главный вопрос: готов ли этот человек к покаянию на этом более значимом уровне? Согласится ли он с врачом, что его состояние настолько серьезно, что один только отказ от привычки курить не поможет ему? А спасение принесут только новое сердце и новые легкие.

Предположим, что пациент не согласен с заключением врача. «Нет, я не готов к тому, чтобы подвергнуться такой тяжелой операции. Мое состояние не так плохо, как вы утверждаете. Я уверен, что если брошу курить, то поправлюсь». Что произойдет в этом случае? Больной достаточно скоро умрет.

С другой стороны, если он покается на уже более высоком уровне, поверит в диагноз, поставленный врачом, согласится на операцию и в результате получит сердце и легкие другого человека, для него по-прежнему будет сохранять важность покаяние в греховном пристрастии к курению. Хирург вполне может сказать пациенту, когда придет время выписываться из больницы: «Я настаиваю на Вашем полном отказе от курения. Но если когда-нибудь у Вас появится искушение закурить снова, немедленно приходите ко мне. Я выпишу кое-какие лекарства, которые помогут преодолеть это желание».

Аналогично обстоит дело и с нами. Божий приговор гласит: наше состояние настолько плохо, что раскаяние в отдельных грехах, как бы важно оно ни было само по себе, не может спасти нас. Мы испытываем потребность в том, что можно было бы назвать полным покаянием, означающим согласие с Божьим приговором не только в отношении наших грехов, но и в отношении нас самих. Вопрос не только в том, что мы сделали, но и в том, что мы из себя представляем. Божий приговор гласит, что мы не только грешили в прошлом и далеки от Божественных представлений о святости в настоящем (Рим. 3,23), но что по самой своей природе мы — «чада гнева» (Еф. 2,1-13). Сама наша природа греховна и вызывает Божий гнев. Это, разумеется, не значит, что все в нас исключительно плохо. Это значит, что ничто в нас не свободно от последствий греха.

Дерево не становится яблоней оттого, что на нем появляются яблоки. Оно дает плоды потому, что по самой своей природе является яблоней. Сорвите с него все яблоки, но оно по-прежнему будет оставаться яблоней. Простое признание отдельных грехов, малочисленных или многочисленных, похоже на срывание яблок с дерева. Оно не разрешает проблемы нашей собственной природы. Дело в том, что мы, говоря словами Иоанна Крестителя, «деревья, не приносящие доброго плода», которые заслуживают только того, чтобы быть срубленными и брошенными в огонь (Матф. 3,10).

Однако именно в этом многие люди не соглашаются с Божьим приговором. Они отвергают покаяние. Они готовы согласиться с тем, что поступали плохо и, может быть, чересчур плохо. Они способны даже признать, что в их характере много темного и дурного. Но они цепляются за ложное представление, что все, что от них требуется, — это покаяться в прошлых

прегрешениях и просить Божьей помощи в исправлении своих плохих привычек. Они надеются, что таким образом смогут остаться теми, в общем-то, хорошими людьми, которыми себя всегда считали, и одновременно получить неплохую возможность попасть на небеса к Богу.

Но это не более чем иллюзия, как сказал Сам Христос: *«Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познается по плоду своему; потому что не собирают смокв с терновника, и не снимают винограда с кустарника»* (Лук. 6,43-44). Что толку, если терновник скажет: *«Я признаю, что на мне растет немного колючек. Но на самом деле я вовсе не терновник, я, по существу, — смоковница»*.

Полное покаяние, таким образом, означает отказ от собственной самооценки и признание Божьего приговора, гласящего, что покаяние в отдельных грехах не может привести к спасению. Мы нуждаемся в обретении новой, духовной жизни, источник которой находится вне нас. Этот источник — Христос, Который умер за нас, чтобы воскреснуть и стать нашим живым Спасителем.

В этом и состоит историческое значение христианского крещения. В Новом Завете крещение трактуется как символическое погребение, в ходе которого принимающий крещение публично исповедует справедливость Божьего приговора в отношении себя: он достоин только того, чтобы быть казненным и погребенным. Речь не идет о некоем магическом обряде, в результате которого каким-то образом устраняются «плохие» стороны характера человека и создаются условия для роста и развития его «хороших» сторон. При крещении человек целиком, весь, подлежит погребению. Можно сравнить с тем, как в материальном мире человек, совершивший убийство, подвергается казни и погребается пол-

ностью, а не только уничтожаются его скверный характер или ревность, толкнувшие на убийство.

Когда человека казнят за убийство, казнь кладет конец всей его жизни. Она не уничтожает одну лишь его прошлую жизнь вплоть до настоящего момента, оставляя ему возможность прожить остаток жизни лучшим образом. Нет, это конец. Вся жизнь закончена. Смертную казнь не нужно (да и невозможно) повторять. Поэтому когда Христос умер за наши грехи, то умер однажды, и больше никогда не умрет, поскольку в этом нет необходимости (см. Рим. 6,8-11). Его единственная смерть полностью искупила грехи принимающих Его как Спасителя, грехи всей их жизни — прошлой, настоящей и будущей.

Таким образом, когда человек принимает крещение, он тем самым как бы провозглашает, что он принял Христа как жертву вместо себя и как Спасителя, данного ему Богом; и что, принимая Христа, он соединяется с Ним в одно целое, как соединяются мужчина и женщина в браке (1 Кор. 6,15-17); и что, следовательно, в глазах Бога, когда Христос умер, то и Он умер, когда Христос был погребен, то и Он был погребен; и с точки зрения закона навсегда был положен конец его греховному «я». Говоря словами Апостола Павла, «я сораспялся Христу» (Гал. 2,19-21).

Следовательно, крещение — это символическое Воскресение. Оно означает, что, подобно тому, как Бог воскресил из мертвых Христа, так и каждому принявшему Христа Он дает совершенно новую духовную жизнь; не старую жизнь в несколько улучшенном варианте, а новую, которой принимающий крещение еще никогда не имел. Эта жизнь есть не что иное, как жизнь Самого Христа. И поэтому верующий теперь может с полным правом сказать (завершение цитаты из Апостола Павла):

«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2,19-20).

Понятно, что крещение есть только символ. Само по себе оно не вызывает смерти и Воскресения, которые символизирует. Его можно сравнить с обручальным кольцом. К примеру, незамужняя женщина может надеть обручальное кольцо, но это не сделает ее замужней. Кольцо обретает свою значимость только после согласия женщины признать своего избранника мужем. Поэтому человек должен пройти через полное покаяние, о чем мы ранее говорили, и лично принять Христа как своего Спасителя до обряда крещения. В противном случае крещение становится пустым символом, отражением искаженной сути вещей.

Существует еще одна сфера, где нас призывают покаяться:

3. В отношении наших грехов.

Тот, кто прошел через полное покаяние и принял Христа, теперь по закону свободен. Ему больше не нужно бороться за самосовершенствование, чтобы быть принятым Богом: он уже принят. Но именно потому, что Бог принял его ради Христа, ему необходимо следовать истинно христианскому образу жизни. Это предполагает чтение Слова Божия с тем, чтобы самому себе определить, какие жизненные позиции и деяния Бог считает греховными, затем покаяться в них и призвать на помощь власть и силу Христову для избавления от них. И когда верующий поддастся слабости и искушению, что время от времени будет с ним случаться, от него потребуются покаяние перед Богом. Нам дано обетование: *«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1,9).* Такого рода покаяние,

следовательно, есть дело всей жизни. Оно должно происходить ежедневно (Откр. 2,5; 16,21; 3,3).

Некоторые особенности истинного покаяния.

1. Покаяние — это не просто слова. Оно выражается в изменении поведения, указывающем на искренность покаяния. *«Сотворите же достойный плод покаяния»*, — говорит Иоанн Креститель (Матф. 3,8).

2. В то же время покаяние не есть средство, которым можно заслужить спасение. Прощение грехов не зависит от силы нашего сожаления о содеянном грехе и не может быть получено в награду за труды, совершенные ради его искупления. Прощение остается абсолютно свободным и незаслуженным даром, который дается несостоятельным грешникам и принимается только верой. Вот почему *«покаяние перед Богом»* должно быть дополнено *«верой в Господа нашего Иисуса Христа»* (Деян. 20,21).

3. Покаяние нельзя откладывать. *«Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться»* (Деян. 17,30-31). Сам Христос напоминает нам: *«Если не покаетесь, все так же погибнете»* (Лук. 13,3,5).

9. ВЕРА —

это не прыжок в неизвестность

Из предыдущей статьи следует, что для извлечения пользы из всего того, что Бог сделал, делает и будет делать для человечества, первым шагом с нашей стороны должно быть **покаяние** перед Богом. Но необходим и второй шаг — **вера** в нашего Господа Иисуса Христа (см. Деян. 20,21).

В соответствии с Новым Заветом условиями спасения являются: а) *«если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом»* (то есть объективно как Сына Божия и субъективно как своего личного Спасителя) и б) *«сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься»* (Рим. 10,9).

И сразу же возникает вопрос: **как приходит такая вера?**

ТРУДНОСТИ С ВЕРОЙ: ВЕРА И НАУКА

В наши дни от многих людей можно услышать следующее: «Нам хочется верить в Бога и Христа, но нам очень трудно обрести веру после стольких лет атеистического воспитания. Вера представляется нам чем-то случайным. Наука может предоставить свидетельства и доказательства. Вера не представляется необходимой. А в христианстве нужно принять решение верить без всяких свидетельств и доказательств. Все это похоже на прыжок из окна в ночную темноту с закрытыми глазами в надежде, что где-нибудь да благополучно приземлитесь».

По мнению других, вера — это что-то вроде художественных способностей: или они у вас есть, или их нет, и не в ваших силах это изменить.

Обе эти точки зрения неверны. Более того, утверждение о том, что наука не предполагает веры, также ложно. На самом деле вера в научном исследовании имеет основополагающее значение. Альберт Эйнштейн сказал: «Вера в то, что мир сущностей доступен человеческому разуму и что действующие в нем законы рациональны, относится к области религии. Я не могу представить себе настоящего ученого, который не разделял бы этой глубокой веры».

Разумеется, были и ученые, и философы, которые задавались вопросом: действительно ли существует тот мир, который ученые берутся описывать? Они считали, что он существует только в воображении и формулах самих ученых. Теории ученых, утверждают их противники, не отвечают никакой объективной реальности. Но это, конечно, точка зрения незначительного меньшинства. Подавляющее большинство ученых уверено, что мир, который они исследуют (непосредственно или с помощью приборов), действительно существует. Они не выводят его из своих наблюдений, измерений, гипотез, теорий, экспериментов и толкований. Они принимают его существование как данность. Да, они открыли в нем многие явления, о существовании которых раньше не знали, — например элементарные частицы. Но эти явления существовали прежде, чем были открыты учеными. Ученый не создает мир своими исследованиями; он просто пытается понять его. И для этого он подчиняет свой разум свидетельствам, представляемым этим миром, и судит об истинности своих теорий по тому, насколько точно они отражают реальное положение вещей в ходе экспериментальной проверки.

Библия утверждает, что мир существует потому, что его создал Бог. Он вызвал его к жизни Своим созидательным Словом (Быт. 1; Иоан. 1,1-4; Евр. 11,3). Это откровение Божьего разума, выражение Его творческого

мышления. Изучая это откровение, ученый сознательно или бессознательно повторяет ход Божественной мысли, как сказал Кеплер.

Библия также утверждает, что тот же Бог, Который явил Себя в творении, явил Себя также и в Своем Сыне, Иисусе Христе. Христос не есть порождение церкви или продукт религиозных и богословских спекуляций. В Библии Он назван Словом Божьим, потому что в Нем Бог открывает Себя и говорит с нами, людьми, гораздо более непосредственно и полно, чем мог это сделать через Свое творение. В творении Бог поведал нам о Своей силе и величии. Во Христе, в Слове Божьем, Он открывает нам Свое сердце. Поэтому наша задача — изучать свидетельство, представленное откровением Бога во Христе, точно так же, как ученый исследует свидетельства, представленные откровением Бога в Его творении.

Известно, что ученые остерегаются чересчур поверхностных научных объяснений. Они знают из опыта, что вселенная постоянно предоставляет неожиданности и явления, которые могут получить объяснение, на первый взгляд, лежащее за рамками здравого смысла. Но на этом основании наука не отвергает сходу столь необычные аргументы. Напротив, ученые готовы доверять скорее им, чем здравому смыслу; и такая позиция окончательно оправдывается положительными результатами экспериментов, поставленных на основе даже смелых предположений.

Так же обстоит дело и с Божьим откровением, данным человеку через Иисуса Христа. Как известно, Новый Завет утверждает, что Христос есть одновременно Бог и человек. Это утверждение многим кажется полностью противоречащим здравому смыслу, и когда они обнаруживают, что даже сама Библия не предлагает никакого исчерпывающего объяснения того, каким образом Он может быть в одно и то же время Богом и че-

ловеком, то склонны отвергнуть это утверждение как несостоятельный миф. Но, как мы рассуждали, такая постановка вопроса едва ли может считаться научным подходом. Те, кто встречался с Иисусом Христом во время Его земной жизни, в первую очередь отмечали, что Он подлинно был человеком. В то же время они обнаруживали, что совершаемые Им бесспорно необыкновенные дела указывали, что Он был кем-то гораздо большим, нежели просто человеком. Сам Христос объяснял, что Он был одновременно человеком и Богом. И если мы задаемся вопросом, как можно поверить такому объяснению, Новый Завет указывает нам на исследования и эксперименты, которые можно проделать в доказательство того, что это объяснение верно (Иоан. 7,16.17; 20,30-31). Разумеется, Новый Завет утверждает, что Иисус Христос был не только реальной исторической фигурой, воскреснув из мертвых, Он является ныне живой личностью, с которой мы можем вступить в контакт.

ЗАЧЕМ ЧИТАТЬ НОВЫЙ ЗАВЕТ?

Но теперь кое-кто может возразить: «Мне бесполезно читать Новый Завет. Чтобы извлечь из него какую-то пользу, я должен с самого начала, еще перед тем, как начать чтение, поверить, что сказанное в нем — правда. А поскольку я не верю, что это правда, то нет смысла и читать его». Однако такое возражение основывается на ложной посылке; человеку вовсе не обязательно верить в истинность Нового Завета перед тем, как начать читать его. С другой стороны, если вы ни разу не прочитали с должным вниманием Новый Завет, вы и не можете заранее достоверно знать, что он не содержит истины. Ведь не подходят же с такой позиции, например, к газетному материалу. Прочитав

много газет, можно убедиться в том, что они нередко содержат недостоверную информацию.

Но тем не менее по этой причине никто не отказывается от чтения газет. Читая их, вы полагаетесь на свою способность отличить правду от лжи; и если в данный момент кто-то не в состоянии сделать этого, то он просто не будет торопиться с собственными выводами. Читайте Новый Завет таким же образом; а после того, как вы прочтете его, и только при таком условии, можно сделать собственное заключение о том, правду ли говорил Иисус. Вера в Иисуса не возникает, если только прислушиваться к тому, что Он говорит. А игнорирование Его рассуждений следует расценивать не как признак интеллектуального превосходства, а просто как ограниченность мышления.

Разумеется, в данном случае речь идет о вещах гораздо более значимых, чем те, о которых можно прочесть в газетах. Как уже было отмечено вначале, первое условие спасения, выдвигаемое в Новом Завете, — это признание Иисуса Господом! Это предполагает, разумеется, принятие Иисуса как личного Спасителя и Господа, а также готовность исповедовать Его в этом качестве перед всем миром. Но за этим скрывается и нечто большее. В Ветхом завете Бог говорит: *«Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня»* (Ис. 43,11). «Господь» — синоним Бога-Творца. Если бы Иисус не был этим Господом, если бы Он не был Богом в образе человеческом, то Он не смог бы никого спасти. Притязание слишком велико, и Новый Завет не требует от нас поверить ему без представления свидетельств, на которых такая вера могла бы основываться. Следовательно, отсюда вопрос: какие имеются свидетельства в пользу того, чтобы мы уверовали, что Иисус есть Господь в указанном смысле слова?

СВИДЕТЕЛЬСТВО СОБСТВЕННЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ ИИСУСА

На первый взгляд это может показаться наивным, но главное основание для веры в Иисуса как Сына Божия заключено в том, что Он Сам утверждал это, говоря о Себе. И тут возникает вопрос относительно достоверности Его слов. И этот вопрос вполне уместен, потому что, даже когда приведены все свидетельства, несомненно указывающие на Его Божественность, человеческая душа, оказавшись один на один с Иисусом, должна ответить на главный вопрос: «Можно ли Ему верить? Говорит ли Он правду? Какова цена Его часто повторяемых слов: *«Истинно, истинно говорю вам»*?

То же самое относится к Богу. Главный вопрос не в том, «есть ли Бог?», а в том, «истинен ли Он и можно ли Ему верить?» Апостол Иаков немного иронично замечает, что бесы тоже верят в существование единого Бога (Иак. 2,19). Но они при этом не доверяют и не подчиняются Ему. Многие люди, подобным же образом верящие, что Бог есть, не доверяют Ему и не готовы положить свою жизнь на алтарь истинности Его слова, находясь здесь, в земном бытии, равно как и в мире грядущем. Они чувствуют для себя это невозможным.

«Разве возможно поверить в утверждение, что Иисус — Сын Божий, только потому, что Он Сам сказал это? Такая вера неразумна», — последует возражение. Так же ставили вопрос и современники Христа: «Ты Сам о Себе свидетельствуешь, — говорили они, делая из этого вывод: — Свидетельство Твое не истинно» (Иоан. 8,13). Христос немедленно отвечал на это необоснованное заключение: «Если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно, потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду» (Иоан. 8,14). Он, разумеется, имел в виду небеса, когда говорил о месте, откуда пришел и куда

вскоре вернется. Он говорил то, что знал по собственному опыту. Было бы неправомерно делать здесь заключение, что поскольку Он был единственным, кто мог поведать людям об этих вещах, то Его свидетельство обязательно должно было оказаться ложным.

Обратимся к аналогиям. Люди, жившие тысячу лет назад в Средиземноморье, утверждали, что, если стоять в полдень лицом к солнцу, это означает, что утром оно взошло по левую сторону от вас, а вечером зайдет по правую. Это считалось совершенно неоспоримым фактом. Предположим теперь, что однажды там появился одинокий путешественник из Южной Африки — первый человек из тех мест, достигший Средиземноморья. Он с такой же степенью уверенности мог бы рассказывать, что в той стране, откуда он пришел, если стать в полдень лицом к солнцу, то это означает его восход с правой стороны, а заход будет происходить влево. Для него это столь же бесспорный факт. Вопрос в том, будут ли правы жители Средиземноморья, если поверят путешественнику? То, что он говорит, противоречит всему, что было им известно из личного опыта, идет вразрез с научными и астрономическими представлениями того времени. Местные жители вполне могли бы возразить: «Ты единственный, кто говорит нам такое. Мы не можем поверить тебе на слово. Твое свидетельство не истинно. Мы не можем поверить, что существует страна, в которой бы солнце двигалось так, как ты утверждаешь». А он мог бы ответить: «Даже если только я один говорю вам это, мое свидетельство истинно. Я знаю страну, из которой пришел и в которую скоро вернусь. Вы же не знаете этой страны». И он был бы прав. Его свидетельство было верно, и если бы местные жители поверили ему, то они поверили бы в истинный факт.

Конечно, жителям Средиземноморья было бы трудно поверить чужестранцу из Южной Африки; ведь су-

ществовало огромное количество так называемых «баек путешественников», утверждавших, что они побывали на краю света и видели там много фантастических, необыкновенных вещей. В этих рассказах не было и частицы правды. Это были лишь плоды воображения. Поэтому было сложно жителям Средиземноморья отличить выдумки путешественников от рассказов человека из Южной Африки. Каким же образом можно увидеть разницу между религиозными предрассудками и тем, что говорил Христос? Сам Христос отвечал на подобные вопросы, ссылаясь, что хотя Его утверждения верны уже сами по себе, но есть еще и дополнительное свидетельство, подкрепляющее их, – совершаемые Им чудеса (Иоан. 5,36). Он утверждал, что совершает дела такого рода и такого значения, которые не может совершить никто другой (Иоан. 15,24). Эти дела рассмотрим в статье, следующей ниже.

10. ВЕРА — ответ на свидетельство (а)

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЧУДЕС ХРИСТА

Предыдущая статья завершилась утверждением, что высказывания Христа подкрепляются совершенными Им чудесами. В Новом Завете Его чудеса называются «знаками», потому что ими подтверждается правдивость Его заявлений о том, что Он — Сын Божий. *«Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей; сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»* (Иоан. 20,30.31).

«Хорошо, — может последовать возражение, — но какие есть доказательства того, что чудеса, описанные в Евангелиях, действительно происходили? Ведь мы при этом не присутствовали. Как можно быть уверенным, что представленные свидетельства истинны? И наконец, каков смысл этих чудес? Разве в Библии не утверждается, что и другие люди, подобные пророку Илии, творили чудеса? Но это не было доказательством того, что кто-то из них был Сыном Божьим. Почему же тогда чудеса Иисуса доказывают именно это?

Что касается исторического доказательства факта, что Иисус действительно творил чудеса, то в этом вопросе нам приходится положиться на свидетельства христианских апостолов. У нас нет достаточно убедительного априорного основания не верить им, поскольку невозможность чудес не была доказана наукой; это недоказанная и не требующая доказательств аксиома, лежащая в основе некоторых (но не всех) мировоззрений.

Следовательно, мы имеем дело не с наукой, а с вопросом истории: достоверно ли свидетельство апостолов?

Прежде всего, можно утверждать, что апостолы не лгали сознательно и преднамеренно. Апостол Иоанн считает аксиомой, что *«всякая ложь не от истины»* (1 Иоан. 2,21). По его мнению, никакая ложь неприемлема даже ради утверждения великой истины и совершенно несовместима с Тем, Кто утверждал, что Он есть истина (см. Иоан. 14,6), и Кто строго запретил всякое лжесвидетельство (см. Матф. 5,33-37). Следовательно, когда Иоанн говорит нам, что он и его друзья-апостолы видели, как Иисус творил чудеса у них на глазах, он определенно верит, что является свидетелем действительно исторических событий.

Во-вторых, мы должны обратить внимание на утверждение Иоанна о том, что, когда он описывает чудеса Иисуса, он не просто пересказывает какие-то слухи. Он и его друзья-апостолы были непосредственными участниками описанного. Чудеса, о которых они пишут, совершались *«перед учениками»* (Иоан. 20,30).

И в-третьих, самое главное: следует обратить внимание на природу чудес Христа. Это были не только исторические события. Они дают и свидетельство иного рода, которое и сегодня встает перед нами с особой остротой и актуальностью, которой не подвластна история. Об этом предупреждает греческий оригинал Нового Завета. Чудеса Христа, говорится в Святом Писании, были не только делом особой силы (греч. *«динамис»*), и не только поразительными чудесами (греч. *«терас»*), к которым было приковано внимание людей; они были также знаками (греч. *«семейон»*), указывавшими, что за ними стоит нечто намного более важное, чем ма-

териальное чудо само по себе.

Рассмотрим в качестве примера чудо насыщения пяти тысяч страждущих (Иоан. 6). На первом смысловом уровне оно было совершено Христом из сострадания к людям, испытывавшим телесный голод. Но это было не единственной и даже не главной его целью. Люди, естественно, на следующий же день снова проголодались. Но евангельский рассказ повествует о том, что, когда они пришли к Иисусу, требуя повторения этого материального чуда, Он отказался это сделать. Почему? Если Он действительно обладал такой чудесной силой, то почему бы Ему не продолжать использовать ее изо дня в день до тех пор, пока голод на земле не будет полностью побежден? И почему Он не продолжает совершать подобные чудеса в наши дни? Потому что, сказал Он, люди не сумели увидеть или же сознательно проигнорировали высшую цель, высший смысл этого чудесного знака (см. Иоан. 6,26). Чудо должно было обратить их внимание не только на то, что Иисус был их Создателем, явившимся к ним в человеческом облике, но и на то, что Он сошел с небес, чтобы предложить им Себя в качестве Хлеба Жизни, чтобы утолить их духовный голод. Желудок, будучи материальным, насыщается материальной пищей. Но человеческий дух, произошедший от Бога, Который есть Дух, никогда не сможет насытиться ни материальными благами, ни чисто эстетическими или интеллектуальными наслаждениями. Он испытывает потребность в общении с личностью, а эта Личность есть не кто иной, как его Создатель. Без Него человеческий дух осужден на вечный голод, который никогда не утолят и десять тысяч материальных чудес.

ПРОВЕРКА ИСТИННОСТИ ЧУДЕС

На этом уровне можно самостоятельно проверить истинность данного рассказа о чуде. В нем ставится своеобразный диагноз человеческой потребности. В повествовании говорится, что человек испытывает духовный голод независимо от того, осознает ли, в чем (или, скорее, в ком) он так остро нуждается. Верно ли это? Нам известны наши собственные ощущения; каждый из нас может для себя решить, точен ли такой диагноз.

Разумеется, находились люди, которые приучались подавлять свой духовный голод. Некоторые в этом преуспели и честно признаются, что не испытывают страданий от духовного голода. Но такое состояние можно рассматривать и тревожным симптомом. Известно, что когда люди голодают физически, не принимая вообще никакой пищи, то первое время они испытывают сильные муки. Но через некоторое время физические страдания притушаются, отступают и уже не возвращаются до прихода неминуемой смерти. Так же обстоит дело и с духовным голодом и его последней стадией — духовной смертью.

Однако тому, кто признает свой духовный голод, Христос предлагает Себя как Хлеб Жизни. Жаждают ли люди духовного наполнения своей жизни, хотят ли они вечного общения с Богом, которое начинается здесь, на земле, и простирается за пределы земной жизни, в небеса, к Богу? Христос свидетельствует, что сможет дать им это (см. Иоан. 6,38-40). Жаждают ли они избавиться свой дух от бремени вины и греха? Христос ценой Своей смерти может дать им и это (см. Иоан. 6,51-55).

Как можно убедиться, что Он прав, что Он действительно Тот, за Кого Себя выдает, — наш Создатель, воплотившийся в человеческий облик? Точно так же, как

мы убеждаемся, что буханка хлеба действительно может утолить наш физический голод. Для этого надо поверить, принять, попробовать, начать есть. Тем, кто признает справедливость своего диагноза — духовного голода, Христос говорит: *«Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда»* (Иоан. 6,35). Приходящие и верующие убеждаются в том, что Он прав.

Но обратимся теперь к свидетельству иного рода, отличному от того, которое представляют нам чудеса Христа.

СВИДЕТЕЛЬСТВО СМЕРТИ ХРИСТА

Согласно Новому Завету, веру в Христа должны были вызвать, по Божьему замыслу, не только и не столько творимые Христом чудеса, а прежде всего смерть Христа на Голгофском кресте: *«Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедем Христа распятого... Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого... чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых — сила Божия»* (1 Кор. 1,22-23; 2,2.5; 1,18).

Каким же образом крест Христов зачинает в нас веру в то, что Он есть наш воплотившийся Создатель, Сын Бога Живого? Это происходит потому, что крест Сына Божия открывает нам, каков на самом деле Бог.

Для того, чтобы наши сердца могли уверовать в Бога, полюбить Его и довериться Ему, прежде надо узнать, каково сердце Бога. Такая постановка справедлива. Философия не откроет истины. С помощью ее постулатов можно рассуждать о Боге, но нельзя

объяснить, что у Него в сердце (философия не может сказать, что происходит даже в сердце человека, живущего рядом с нами). Об этом не может поведать нам и Божье творение. Оно может показать нам Его силу, но не способно раскрыть мощь Его сердца. Чтобы узнать отношение Бога к нам, идущее из глубины Его сердца, Бог должен взять инициативу в свои руки и открыть нам самого Себя, причем сделать это в форме, доступной человеческому пониманию. Отсюда необходимость воплощения — Слова Божия, ставшего плотью.

Но именно здесь возникает проблема, на которую Христос указывал Своим современникам. Они считали, не без тени скептицизма, что для завоевания доверия и его постоянной поддержки Он максимально должен заботиться о Своей популярности в народе, демонстрируя каскады чудес, впечатляющих воображение. Но при этом не учитывался один принципиальный момент. *«Вас мир не может ненавидеть, — сказал Он, — а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы»* (Иоан. 7,7; см. ст. 1-7). Его свидетельство основывается не на личной гордости, помноженной на чувство праведности в последней инстанции, и не на какой-либо примитивной религиозной философии, в основе которой лежит ненависть к человеку. Он был совершенным выражением Бога, Божьим самовыражением в доступной для человека форме. Поэтому Он открывал святость Бога в невиданных доселе масштабах, и чем больше Он раскрывал ее, тем больше она обличала человеческую греховность, что в большей степени не нравилось людям, которые все решительнее отвергали Его утверждение о том, что Он — Сын Божий.

Это вполне объяснимо. Если близкий друг оценивает ваш какой-то поступок как низкий и дос-

гойный презрения, то вашей первой реакцией будет возмущение, но через некоторое время наступит успокоение мыслью, что это всего лишь его субъективное мнение — а кто он такой, в конце концов? Поэтому принимается решение не обращать внимания на его слова, и вы продолжаете дружбу. А если кто-то скажет, что вы — грешник, достойный быть осужденным Богом, и добавит при этом: «Это тебе говорю Я — Сын Божий», то, вероятно, вначале вы среагируете на его претензии на Божье родство с внутренним смехом, а затем, если он будет на этом настаивать, приложите максимум стараний, опровергая такое заявление. Ибо, если говорящий окажется прав, то вы действительно будете осуждены.

Древнеримский поэт Лукреций в объемной поэме с величием изложил для своих соотечественников-римлян атомистическую теорию, революционную для древних греков теорию эволюции, и в предисловии к своему произведению раскрыл причины, по которым изложенная концепция представлялась ему столь значимой (см. «О природе вещей», кн. 1). Как казалось Лукрецию, смерть есть конец всему: загробной жизни нет, а это, в свою очередь, избавляет от всякого страха наказания в будущей жизни за грехи. По этой причине Лукреций со всей страстностью евангелиста проповедовал свои представления об устройстве мира.

В равной степени это можно распространить на многих людей и в наше время. Они понимают, что в случае признания Христа как Сына Божия немедленно возникнет страх перед святостью Бога, это повлечет за собой также боязнь страшного суда и возмездия за грех. Именно поэтому опровергается упомянутое утверждение и люди стараются противиться всяким убеждениям. При таком положении вещей, даже если

бы Христос совершил целый ряд чудес, представляющих собой демонстрацию сверхъестественной силы, это привело бы только к возрастанию ощущения опасности, к усилению внутреннего сопротивления у людей и заставило бы их искать другие объяснения силы Христа.

1. Именно поэтому Бог в деле завоевания человеческих сердец полагается главным образом не на чудеса Христа, а на Его крест. Сам Христос утихомиривал враждебность своих оппонентов, разгневанных тем, что Он показал их греховность: *«Когда вознесете (т.е. распнете) Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю»* (Иоан. 8,28). Крестом Своего Сына Бог, разумеется, обличает наш грех. И не только обличает его, но и выставляет на обозрение перед всем миром. Так велико отчуждение, так силен бунт человеческого сердца, что при первой возможности, предоставленной Боговоплощением, человечество распяло бы — и оно действительно распяло — своего Создателя. Крестом Своего Сына Бог также, разумеется, демонстрирует Свою непреклонную святость. Грех может лишь навлечь на себя Его решительное недовольство. Грех должен быть наказан. Но в то же время — и самое главное! — в смерти Своего Сына Бог раскрывает сердце Своим созданиям. Хотя они были обмануты сатаной и грех сделал их врагами Бога, Он остается им верен. Он любит их любовью, которой только Создатель может любить свои создания. Он не желает, чтобы кто-то из них погиб, но чтобы все покаялись (см. 2 Пет. 3,9). Чтобы они не погибли в наказание за свой грех, Он предпочитает заплатить за него Сам страданиями Своего Сына и тем самым получить законное

право предложить всем полное и вечное искупление. Крест провозглашает желание Бога, состоящее в спасении всех людей, чтобы они пришли к познанию истины: открыли для себя, каков подлинно Бог и как Его сердце открыто для них и расположено к ним. И чтобы показать миру, каково сердце Его Отца, Сын предал Себя для искупления всех, дабы могли осуществиться заветные устремления Божьей любви (см. 1 Тим. 2,3-6). Его совершенная любовь желает изгнать всякий страх (см. 1 Иоан. 4,18).

Крест Христов есть, таким образом, самое полное выражение Божьей любви, какое только когда-либо было или будет. Ни в одном из райских наслаждений и ни во всех их вместе взятых Божья любовь не выразится полнее, чем в жертве Его Сына на Голгофе. В этом смысле крест есть как бы последнее слово Бога; у Него нет ничего более сильного и более славного, чтобы завоевать нашу веру и любовь.

Вопрос в том, способны ли мы узнать Божью любовь, когда видим ее. Овцы, будучи смиренными и покорными созданиями, способны инстинктивно чувствовать любовь и заботу настоящего пастыря. *«Я есмь пастырь добрый, — говорит Христос, — пастырь добрый полагает жизнь свою за овец»* (Иоан. 10,11). *«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою»*, — говорит Апостол Иоанн (1 Иоан. 3,16). *«Я есмь пастырь добрый, — снова заявляет Христос, — и знаю Моих, и Мои знают Меня... и жизнь Мою полагаю за овец... Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою...»* (Иоан. 10,14-17).

Вопрос, следовательно, ставится так: «На самом деле Христос, распятый и умерший на кресте за нас (по Его собственным словам), — действительно ли Он — Сын Божий?» Вопрос уникальный. Никто из рели-

гиозных лидеров и никакой другой основатель самой признанной мировой религии никогда не осмелится заявить, обращаясь к вашим душевным истокам: «Я — твой Создатель. И поскольку я твой Создатель, я люблю тебя таким, какой ты есть, несмотря на твой грех. И вот тому свидетельство: я сам умер за тебя».

Итак, притязание Христа безмерно. Но есть еще и другие свидетельства, доказывающие его правоту. Рассмотрим их в следующей статье.

11. ВЕРА — ответ на свидетельство (б)

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТА

Общеизвестно, что воскресение Иисуса Христа — главное в христианской вере.

Как следует из Нового Завета, воскресение Христа и Его вознесение вовсе не были для первых христиан какими-то сложными богословскими доктринами, в которые им было трудно уверовать. Это были два грандиозных события, огромная сила воздействия которых превратила перепуганных учеников Христа в неукротимых проповедников Евангелия. Воскресение Иисуса не стало для их веры тяжким испытанием, а укрепило ее в тысячи раз. Оно позволило им ощутить реальность Живого Бога с такой силой, какой прежде они не знали. Послушайте их свидетельство об этом:

«Уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы Вы имели веру и упование на Бога» (1 Пет. 1,21).

Их надежда тоже безгранично возросла. Без Бога смерть означает конец всякой надежды, последнее унижение плоти, окончательное торжество абсурда и разочарования, означающее конец всякой борьбе за прогресс. Но воскресение Христа изменило все. Апостол Петр говорит об этом так:

«Бог... по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас» (1 Пет. 1,3.4).

Христиане очень скоро увидели, что воскресение Человека, Иисуса Христа, открыло врата вечной славы для всего искупленного человечества. Воскресение Христа было, следовательно, прообразом и обетованием их собственного воскресения (см. 1 Кор. 15,20-23).

Более того, воскресение Христа послужило причиной удивительного феномена: первые христиане, даже те из них, которые никогда не видели Иисуса, по-настоящему отдали Ему свою любовь. Вслушайтесь в их слова:

«...Иисуса Христа, которого не видевши любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуется радостью неизреченною и преславною» (1 Пет. 1,7.8).

Если кто-нибудь говорит: «Я люблю Чайковского», то вы поймете, что он имеет в виду музыку Чайковского, а не лично самого композитора. Никто не скажет: «Я люблю Чайковского как человека», поскольку такое заявление бессмысленно. Чайковский умер, нельзя любить того, кто умер. Вдовы обычно говорят: «Я любила своего мужа», а не «Я люблю своего мужа».

Все христиане говорят о Христе как о живом. Иисус для них — не просто историческая фигура, учитель нравственности из далекого прошлого — Он для них именно живая Личность. Хотя они и никогда не видели Его, но они любят Его, общаются с Ним (в молитве), слушают Его, говорящего с ними лично (через Библию), славят Его в песнопениях, поклоняются Ему и живут Его силой, живут ради того, чтобы быть угодными Ему. Вот такую веру рождает реальность Воскресения.

«Но это не обязательно есть на самом деле», — может последовать возражение. «Это можно отнести на счет убеждений людей, считающих Воскресение Христа фактом все же историческим. Они убеждают са-

мих себя в том, что Иисус жив, рисуют в своем воображении Его образ, идеализируют его и влюбляются в то, что выдумали. Может быть, все это просто субъективная фантазия. Существуют ли какие-то объективные, исторические свидетельства того, что Иисус действительно воскрес из мертвых?»

Ответом на этот вопрос будет целая гамма достаточно убедительных и разнообразных свидетельств, дошедших до нас из различных источников. Здесь мы можем привести только некоторые примеры.

1. Свидетельство пустой гробницы

Из сказанного в Новом Завете со всей определенностью следует, что первые посетители, пришедшие в первый день недели после похорон Христа к Его гробнице, думали увидеть там Его умершее тело. Они принесли с собой благовония, намереваясь забальзамировать тело, чтобы оно сохранялось как можно дольше. Сообщение о том, что гробница пуста, поразило апостолов, а Иоанн с Петром тотчас побежали к усыпальнице, пытаясь установить, что же на самом деле случилось (см. Иоан. 20,1-10). Вот что рассказывают они о том, что обнаружили. Гробница была не совсем пуста: тело исчезло, но погребальные одежды, в которые оно было завернуто согласно еврейскому погребальному обряду, остались лежать в том же положении, словно тело все еще находилось в них, но одежды были пусты. Плат, который был обернут вокруг головы Иисуса, лежал немного в стороне от остальных погребальных пелен на невысоком каменном приступке, служившем подголовником для тела. Двое учеников, пришедших одними из первых к гробу, говорят, что именно это свидетельство впер-

вые заставило их поверить, что Иисус воскрес из мертвых: тело как бы прошло сквозь одежды, не потревожив их. Какое этому могло быть объяснение? Было известно, что никто из апостолов не перекладывал тела, это не мог сделать и никто другой, так как власти отдали распоряжение выставить у гробницы стражу, которая должна была помешать кому бы то ни было похитить тело и таким образом устроить мистификацию с ложным воскресением. Именно солдаты, обнаружив, что тела нет в гробнице, ипустили слух о том, что ученики пришли и похитили тело, пока они спали (см. Матф. 27,62-66; 28,11-15). Но объяснение такого рода неправдоподобно — как могли они увидеть, что произошло, если сами в это время спали? При более детальном рассмотрении ситуации трудно поверить, что несколько учеников смогли пройти незамеченными мимо стражи, подвинуть огромный камень, закрывавший вход в гробницу, выкрасть тело, спрятать его, а затем сознательно распустить ложный слух о воскресении Иисуса из мертвых. Все это опровергается следующими двумя обстоятельствами.

2. Действия апостолов в условиях психологической напряженности

Чарльз Колсон — один из помощников покойного президента США Никсона сфабриковал ложную версию, скрывающую незаконную акцию президента, связанную с тайным проникновением в штаб-квартиру его политических оппонентов. Эта афера известна под названием Уотергейт. В течение некоторого времени «высоким» людям, имеющим отношение к этой истории, удавалось отстаивать этот вымысел. Однако по мере нарастания психологического давления и предчувствуя неотврати-

мость сурового наказания они один за другим, предавая своих коллег, стали рассказывать правду, не найдя в себе сил страдать за ложь, которую сами же придумали.

Учитывая собственный опыт, Колсон рассуждает следующим образом. Апостолов нельзя назвать в политическом и дипломатическом плане людьми опытными и искусными. Поэтому если бы история Воскресения была ложью их собственного изобретения, то им не удалось бы долго сохранять солидарность в условиях колоссального давления, под тяжестью которого они очень скоро оказались. Кто-то из них обязательно бы сломался и сознался в том, что все это было обманом. Но никто из них не сделал такого признания даже тогда, когда на их глазах многие люди страдали и умирали за то, что с чистым сердцем поверили их вести о Воскресении, и тогда, когда сами принимали мученическую смерть за эту веру.

Допустим, что апостолам все же удалось сохранить солидарность, несмотря на экстремальность условий. Но каким образом их рассказ мог переубедить такого человека, как Савл из Тарса?

3. Свидетельство Савла из Тарса

Часто можно услышать, что свидетельства Христова Воскресения ставятся под серьезное сомнение тем обстоятельством, что все они исходят от христиан. Утверждается, что ни один нехристианин никогда не свидетельствовал, что Иисус воскрес из мертвых. Разумеется, это правда. Все нехристиане, убедившиеся в воскресении Христа, естественным образом становились христианами. Но важно понять, что христиане не были таковыми до того, как удостоверились в Его воскресении; и именно Его воскресение стало здесь решающим аргументом. Известнейший

пример тому — Савл из Тарса. До своего обращения он не только отказывался верить в Иисуса и в рассказы о Его воскресении; он яростно преследовал всех, кто верил в это. Окончательное обращение Савла из Тарса — бесспорный исторический факт. Его деятельность оставила в мире глубокий след. Чем же, в таком случае, было вызвано его обращение? Савл говорит, что живой, воскресший Христос, которого он прежде считал мертвым и погребенным, встретил его по дороге в Дамаск (см. Деян., гл. 9).

Кто-то может возразить, что случай Савла был совершенно особым. Но Савл был не единственным человеком, убедившимся в воскресении благодаря личной встрече с воскресшим Христом.

4. Действия женщин-христианок, пришедших первыми к гробнице

Первыми к гробнице Христа «в третий день» пришли женщины-христианки, с намерением умастить тело благовониями. Будь они полностью предоставлены сами себе, то наверняка превратили бы гробницу в некий мавзолей, место паломничества, как это в те времена произошло с гробницами многих религиозных вождей и продолжалось в эпоху христианства суеверными потомками. Но женщины не стали этим заниматься. Они, а вслед за ними и все христиане, жившие в ранние века, фактически оставили гробницу, забыли о ней. Почему? Потому, что нашли ее пустой, а затем встретили Самого Господа Иисуса, воскресшего из мертвых. Никто не делает гробниц для живых людей (см. Матф. 28,1-10; Иоан. 20,11-18)!

5. Показания свидетелей

Первое послание к Коринфянам — одно из ранних посланий апостола Павла. В главе 15, с 3-го по 8-й стих, он излагает суть Благой Вести. Она включает в себя не только провозглашение факта, что Христос воскрес из мертвых «в третий день», но и список свидетелей, своими глазами видевших Христа после Его воскресения. Этот список не претендует на то, чтобы его считали исчерпывающим, но он ясно показывает, что самые разные люди стали свидетелями. Различными были и обстоятельства, при которых они видели воскресшего Христа: некоторые люди в этот момент были одни, другие находились в небольших группах, третьи — в толпе, насчитывавшей более 500 человек. Из других эпизодов Святого Писания мы узнаем, что одним людям Христос явился вечером, в комнате с закрытыми дверями (см. Иоан. 20,19-23), другим — среди ясного дня на склоне горы (см. Матф. 28,16-20), третьим — утром на берегу озера, у рыбачьих лодок (см. Иоан., гл. 21), а четвертым — в пути (см. Лук., гл. 24).

Достаточно сложно доказывать, что все эти совершенно разные люди стали жертвой галлюцинации или массового гипноза.

К нашему времени накоплено достаточно много исторических свидетельств, на которые можно сослаться в этом вопросе. Но представляется необходимым рассмотреть и другое возражение: согласно Новому Завету, апостолы должны были физически видеть и осязать воскресшего Христа, прежде чем уверовать в Его воскресение. «Как в таком случае я должен поверить в воскресение, не увидев Его и не прикоснувшись к Нему?»

Такое возражение можно понять, но оно не так справедливо, как может показаться на первый взгляд. Обратимся к примеру с аналогией. Предположим,

что я – житель очень отсталой страны и никогда раньше не видел электрического освещения. Я прихожу к вам в гости, и вы говорите мне: «Нажми выключатель на стене в своей комнате, и загорится свет». Я спрашиваю: «Это разве возможно?» Вы отвечаете: «Свет дает электрический ток, который приходит из здания, называемого электростанцией и расположенного за много километров отсюда». Я спрашиваю: «А ты видел это электричество?» — «Нет», — отвечаете вы. «Ты видел электростанцию?» — «Я никогда там не был», — признаетесь вы. Тогда я спрашиваю: «А почему же ты тогда веришь в эту самую электростанцию и в это электричество?» Вы терпеливо объясняете: «Когда мы первый раз вошли в эту квартиру, к нам пришел человек и сказал, что он с электростанции. Он сообщил, что наша квартира пока не подключена к электрической сети, но он вернется на электростанцию и сделает это. Электрический ток пойдет по проводам, и, когда мы нажмем кнопку выключателя, загорится свет. Мы поверили ему на слово, нажали выключатель, и свет загорелся. А теперь пойдешь в свою комнату, нажми выключатель, и свет сразу же загорится в твоей комнате».

Предположим, что я возражу вам: «Нет, я не готов сделать это. Занявшись самообманом, я мог бы вообразить, что вижу свет. Но чтобы его включить на самом деле, мне надо лично увидеть человека с электростанции, которого вы видели до того, как нажали на кнопку выключателя».

После этих слов вы, вероятно, посчитаете меня ненормальным.

Апостолы говорят нам, что Иисус предупреждал их и до Своей смерти, и после воскресения из мертвых о том, что Он намеревается оставить их. Он возвращался к Отцу, от Которого пришел, чтобы послать им Духа Святого (см. Иоан. 16,7-16,28). Они должны были некоторое время ждать в Иерусалиме, а затем получить

Духа Святого. После этого Иисус оставил их и вознесся на небо (см. Деян. 1,4-9). Они поверили Ему на слово, подождали, как им было сказано, и затем приняли Духа Святого, а с Ним свет, мир и силу, необходимую для жизни в ежедневном общении с Богом.

Затем они поведали своим современникам, что если они покаются в грехе и уверуют во Христа, то тоже получат дар Духа Святого (см. Деян. 2,38). Они не видели прежде и не могли видеть Святого Духа, но они, выполнив условия, почувствовали бы Его свет и силу. Сегодня апостолы говорят то же самое нам. Да, они должны были увидеть воскресшего Христа, чтобы засвидетельствовать миру, что это — Тот Самый Иисус, с Которым они прожили три года (см. Деян. 1,21.22). Но нам не нужен «человек с электростанции». Можно и так убедиться в том, что Он жив. Нажмите выключатель покаяния и веры, и тогда свет и сила Его Духа войдут в ваши сердца.

Существует и другая защита, надежно предохраняющая от опасности оказаться в рамках чистейшего субъективизма. Воскресение Христа не было просто воскресением какого-то человека. Писания Ветхого Завета были Божьими наставлениями, раскрывавшими людям, каких деяний надо ожидать от Спасителя, когда Он придет. Он должен будет прежде всего умереть, как определенная Богом жертва за грехи мира. Затем Бог подтвердит принятие этой жертвы, воскресив Его из мертвых (см. Ис. 53,4-6.10-12). Иисус сказал, что Он — этот Спаситель. Вот почему христианская Благая Весть состоит не только в том, что Христос умер и воскрес. Благая Весть в том, что *«Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и что воскрес в третий день, по Писанию»* (1 Кор. 15,3.4). Читайте эти эпизоды Святого Писания и, соизмеряя с ними свои поступки, познайте истинность Благой Вести.

12. ВЕРА — вопрос о том, кому мы доверяем

До сих пор в статьях, посвященных понятию веры, мы рассматривали аргументы, на основании которых предлагается поверить в то, что Иисус есть Христос, Сын Божий. Библия честно предупреждает, что эта вера может навлечь на людей большие страдания. Следовательно, вера должна быть предельно четко определена с точки зрения ее предмета. Если Иисус есть действительно Сын Божий, Сын Властителя мира, Создатель и Владелец всего сущего, тогда любые лишения и страдания, которым мы подвергаемся ради Него, — ничто в сравнении с тем, что мы имеем в Нем. Напротив, если Иисус не есть Сын Божий, с нашей стороны было бы неразумным подвергать себя из-за Него каким-либо лишениям или страданиям.

Снова может последовать возражение: «Мы исповедуем Христа, а также все другие религии». Но такая широта взглядов опасна своими аналогиями. Вера в Христа, согласно Новому Завету, означает веру в то, что *«Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех»* (1 Тим. 2,5.6). Это значит верить, что *«нет ни в ком ином спасения... ибо нет другого имени... которым надлежало бы нам спастись»* (Деян. 4,11.12). Это значит верить, что Его жертва за грех исчерпывающа. Никакая другая жертва не возможна и не нужна (см. Евр. 10,11.12). Заявлять о своей вере в Христа как в Спасителя и одновременно еще в какого-то другого спасителя — это не вера (и не проявление высокого интеллекта), а неверие.

Но истинная христианская вера означает не только веру в определенные факты; она предполагает веру, доверие и полную отдачу самого себя определенной Личности — нашему Господу Иисусу Христу. К сожалению,

есть много людей, верящих в то, что Иисус есть Сын Божий и Спаситель мира, но тем не менее не отдающих полностью самих себя Ему, чтобы обрести личное спасение. Как ни странно, этому искушению особенно подвержены люди религиозные (хотя, разумеется, не только они).

Некоторые люди не чувствуют потребности отдать себя Христу. Они уверены, что послужной список их искренних попыток соблюдения закона Божия и регулярное приобщение к церковным таинствам сделают свое дело, обеспечив им спасение. Кажется, они забыли о суровом Божьем предупреждении, что все, полагающиеся на закон, находятся под проклятием (см. Гал. 3,10-12).

Некоторые боятся отдать себя одному лишь Христу ради спасения. Они чувствуют, что Христос в деле нашего спасения выполняет Свою часть, но и мы сами должны немало потрудиться во благо собственного спасения. Этот труд кажется им весьма тяжелым, но тем не менее они никогда не испытывают полной уверенности в том, что это в конце концов окажется достаточным для обретения спасения. Им следовало бы снова и снова прислушаться к животворным словам Нового Завета:

«Мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона... Не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Рим. 3,28; 4,5).

Когда спасатель бросается в воду за утопающим, он не всегда сразу начинает спасать человека, когда оказывается рядом с ним. Дело в том, что очень часто утопающий, в панике отчаянно борясь за свою жизнь, в этом состоянии может вцепиться мертвой хваткой в спасателя и тем самым отрезать путь к спасению обоим. Поэтому спасатель, приблизившись к утопающему, плавает вокруг него до тех пор, пока человек не обессилит и не прекратит борьбу. В этот момент спасатель подплывает к нему и выполняет спасательную операцию. Очень часто Христос

действует подобным образом. Он ждет, пока люди не поймут, что они сами ничего не могут сделать для собственного спасения; и тогда Он открывается им как Спаситель, выполняющий все, что нужно для спасения.

У других людей возникает иная проблема. Понимая, что спасение совершается через веру, они прилагают массу сил, чтобы изменить свое мировоззрение. Но вопреки всем своим усилиям, они чувствуют, что их убеждения недостаточно крепки, и по этой причине у них нет уверенности в спасении. Их ошибка состоит в том, что, сознательно или бессознательно, они рассматривают веру как некую заслугу, которая приведет к спасению только в том случае, если вера будет достаточно крепкой. Но спасение — это подлинный дар. Оно не заслуживается верой. Просто вера — это как протянутая дрожащая рука умирающего нищего, который, чтобы выжить, пытается получить незаработанный и незаслуженный им дар (см. Еф. 2,8.9).

Маленький ребенок беззаботно засыпает на руках матери, веря, что с мамой он в безопасности. Вера ребенка в данном случае не заслуживается материнской заботой, а сам ребенок, в свою очередь, не должен прилагать никаких усилий, чтобы наслаждаться чувством безопасности, даруемое ему материнской любовью.

С другой стороны, вера — это не просто самоуверенность. Некоторые люди, например, говорят: «Я твердо верю, что, если приложу все свое старание, Бог в конце концов смилуетя надо мной и дарует мне спасение».

Но такая вера противоречит Новому Завету, потому что в этом случае уверенность исходит не от Бога и Его обетований, а базируется на собственном мнении говорящего. Такая уверенность вводит в опасное заблуждение.

Предположим, что мать покупает лекарство для своего ребенка. На этикетке указано, что данное лекарство предназначено для наружного употребления:

при принятии внутрь оно может вызвать отравление. Но мать не утруждает себя прочесть этикетку и дает ребенку выпить столовую ложку зелья. Она уверена, что лекарство поможет малышу. Но так ли это на самом деле? Конечно, нет. Ребенок может умереть.

Уверенность, таким образом, действительна только тогда, когда она идет от Бога, от того, что говорит Бог.

Здесь можно наблюдать еще одно важное отличие: вера — это не эмоции. Многие люди (хотя и не все), уверовав впервые во Христа и получив полное прощение грехов и уверенность в спасении, испытывают огромное облегчение и эмоциональный подъем. И это хорошо. Но через некоторое время эти чувства ослабевают, что вполне естественно. В этот момент, если вера этих людей опирается на эмоции, а не на Христа, они могут подумать, что утрачивают свой дар спасения или же вообще его никогда не получали. Не следует путать веру с эмоциями. Вера в Бога на самом деле может вызывать у нас чувство печали и боль, когда, например, Бог осуждает нас за дурное поведение и его пагубные последствия, когда чувствуешь, что Бог велит отказаться от нечестных способов зарабатывания денег или когда приходится терпеть оскорбления и преследования за свои убеждения как человека верующего.

Следовательно, мы должны избрать своим пастырем слово Божье, а не собственные эмоции.

Предположим, что какая-то женщина живет на шестом этаже многоэтажного дома. В ее квартире вспыхивает пожар. Наконец, в проеме окна появляется пожарный, стоящий на верхней ступеньке длинной лестницы. Он входит в квартиру и говорит женщине, что она должна согласиться, чтобы он вынес ее, спускаясь по пожарной лестнице. Она дает согласие на это. Но, взглянув с высоты на землю, от которой ее отделяет большое расстояние, начинает испытывать чувство страха. Однако

ее боязнь несравнима с тем катастрофическим положением, в котором она находится. Пожарный берет ее своими крепкими, как тиски, руками и осторожно спускает на землю. Точно так же, доверившись Христу как нашему Спасителю, гарантией нашего спасения становятся Его сила и Его верность. Наши чувства при этом не имеют никакого отношения к нашей безопасности.

ВЕРА ФОРМИРУЕТ ПРАВСТВЕННЫЕ СУЖДЕНИЯ

«Если я доверюсь Христу, поверив, что Он дарует мне утешение вечной жизни, то как я узнаю, что получил ее?»

На такой вопрос Новый Завет отвечает так:

«Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие — больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Иоан. 5,9-13).

Эти Божьи слова из Нового Завета ясно говорят нам, что верующий во Христа может быть абсолютно уверен, что имеет вечную жизнь по следующим двум основаниям:

1. Потому, что так говорит Бог! А не верить Богу, когда Он обращается к нам, — значит представлять Его лживым.

Слово Божье сказано просто, понятно и прямо: *«Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал*

нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь» (1 Иоан. 5,11-12). Это заявление должно удовлетворить каждого верующего.

Предположим, что, встретив вас впервые, я спросил, как ваше имя. Вы ответили: «Людмила». В это время кто-то входит в комнату и спрашивает меня: «Как имя этой женщины?» А я отвечаю: «Не знаю. Она говорит, что ее зовут Людмила, но я не уверен в этом». Как вы к этому отнесетесь? Наверняка проявите свое возмущение, так как мой отказ поверить вашим словам демонстрирует мое отношение к вам как лгунье. Я подвергаю сомнению ваши нравственные качества. Это очень серьезно, но все же далеко не так серьезно в сравнении с отказом верить Слову Божьему, что ведет к оспариванию нравственных устоев Бога. Вера в Бога, следовательно, включает в себя определенное суждение о Его нравственном характере: заслуживает ли Он доверия? Всегда ли Он говорит правду? Все несчастья человека начались с того момента, когда в Эдемском саду сатана коварно ввел его в заблуждение, заставив усомниться в истинности Божьего слова. Так началось его отчуждение от Бога (см. Быт. 3,1-7). Это отчуждение уничтожается, когда человек в покаянии и вере возлагает свое упование на слово и характер Бога, Который не может лгать.

2. Потому что «верующий... имеет свидетельство в себе самом» (1 Иоан. 5,10).

Предположим, что вы заболели, врач выписал вам рецепт и сказал: «Принимайте это лекарство, оно вас вылечит». Прежде всего вы должны решить, верить вам врачу или нет. Достаточно ли он квалифицирован? Можно ли быть уверенным, что врач предлагает вам эффективное лекарство, а не отраву? Но предположим, что вы все же пришли к мнению, что этот человек вызывает доверие и что он хороший врач. После этого вы примете лекарство, и когда оно подействует и

излечит вас, то будете иметь «свидетельство в себе самом», что доктор был прав, а лекарство оказалось хорошим.

Подобным же образом Бог предлагает нам дар вечной жизни. Если мы верим Ему, то наступает понимание, что действительно получили этот дар. Это ощущение приходит прежде всего не потому, что Бог уверяет нас в этом, но еще и потому, что в нас самих происходят ощутимые перемены.

ЖИЗНЬ ВЕРЫ

Ранее в этой статье говорилось, что в отношении спасения вера противопоставлена делам: «верой» означает «не делами» (см. Еф. 2,8.9). Теперь предстоит узнать, что истинная вера рождает благие дела. Разумеется, вера, не воплощающаяся в делах, не является истинной верой. Если сказанное на первый взгляд звучит противоречиво, давайте рассмотрим следующую аналогию.

У фермера настолько слабое сердце, что он больше не может работать. Его друг, хирург-кардиолог, предлагает ему бесплатную операцию по пересадке сердца. И сама операция, и новое сердце должны быть приняты как безвозмездный дар. Фермер верит хирургу, вверяет свою жизнь в его руки; операция проведена, и новое сердце успешно пересажено. В результате фермер чувствует себя наполненным свежими силами, энергичным и радостно принимается за работу — не для того, чтобы получить новое сердце, а потому, что он уже получил его.

Так Бог дает каждому верующему во Христа духовный дар нового сердца. Это воистину безвозмездный дар, не заработанный никакими трудами. Но с новым сердцем приходит и новая жизнь, энергия, цели, мотивы и желания, направленные на то, чтобы служить Христу (см. Иез. 11,19.20). В этом, разумеется, и состоит цель спасения, как указывает Павел своим новообра-

щенным. Вслед за стихами, в которых Павел напоминает им, что они должны быть спасены через веру, без дел закона, следуют стихи, в которых говорится, что они «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2,8-10).

Кроме того, каждый шаг на нашем жизненном пути станет призывом к постоянным тренировкам в вере; а вера, так же как и мускулатура, укрепляется упражнениями. Вера сделает верующего способным жить и трудиться в соответствии с заповедями Христа. Вера даст ему силы следовать примеру великих подвижников веры всех времен, совершивших великие деяния или претерпевших великие страдания во имя Бога (см. Евр. 11).

К тому же Бог будет допускать, чтобы вера была подвергнута испытаниям, подчас суровым, и тем самым доказала свою истинность. Таким образом она очищается, как переплавляемое золото очищается от окалина, возрастая при этом в цене (см. 1 Пет. 1,6.7). Но верующий получает заверение в том, что Бог не навлечет на него искушения сверх сил (1 Кор. 10,12.13). Конечно, Христос Своим заступничеством поддержит его веру и восстановит ее, когда она пошатнется, подобно тому, как Он укрепил веру Петра в давние времена (см. Лук. 22,31.32; Евр. 7,25).

Вера также даст верующему силы строго придерживаться основополагающего христианского учения, которое в Новом Завете также называется «верой»: «*подвизайся добрым подвигом веры*» (см. 1 Тим. 6,12; см. также ст. 12-16). И вера наверняка в конечном итоге будет щедро вознаграждена:

«Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судья, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4,7.8).

13. ОСВЯЩЕНИЕ — Сын наследует Отца

В данной статье мы рассмотрим термин «освящение». Он обозначает процесс, в ходе которого Бог превращает грешных людей в святых. Следует отметить, что Новый Завет полон непредсказуемого для тех, кто не слишком хорошо с ним знаком; но больше всего неожиданностей связано с употреблением слова «святой». В привычном контексте слово «святой» используется как почетный титул по отношению к христианским апостолам — Св. Петру, Св. Павлу и др., а также к людям, достигшим, как считается, при жизни высокой степени святости — как, например, Св. Симеон или Св. София. Но в Новом Завете употребление этого слова существенно отлично от вышеуказанного. Ни разу в оригинальном тексте (не считая заглавий апостольских посланий, которые, впрочем, являются не частью оригинального текста, а сделанными позже добавлениями) отдельные апостолы не называются Св. Петром, Св. Павлом и т.д. (хотя апостолы и пророки в совокупности иногда называются *«святыми Апостолами и пророками»* (см. Еф. 3,5; 2 Пет. 3,2). С другой стороны, все христиане, без исключения, постоянно именуются «святыми». Когда, например, в книге Деяний Святых Апостолов говорится, что Петр *«пришел к святым, живущим в Лидде»* (Деян. 9,32), это не означает, что он пришел к малочисленной группе избранных христиан; «святые» — это обычное для Нового Завета собирательное обозначение всех христиан той или иной общины. Есть нечто еще более удивительное. Из послания Павла к Коринфской церкви следует, что поведение ее членов было во многих отношениях недостойным. И тем не менее во вступительных стихах апостол обращается ко всем ее членам как к «освя-

щенным во Христе Иисусе, призванным святым» (1 Кор. 1,2).

Такое обращение, разумеется, вовсе не было на-носной «дипломатической» лестью. Оно исходит из самого существа Евангелия. Некоторые коринфские христиане в прошлом вели крайне безнравственную жизнь; все они были грешны; многие из них до сих пор слабы и незрелы в духовном отношении. «Но, — пишет Павел, — омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6,11). Эти слова Нового Завета не предполагают, что освятившиеся и ставшие святыми люди не должны далее постоянно совершенствоваться в практической святости. В данной связи подчеркивается, что благодать Христовой жертвы в том, что все, уверовавшие в Него, в тот же миг провозглашаются Богом истинно освященными и по праву именуются святыми.

Чтобы понять, как это происходит, начнем с определения «святости». Освящение имеет две стороны — положительную и отрицательную:

1. В отрицательном смысле оно предполагает отделение от всякой нечистоты — то есть очищение.

2. В положительном смысле оно предполагает отделение для Бога и для служения Ему — то есть посвящение.

И то, и другое хорошо показано в послании к Евреям (гл. 9, 11-14). Здесь автор послания противопоставляет древние иудейские средства очищения тем средствам, которые предлагаются христианством. Он связывает освящение как с очищением от скверны, так и с посвящением для служения Богу:

«Ибо, если кровь тельцов и козлов и пепел телицы чрез окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа,

Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9,13.14).

Следующее, что следует отметить: в Новом Завете говорится о трех стадиях «освящения», необходимых для его достижения: начальной, срединной и конечной.

НАЧАЛЬНОЕ ОСВЯЩЕНИЕ, по Новому Завету, достигается

1. Жертвой тела Христова.

«Посему Христос, входя в мир, говорит: «жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне... Тогда Я сказал: вот, иду... исполнить волю Твою, Боже»... По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа» (Евр. 10,5.7.10).

Следовательно, не в наших силах соблюсти Божий закон и исполнить Его волю, чтобы стать святыми. Все наши усилия, предпринимаемые с этой целью, будут грешить отсутствием чистоты, святости и преданности, которых требует Бог. Благая Весть состоит в том, что мы стали святы и приемлемы для Бога благодаря тому, что сделал для нас Кто-то другой – а именно Христос. На то была Божья воля, чтобы Он принес Свое тело как безгрешную, невинную жертву вместо нас; и Он сделал это для всех, единожды и навсегда, когда отдал Себя в жертву Богу, приняв смерть на кресте. Именно эта жертва, а не наши усилия делают нас угодными Богу вопреки всем нашим падениям.

2. Кровью Христа.

(см. Евр. 9,13-14, цит. выше)

Никто не может служить живому Богу должным образом, пока его совесть омрачена виной. Вина бросает тень на человека и все его дела, оставляя на них отпечаток увядания и тлена. Никакая повышенная религиозная активность с нашей стороны не может смыть эту скверну. Не могут в этом помочь ни религиозные церемонии, ни

ритуальные омовения (см. Матф., гл. 15). Но то, чего не можем сделать мы, может сделать кровь Христа, ибо *«Кровь Иисуса Христа, Сына Его (Бога), очищает нас от всякого греха»* (1 Иоан. 1,7). Она очищает нашу совесть и освобождает нас для служения живому Богу.

Кровь Христа совершает, таким образом, то, что мы назвали отрицательным элементом освящения — очищение от скверны. Что же способствует совершению второй, положительной части освящения — посвящению Богу?

Со стороны Бога эту работу творит Святой Дух в наших сердцах, обличая нас в грехе, привлекая нас к Спасителю, открывая нам Божественный путь спасения и своей возрождающей силой вселяя в нас жизнь Бога, дарующую все необходимое для достижения святости.

«Он (Бог) спас нас... банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3,5).

«По предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» (1 Пет. 1,2).

А с нашей стороны как отрицательный, так и положительный элементы освящения претворяются в наших сердцах верой:

«И Сердцеведец Бог... даровал им Духа Святого, как и нас, и не положил никакого различия между нами (иудеями) и ими (язычниками), верою очистив сердца их» (Деян. 15,8,9).

Приветствуя Святого Духа, творящего в наших сердцах, мы оставляем веру в себя ради спасения и возлагаем упование единственно на Бога и на Христову жертву, и помышления наших сердец коренным образом изменяются. Уходит прежнее отчуждение и вражда против Бога. Уходит наша прежняя независимость и неуважение к Богу. Вместо этого Святой Дух дает нам осознать Божию любовь к нам: *«...любовь Божия излилась в сердца наши»* (Рим. 5,5). Он дает нам понять, что отныне мы стали детьми Божьими, разделив жизнь и суть

нашего Отца, и теперь невольно и естественно обращаемся к Нему: Авва, Отче (см. Рим. 8,14-17), осознавая свой долг и предоставляемые возможности быть святыми, как свят Отец наш (см. 1 Пет. 1,14-16).

Одновременно мы находим, что *«через Него (Христа) и те, и другие (т.е. и иудеи, и язычники) имеем доступ к Отцу, в одном Духе»* (Еф. 2,18). Так, разумеется, было не всегда. Во времена, предшествовавшие рождению, жизни и смерти Христа, жертвы, приносимые иудеями за свои грехи, были только символами. Они не могли очистить народ Израиля от грехов, поскольку в действительности не были платой за эти грехи. Вследствие этого простым израильтянам позволялось входить только во внешний двор Божьей земной скинии или храма. Священники были вхожи в святилище, но не далее. Только первосвященнику позволялось входить в Святое Святых, где возвышался Божий престол. Но теперь, когда Христос пришел и принес совершенную жертву за грех, все изменилось. Христос *«навсегда сделал совершенными освящаемых»* (см. Евр. 10,14). Следовательно, все верующие, а не малая группа особо посвященных имеют теперь и здесь, на земле, право духовного доступа на небеса, в Святое Святых Божье присутствие, у них растет уверенность, что они войдут и приблизятся к Богу. В Послании к Евреям (10,19-22) раскрывается, как это происходит: Иисус открывает верующим путь Своей кровью, и сердце каждого из них окропляется этой кровью, очищая нечистую совесть; если говорить образно, то все тело верующего омывается чистой водой (ср. Иоан. 13,6-11).

Испытывая радость оттого, что навсегда допущены в место присутствия Бога, верующие теперь осознают, что они стали Его священниками и каждый из них посвящен на служение Богу кровью Христа (Откр. 1,5,6; 5,9-10). Поэтому Апостол Петр возвещает всем брать-

ям по вере: *«И сами... устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом... Вы... царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы»* (1 Пет. 2,5.9.10 в греч. оригинале).

Все это, разумеется, пробуждает в верующем глубокую любовь к Богу. *«Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас»*, — говорит Апостол Иоанн (1 Иоан. 4,19 в греч. оригинале). Это, в свою очередь, становится для них стимулом радостного служения Богу в семье, в школе, на заводе, в учреждении, на ферме. *«Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная»* (Рим. 12, 1.2).

Этот призыв основан на неопровержимой логике, которая подтверждается примерами из Нового Завета. Вот один из них: *«Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего»* (2 Кор. 5,14.15).

В другом отрывке, созвучном с предыдущим, рассматривается еще одно обстоятельство, побуждающее к святой жизни: *«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии»* (1 Кор. 6,19.20).

Здесь можно отметить ту же логическую последовательность, что и прежде: верующий искуплен ценой

крови Христа. Отныне и навсегда ни сам верующий, ни даже его телесная плоть не принадлежат ему, все принадлежит Христу. Более того, благодаря искуплению Христа тело верующего становится храмом Духа Святого, ибо, когда он уверовал, Бог сделал его вместилищем Святого Духа. Следовательно, само присутствие Святого Духа в теле верующего делает его тело святым и освящает его как обитель Бога. Это необыкновенный факт, который налагает на верующего обязательство прославлять Бога в своем теле и избегать осквернения того, что стало теперь храмом Духа Святого.

Последовательность событий здесь одновременно удивительна и поучительна. Верующему не говорится, что если он в достаточной мере очистит свою жизнь от греха, то Святой Дух, возможно, снизойдет, чтобы сделать его тело Своим храмом. Напротив. Христос Своей жертвой и Своей кровью уже очистил и освятил тело верующего, сделал его храмом Духа Святого. Поскольку данный факт свершился, верующий становится обязанным и ощущает поощрение к тому, чтобы воздерживаться от поведения, способного осквернить его тело.

Давайте подведем итог сказанному. Начальное освящение, как мы его назвали, не является чем-то достигаемым или совершаемым посредством собственных стараний вести святую жизнь. Это благо даруется нам Богом с момента, как только мы возлагаем упование на Христа: *«От Него (Бога) и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением»* (1 Кор. 1,30). Начальное освящение, о котором здесь рассказано, возводит каждого верующего в сан святого. Оно открывает каждому верующему незамедлительный и прямой доступ к Отцу. Оно посвящает каждого верующего в служителя Богу, приносящего Господу духовные жертвы и возве-

щающего другим о Божьей искупающей любви и милости. Оно превращает тело каждого верующего в святой храм, где обитает Дух Божий. Оно дает каждому верующему инстинктивную уверенность в том, что он теперь дитя Божье, имеющее в себе жизнь Отца, а следовательно, и все необходимое для того, чтобы быть святым, как свят Отец. И оно пробуждает в каждом верующем любовь и благодарность Богу и Христу, зовущие его посвятить свою жизнь божественному служению. И пробуждается не только любовь к Богу и Христу, но и ко всем, кто обрел единого Отца — независимо от их расы и национальности (1 Иоан. 5,1).

Однако здесь можно возразить: «Не слишком ли все просто и легко? Разве в Библии христианская жизнь не представлена как жизнь, полная напряженной борьбы, поисков и сопротивлений?» Да, это так. Рассмотрим это в следующей статье.

14. ОСВЯЩЕНИЕ — сыновство, а не рабство

В предыдущей статье рассматривалось понятие начального освящения, теперь следует остановиться на том, что в Новом Завете обозначено как постепенное, а затем и окончательное освящение.

ПОСТЕПЕННОЕ ОСВЯЩЕНИЕ

Прежде всего необходимо обратить внимание на такой очевидный факт: Библия утверждает, что, хотя люди освящаются и становятся истинно святыми в тот момент, когда возлагают свое упование на Христа (как было видно из предыдущей статьи), они после этого по-прежнему нуждаются в том, чтобы постоянно *«очищать себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божиим»* (2 Кор. 7,1). Акцент на этом факте защищает от распространенной ошибки. Разумеется, Библия учит, что человек оправдывается верой исключительно по благодати Божьей, а не на основании своих дел или духовных познаний, приобретенных до или после обращения (см. Рим. 3,19-28). Но это не означает, что человек, однажды оправданный по благодати, волен и дальше вести греховную жизнь, как некоторые неправильно полагают. Прислушаемся к словам апостола Павла, дважды повторяющего свою мысль: *«Что же скажем? оставаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? ...Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатию? Никак»* (Рим. 6,1-2.15).

Более того, апостол Павел с неопровержимой ясностью утверждает, что, когда Христос начинает дело спасения, Он не только прощает наши грехи, но и прилагает усилия к тому, чтобы мы прирастали в святости. Истинное обращение, как напомнил Павел своим ученикам (см. Ефес.

4,17-24), включает в себя готовность в согласии с Христом и с самого начала «отложить прежний образ жизни ветхого человека» (Ефес. 4,22), т.е. отказаться от прошлой греховной жизни и «облечься в нового человека» (Ефес. 4,24). Другими словами, принять тот образ жизни, который Сам Бог уготовил для тех, кто примирен с Ним; и затем всю жизнь, до конца дней, постоянно и настойчиво «отлагать» и «облекаться». Иначе сказать, для человека, оправданного верой, оправданного единственно по Божьей благодати, а не по своим делам, постепенное освящение не есть нечто второстепенное; по Новому Завету, оно совершенно необходимо. И, разумеется, тот, кто отказывается принять это обязательство, не может быть истинно верующим.

А теперь обратите внимание на то, какими средствами достигается это постепенное освящение. В принципе, существуют два способа его осуществления. Оба требуют от нас решительного действия и упорства в устремлении к желаемому. Но один из этих путей — верный, а другой — ошибочный. Один путь — это путь раба; он неэффективен и приводит к разочарованию и отчаянию (см. Рим. 7,7-25). Другой — это путь рожденных свободными детей Божьих, ведущий их к постоянно углубляющемуся общению со своим Отцом и ко все большему соответствию Его образу мыслей и действий (см. Матф. 5,43-48). Об этом хорошо сказано в Послании к Римлянам: *«Ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии; потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии»* (Рим. 8,13-16).

Опасность неправильно выбранного пути состоит в том, что идущий по нему видит, что Бог свят, праведен и милосерд; что Его заповеди разумны и что блага, истекающие из исполнения закона, безусловно явля-

ются предметом устремлений (см. Рим. 7,12). Но из этого он делает заключение, что предписание Нового Завета к постепенному освящению формулируется просто: «Вот Божий закон; вот десять заповедей; вот Христова Нагорная проповедь; прими решение, сожми в кулак свою волю, делай все возможное, чтобы соблюдать и исполнять их, и ты будешь постепенно произрастать в святости».

Такая точка зрения, однако, не учитывает три существенных факта:

1. Люди настолько испорчены и ослаблены грехом, что, как бы они ни старались, они не в состоянии соблюсти Божий закон. Они могут восторгаться Божьим законом, подчинить ему свой разум и исполниться решимости направить всю силу своей воли на его соблюдение, как, по признанию апостола Павла, он сам однажды пытался сделать (см. Рим. 7,22.25.15.18.19). Но так же, как и Павел, они скоро обнаружат, что каждый раз их попытки следовать избранному пути оказываются неудачными. Они обнаружат глубоко внутри себя сильное противодействие исполнению Божьего закона, подобное мощной организованной кампании, направленной на сохранение власти греха (см. Рим. 7,23).

2. В этой ситуации Божий закон, справедливый по своей сути, не может помочь человеку. Как сказано в Библии, закон бессилен, потому что ослаблен плотью (см. Рим. 8,3). Более того, сосредотачивая сознание человека на его греховных наклонностях, закон зачастую усиливает их (см. Рим. 7,7.8) и, подчеркивая его постоянные падения, лишает человека сил преодолеть свой грех (см. Рим. 7,21-24).

3. Наконец, существует еще и третье обстоятельство, о котором легко забывают. Божий закон, понимает-ся, учит, как мы должны себя вести. Но в нем заключено нечто большее. Это одновременно заповедь и наказание за отступление от закона Божьего или же неподчинение

ему; и высшей мерой наказания здесь является отвержение Богом. Человеку достаточно один раз оступиться — и уже никакие последующие заслуги не в состоянии искупить это падение и отменить наказание. В системе, где требованием является постоянное совершенство, не может возникнуть «избыточной добродетели», которая могла бы компенсировать даже малейшую неточность.

Чтобы легче было понять практическое значение сказанного, прибегнем к следующей аналогии. Представьте санаторий для больных туберкулезом, расположенный в отдаленной горной долине, на другом конце которой находится атомная электростанция, где вдруг происходит авария с утечкой радиации в смертельно опасных дозах. Власти рекомендуют пациентам санатория спастись бегством. К несчастью, единственный путь из долины ведет через четыре горных перевала и поднимается на высоту до 5000 метров. Больным людям сообщают, что радиация для них не будет представлять опасности только в случае, если они переберутся через всю горную цепь.

С точки зрения сомнительности рекомендаций допустим, что они не подлежат обсуждению и любой здравомыслящий человек должен им следовать. Но случилось так, что правительство не может или не в состоянии предоставить пациентам санатория какую-либо помощь для перехода через горный хребет: ни вертолетов, ни автобусов, ни даже лошадей или мулов. Пациенты должны были рассчитывать только на свои силы, собраться с духом и идти пешком. Подталкиваемые страхом смертельной опасности, они готовы совершить героическое усилие над собой, чтобы спастись, но болезнь крайне замедляет движение — и, наконец, становится ясным, что у них нет надежды перейти горный хребет. Скорее всего, они погибнут или от собственной болезни, или от последствий радиации.

Но, предположим, дополнительно было сообщено, что больные должны перейти все четыре перевала в течение

трех дней. Тот, кто будет идти дольше всех, получит такую дозу радиации, что будет представлять опасность для других людей. Поэтому отставшие будут расстреляны без предупреждения, как только они появятся на другой стороне горной цепи. Те, кто устал и ослаб, обнаруживают, что переход первых двух перевалов занял у них больше отпущенных на это трех дней. Какой теперь смысл бороться дальше и переходить еще два, если в конце пути, несмотря на все усилия, их ожидает смертный приговор?

Казалось бы, каждая клетка нашего существа должна протестовать против такой постановки вопроса: Бог не может быть таким! И, безусловно, Он не таков! Предлагаемый Им путь постепенного достижения святости состоит не в том, чтобы просто дать людям Свой закон и повелеть приложить все усилия для его исполнения. Ведь в таком случае судьба людей была бы не лучше судьбы несчастных пациентов санатория. И Божья любовь, и Его сущность обусловили Его решение открыть людям совсем иной путь.

Его первый шаг к избавлению людей от непосильной тяжести греха состоял в освобождении их навек от наказания за то, что они не в состоянии в полной мере исполнять Его закон. *«Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью»* (Рим. 6,14). Христос Своей смертью понес наказание за людей однажды и навсегда (см. Рим. 6,6-11). Теперь, следовательно, люди свободны. Если бы они по-прежнему находились «под законом» и подлежали бы наказанию в соответствии с ним, то достаточно было бы одной ошибки, одного падения, одного единственного греха, чтобы навлечь на себя наказание. В таком случае все попытки продвинуться дальше по пути освящения были бы бессмысленны. Грех тогда победил бы и сорвал бы все попытки освободиться от его власти. Но теперь такие попытки имеют смысл. Когда, несмотря на свое внутреннее сопротивление, исповедующие Бога все же

грешат и терпят падения, то они имеют возможность исповедать свой грех Богу, и *«Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды»* (1 Иоан. 1,9). А если же нет угрозы наказания ни сейчас, ни в будущем, то они могут вновь подняться и продолжить борьбу на пути постепенного освящения.

Второй шаг, который предпринял Бог для уничтожения власти греха, — это предоставление такой помощи и такой силы, которых сам закон никогда не мог дать. *«Так и вы, братия мои, умерли для закона Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых (т.е. Христу), да приносим плод Богу»* (Рим. 7,4). Здесь следует подчеркнуть: дело не в том, что Божий закон плох или что его требованиями можно было бы пренебречь. Цель Бога направлена на необходимость выполнения нами этих требований (см. Рим. 8,4). Но сам закон не может дать необходимую силу для его исполнения. Разрешение этой проблемы, предлагаемое в Новом Завете, можно было бы метафорически обозначить как «бракосочетание со Христом», или, как сказано в только что процитированном фрагменте, *«чтобы принадлежать другому»* (см. также 1 Кор. 6,16.17). Женщина, мечтающая о ребенке, может прочесть бесконечное количество книг по физиологии, но без мужа ее мечты никогда не сбудутся. Так же и Христос, воскреснув из мертвых, становится живым и любящим духовным супругом для тех, кто уповает на Него, наделяет их необходимой жизненной силой, чтобы они могли «приносить плод Богу» в виде постепенно обретаемой святости.

Очевидно, что в Новом Завете эти отношения не подавляют личность верующего, так же как выходящая замуж женщина не превращается в некий хозяйственный аппарат. Верующий остается личностью, несущей ответственность за свои поступки. Он должен усердно и неуклонно стремиться к святости (2 Пет. 1,1-11), он дол-

жен жить так, чтобы угождать и служить Богу. Но теперь это уже не просто чтение книжных наставлений или же известных десяти заповедей, занесенных на каменные скрижали, с последующей попыткой исполнить их. В таком случае это то, что в ниже цитируемом стихе из Нового Завета названо «служением по ветхой букве»: *«Но ныне, умерши для закона... мы освободились от него, чтобы нам служить (Богу) в обновлении духа, а не по ветхой букве»* (Рим. 7,6). Святой Дух Божий, отразив в Библии Божьи законы как выражение святости Бога, теперь как Личность дает жизнь этим законам, реализуя их в верующем и через него. Дух Святой действует в верующем, обновляя его разум, изменяя крутозор, перестраивая шкалу его ценностей, укрепляя волю, переориентируя его устремления и строя преграды греховным помыслам. *«Дух желает противного плоти... так что вы не то делаете, что хотели бы»* (Гал. 5,17; см. также 5, 16-24).

Это отношение между верующим и Христом через посредство Святого Духа, однако, не сводится к каким-то непонятным впечатлениям, расплывчатым формам, к непостижимым и трудно выразимым видениям. Христос будет постоянно направлять умы Своего народа к Божьему слову. В Новом Завете говорится, что, когда Христос молился Отцу, посвящая молитвы постепенному освящению Своих учеников, Он сказал: *«Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина»* (Иоанна 17,17). За верующим, конечно, по-прежнему остается право выбора, ибо, как гласит Святое Писание, *«сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную»* (см. Гал. 6,8). Но в своем выборе верующий уже не подгоняется, как раб кнутом, страхом Божьего наказания, а, управляемый Святым Духом, получает инстинктивное сознание того, что он — дитя Божье, имеющее в себе любовь, жизнь и суть Отца (см. Рим. 8,14-17). Как гироскоп помо-

гает выдерживать курс самолета, так и постоянное сопровождение Святым Духом верующего, совместно с его собственными внутренними побуждениями, помогает ему выдерживать курс, намеченный для него Богом, — курс, ведущий через призвание верующего и оправдание к конечной цели его прославления (см. Рим. 8,26-30).

В Библии нет и намек на то, что продвижение по этому пути всегда будет гладким. Когда дитя Божье сбивается с пути, словно маленький ребенок, или нуждается в дополнительном импульсе, чтобы ускорить движение вперед, Бог, как любящий Отец, не колеблясь, наставляет его. А принимать наставления иногда бывает больно. Но Бог наставляет верующего с отеческой любовью и мудростью, чтобы он мог причаститься святости Отца (см. Евр. 12,1-13). А цель совершенно определена и не подлежит сомнению: с самого начала пути верующий получает гарантии в том, что, будучи оправданным верой, он достигнет славы Божьей (см. Рим. 5,1.2).

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОСВЯЩЕНИЕ

Время от времени у некоторых людей возникала мысль, что христианин на этой земле может быть и совершенно безгрешным. Библия отрицает это. Пока мы живем в этом мире, мы должны признать, как это признает Павел: *«Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус»* (Фил. 3,12).

Освящение верующего будет завершено во второе пришествие Христа. Тогда верующий станет похож на Христа физически, нравственно и духовно. И в Библии говорится, как это будет происходить: *«Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть»* (1 Иоан. 3,2).

15. СТРАШНЫЙ СУД — требование справедливости

НАШЕ ВРОЖДЕННОЕ ЧУВСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Интересно, что дети, даже в раннем возрасте, прекрасно понимают, когда с ними поступают справедливо и честно, а когда несправедливо. «Это нечестно», — говорит ребенок, когда младший брат отнимает у него игрушку, а родители оставляют ее у младшего, позволяя ему играть с ней. «Это несправедливо», — говорит школьник, когда учитель наказывает его за то, в чем он на самом деле не виноват.

Возможно, с годами сила нашего возмущения по поводу несправедливости уменьшается по той простой причине, что, насмотревшись огромного количества примеров ее проявления, мы сами стали черствыми и циничными. Тем не менее, возмущению не будет предела, когда, например, увидишь человека, нажившего сказочное богатство на распродаже общественной собственности и прибравшего доходы в свой карман. Внешне можно смириться с тем, что не в силах самому что-то изменить, но, внутренне протестуя, говорим: «Это нечестно». И в этих словах содержится высказанная или невысказанная мысль, что кто-то же должен это изменить: нельзя позволить, чтобы продолжала совершаться несправедливость; мошенники, лжецы, убийцы и все прочие совершающие зло не должны уходить от наказания.

Однако историческая практика и наш собственный опыт показывают, что зло зачастую остается безнаказанным. Даже государственные власти, обязанные наказывать преступников, сами нередко оказываются виновными в коррупции, а иногда и в чудовищных преступлениях. Кажется, что только смерть в конце

концов косит всех без разбора: законопослушных и законопреступников, святых и грешников. Должны ли мы из этого заключить, что преступление и грех, большая и малая несправедливость всегда будут оставаться безнаказанными; что наше чувство добра и зла — не более чем обманчивая иллюзия, что наши надежды на справедливость навеки рухнули?

Нет! Согласно Библии, Сам Бог — источник нашего чувства добра и зла. Сам Создатель написал Свой закон в наших сердцах (см. Рим. 2,14.15). Совесть — это как бы Его контролер внутри нас, предупреждающий, что мы не должны нарушать Его закон, обличающий нас в случае его нарушения и наполняющий нас чувством вины после совершенного плохого проступка.

В Новом Завете звучит уверенность, что когда-нибудь Бог докажет действенность Своего закона. Наступит Страшный суд, который и является темой этой статьи. В этой связи употребляется еще и другой термин — «вторая смерть». Данный термин раскрывает состояние, на которое обречены в вечности те, кто окажется осужденным на Страшном суде.

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих перед Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это — смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20,11-15).

КОГДА СОСТОИТСЯ СТРАШНЫЙ СУД...

По отношению к каждому отдельному человеку суд состоится после смерти: *«И как человекам положено однажды умереть, а потом суд»* (Евр. 9,27). Но если задать вопрос, через какое время после смерти человека произойдет Страшный суд, то ответ будет таков: Страшный суд состоится после того, как перейдут в небытие земля и небо — то есть когда наступит конец света.

Нетрудно увидеть, почему должно быть именно так. Однажды совершенный грех может вызвать цепную реакцию, которая еще долго будет продолжаться после смерти человека, совершившего этот грех. Например, отец может нанести психологическую травму своему сыну жестоким обращением и недостатком родительской любви. Сын, выросший психологически плохо приспособленным к окружающему миру, может затем своим поведением травмировать жену, детей, родственников и сослуживцев, которые, в свою очередь, будут реагировать на это соответствующим, адекватным ненормальному поведению, образом. В одинаковой степени зло и несправедливость, учиняемые в отношении миллионов людей правителями-тиранами, не прекращаются сразу вместе со смертью этих властителей, а продолжают распространяться, как круги на воде. В полной мере и дать справедливую оценку истинным последствиям каждого греха станет возможно не раньше того момента, когда сложная ткань человеческой истории сойдет, наконец, полностью с ткацкого станка в конце мира.

СКРУПУЛЕЗНАЯ РАБОТА СУДА

В процитированном уже отрывке из Нового Завета говорится: *«и книги раскрыты были... и судимы были мер-*

твые по написанному в книгах, сообразно с делами своими». Не следует думать, что Божьи книги записей аналогичны нашим земным: слово «книга» здесь не более чем метафора. Но это напоминает о том, что у Бога отмечено все, что каждый из нас думает, говорит или делает. Способность Бога вести подобный учет не должна казаться неправдоподобной: ведь и сам человек способен в настоящее время создавать компьютеры с практически неограниченной памятью.

Новый Завет также напоминает, что после смерти люди не только продолжают свое существование, но будут помнить свою прошлую жизнь — возможно, гораздо лучше и подробнее, чем были способны помнить в этой жизни (см. Лук. 16,25). Бог будет судить не только явные, но и тайные дела людей (см. Рим. 2,16). Точно так же, как снимаются какие-то действия на видеокассету, а затем просматривается лента, которая дает нам возможность увидеть в настоящем то, что делалось и говорилось много лет назад, так и Бог может прокрутить перед глазами людей их тайные мысли и явные дела, совершенные многие годы или даже столетия назад.

Таким образом, суд будет справедливым до мельчайших деталей, поскольку каждый человек будет судим, как сказано в приведенном отрывке, по своим делам. Никто не будет наказан или вознагражден за дела других. Более того, Судья (которым будет не кто иной, как наш Господь Иисус Христос — см. Иоан. 5,22.27-29) примет во внимание то обстоятельство, до какой степени люди имели (или не имели) представление о добре и зле. Сам Он говорит так: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал (волю господина) и сделал достойное наказания, бит будет

меньше» (Лук. 12,47-48). Дикарь может совершить убийство только потому, что с детства был воспитан в первобытном племени, научившем его, что убить представителя соседнего племени — это хорошее и славное дело. То, что он делает, есть грех в глазах Бога; но он не будет наказан с той же строгостью, с какой будет наказан какой-нибудь наркоделец из цивилизованной страны, который хорошо знает, что убийство — грех, но тем не менее сознательно убивает торговцев наркотиками из конкурирующей группировки.

Судия провозгласил еще один принцип, которым Он будет руководствоваться, отправляя Свое правосудие: *«И от всякого, кому дано много, много и потребует-ся; и кому много вверено, с того больше взыщут»* (Лук. 12,48). Человек, наделенный сильным интеллектом и отменным физическим здоровьем, использующий свои способности в эгоистических целях, только ради приумножения своего материального богатства, остающийся безучастным к страданиям бедных и не делающий даже попыток возлюбить ближнего, как самого себя, будет наказан более сурово, чем бедный и обделенный талантами человек, которого бедность лишает возможности помогать ближнему (см. Лук. 16,19-31).

Общая участь нераскаявшихся и неверующих.

Определяемое наказание, таким образом, будет варьироваться индивидуально. С другой стороны, участь нераскаявшихся и неверующих — одинакова. Она описана в приведенном выше отрывке как «смерть вторая» и «озеро огненное» (Откр. 20,14.15).

а) Вторая смерть.

Вторая смерть названа так для того, чтобы отличать ее от смерти физической, с которой мы встречаемся

здесь, на земле. Физическая смерть — это дверь, через которую человек переходит в невидимый (для нас) мир, называемый в приводимом ранее отрывке «адам» — в греческом оригинале «гадес», что означает «невидимый» (Лук. 16,23). В том невидимом мире души нераскаявшихся и неверующих содержатся, образно говоря, под стражей, ожидая Страшного суда. Точно так же, как в земном мире арестованный преступник находится в камере предварительного заключения до момента, как он предстанет перед судом (ср. Иуд. 6).

Чтобы подготовить эти души к Страшному суду, вначале будет осуществлено Воскресение, означающее, что души, освобожденные из «временного заточения», воссоединятся со своими воскресшими телами. Об этом говорится в стихе 13 главы 20 Откровения: *«Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад (погречески «гадес») отдали мертвых, которые были в них»*. Тела утонувших в море воскреснут; их души, освобожденные из временного заточения, воссоединятся со своими телами. (Это, разумеется, только один пример воскресения людей, умерших в разных местах и при разных обстоятельствах).

Что же будет с теми, кто осужден на Страшном суде? Будут ли они «приговорены» к тому, чтобы еще раз пережить физическую смерть? Нет. Физическая смерть, дверь, через которую они прошли из нынешнего мира в мир невидимый, уже не предполагает выполнение каких-то других функций. Она уступит место иному виду смерти, ранее обозначенному как «вторая смерть». Что представляет собой эта смерть?

1. Для человека это будет состояние нравственной и духовной смерти. Вернемся к тому, о чем мы узнали в предыдущей статье. Новый Завет утверждает, что каж-

дый невозрожденный человек мертв уже в этой жизни, от него скрыто духовное познание, и он отчужден от Бога по причине жестокости своего сердца. Каждый такой человек духовно мертв, его разум помутнен и чувства притуплены (см. Еф. 2,1-3; 4,17-19). Жизнь на земле предоставляет человеку возможность покаяться, примириться с Богом, духовно возродиться и разделить жизнь с Богом раз и навсегда. Но если человек отвергает эту возможность и через физическую смерть переходит в мир вечный, осуждается на Страшном суде, то вторая смерть увековечивает то состояние отчуждения от Божественной жизни, в котором пребывает этот человек. Это не уничтожение, а вечное духовно болезненное состояние, не облегчаемое животворящей Божьей благодатью, без какой-либо надежды на улучшение.

2. Вместе с тем духовная смерть распространится не только на конкретную личность, но и на все общество, в котором эта личность существует. Грех — это не просто духовная болезнь, которой индивидуум может страдать в полной изоляции от всех остальных грешников. Грех выражается также в отношении и поведении индивидуума к другим людям. Люди, которые в этой жизни были ревнивы, завистливы, развратны, лживы, жестоки, горды или агрессивны, не станут вдруг святыми, пройдя через физическую смерть и представ перед Страшным судом. Смерть не делает чудес. Библейское описание мира грядущего не является сказкой. Представьте себе, каково будет жить в обществе тяжело страдающим от духовного и нравственного недуга, не облегчаемого Божьей благодатью, которую нераскаявшиеся когда-то могли бы получить, но которую они окончательно и навсегда отвергли. Новый Завет подчеркивает блаженство жизни с Богом и с искупленными на не-

бесах (в частности), обрисовывая контраст с обществом, которое будет существовать за небесными пределами: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодее и убийцы, и идолослужители и всякий любящий и делающий неправду» (Откр. 22,14.15).

б) Озеро огненное.

Участь нераскаявшихся и неверующих трактуется также как «озеро огненное». В очередной раз можно предположить, что имеем дело с метафорическими терминами, а не буквальными понятиями. Но эти метафоры определенно указывают на реальность гораздо более ужасную, чем любое буквальное толкование.

Во-первых, здесь будет присутствовать боль от сознания обращенного на тебя Божьего гнева (см. Рим. 2,4-6). Во-вторых, боль от сознания необходимости вынести все последствия своего прежнего греховного поведения (см. Гал. 6,7.8). В-третьих, муки угрызения совести, сопровождаемые нежеланием и неспособностью покаяться в грехе, который вызывает чувство раскаяния (см. Евр. 6,4-8).

Этот огонь не уничтожит людей, находящихся в нем, как это сделал бы понимаемый в буквальном смысле земной огонь. Наш Господь Иисус описал это так: «...в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Марк. 9,47.48). Когда нечему больше гореть, огонь угасает; и когда червь нечем больше питаться, он умирает. Но, поскольку греховный внутренний склад погибших грешников уже никогда не изменится, то боль от Божьего гнева, который они навлекают на себя, никогда не пройдет. И мучительные воспоминания, питающие огонь рас-

каяния, никогда не прекратятся.

С другой стороны, так же как соль предохраняет мясо от разложения, так и вечный огонь не позволит нравственному и духовному разложению погибших грешников распространяться дальше (см. Марк. 9, 48,49). Как сказал К.С.Льюис: «Бог в Своей милости сотворил муки ада. Страдания могут прекратиться, Бог в Своей милости сотворил Вечные Пределы и повелел волнам ада далее не преступать». Не будет допущено, чтобы нравственное и духовное разложение каждого грешника продолжало безгранично развиваться, теряясь в бесконечности. По милости Божьей, оно навсегда останется таким, каким было в момент Страшного суда. «Огонь» остановит его дальнейшее развитие.

16. СТРАШНЫЙ СУД — доброта и строгость Бога

Мысль о том, что справедливость в конце концов восторжествует, а творившие зло будут наказаны, должна наполнять каждого благонамеренного человека чувством глубокого удовлетворения, если не ликования. Древний библейский поэт выразил это чувство так: *«пойте Господу с гусями... да рукоплещут реки, да ликуют вместе горы пред лицом Господа, ибо Он идет судить землю. Он будет судить вселенную праведно и народы — верно»* (Пс. 97,5-9). Даже атеисты, не верящие в наступление Страшного суда, должны, по идее, желать, чтобы он все-таки состоялся. Едва ли и их радует мысль о том, что миллионы людей, пострадавших от несправедливости при жизни и невинно убиенных, никогда вообще, по атеистической теории, не узнают справедливости.

Но здесь присутствует и другая сторона. В то время, когда все настаивают на справедливости и наши нравственные убеждения согласуются с тем, что правосудие должно совершиться, человеческое сердце одновременно живет по своим законам и содрогается при одной мысли, что кто-то из людей должен подвергнуться вечному наказанию. Наказание представляется невероятно суровым и чрезмерным. Обыкновенный человеческий инстинкт подсказывает, что милосердие должно восторжествовать над строгим правосудием. И если уж мы так чувствуем, то разве Бог, по аналогии, не должен чувствовать то же самое и в гораздо большей степени?

Наконец, еще одна причина, почему наш разум восстает против идеи Страшного суда.

Каждый из нас осознает, что и он тоже грешил и что и его грехи — а не только грехи всем известных и всеми осуждаемых грешников — заслуживают наказа-

ния. Осознав это, люди начинают придумывать всякого рода возражения, пытаясь доказать самим себе, что не может быть и не будет ничего схожего со Страшным судом. Рассмотрим некоторые из этих возражений.

Возражение 1. «Бог любви никогда никого не накажет».

а) Ответ 1. Как раз наоборот. Именно потому, что Бог есть Бог любви, Он будет наказывать грех. Если продавец наркотиков вашу дочь «сажает на иглу» и разрушает ее мозг, Бог не останется безучастным. Он любит вашу дочь. Любой грех, совершаемый против нее, вызывает Его гнев. И если продавец наркотиков никогда не покается в своих делах, то Бог никогда не забудет его преступления — именно потому, что Божья любовь вечна. А это значит, что и Его гнев на продавца наркотиков будет вечным.

б) Ответ 2. Разумеется, Бог есть Бог любви, и никто и никогда не сказал нам о любви Божьей сильнее и не заставил почувствовать ее реальность глубже, чем это сделал Иисус Христос. Быть может, самое великое и самое известное проявление Божьей любви запечатлено в следующих словах: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Иоан. 3,16). Однако следует заметить, что в этом стихе любовь Бога показана в ее высшем выражении — в том, что сделал Бог, чтобы спасти нас от гибели. Он принес величайший из всех возможных даров, Свое собственное существо, Самого Сына Божия. И Он принес этот дар ради того, чтобы подобные нам грешники могли получить прощение и никогда уже не несли наказание за свои грехи. Но сам факт, что Бог должен был пойти на такую крайность, чтобы спасти нас от

гибели, должен подчеркивать в нашем понимании всю серьезность грозившей нам гибели.

То же впечатление создается следующими словами Христа: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»* (Иоан. 5,24). Здесь Он взывает к нашей вере, желая оправдать нас от всякого обвинения и спасти от вечной смерти.

Мы, естественно, задаемся вопросом: какое право Он имеет говорить так и на чем основано Его заявление? Ответ состоит, во-первых, в том, что Он заявляет это как будущий Судья на Страшном суде: *«Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну... И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий»* (Иоан. 5,22.27). Во-вторых, ответ заключается в том, что Судией на Страшном суде будет Тот, Кто на кресте понес наказание по Божьему закону за всех, кто покается и уверует, с тем чтобы им самим уже не пришлось нести осуждение и наказание. Но неизбежным следствием из всего сказанного является то, что пренебрегший Христовым призывом к покаянию и вере неизбежно погибнет.

Здесь будет уместно и правильно вернуться к отрывку, рассмотренному в предыдущей статье (Откр. 20,11-15) и посмотреть, что в нем говорится о решающей условии, от которого зависит, будет ли человек брошен в «озеро огненное». Вот эти стихи: *«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.... И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное»* (Откр. 20,12.15).

Прежде всего надо обратить внимание на то, о чем здесь не сказано. Не сказано, что если человек уличен в

совершении множества очень тяжких грехов, то должен быть брошен в «озеро огненное»; не сказано также, что если человек совершил только несколько мелких грехов и искупил их множеством добрых дел, то он не будет брошен в «озеро огненное». Нет, из приведенного выше отрывка следует, что решающий фактор таков: *«И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное»* (Откр. 20,15).

Эта книга жизни — книга жизни у Агнца (см. Откр. 21,27), и в этой книге записаны имена всех, кто покаяться и уверовал в Агнца Божия. И поскольку Он вместо них понес наказание за их грехи, Новый Завет дает им торжественные заверения: *«Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе... Посему тем более ныне... спасемся Им от гнева»* (см. Рим. 8,1; 5,8.9). Более того, все, принявшие Христа как своего Заступника и Спасителя, могут еще в этой жизни точно знать, что их имена записаны в книге жизни. Об этом знал Апостол Павел и его друг (см. Фил. 4,3), можем знать и мы.

Если, однако, люди отвергают Заступника и Спасителя, Которого дал нам Бог, — как многие, увы, делают — то их имена не будут записаны у Агнца в книге жизни. Что же тогда сможет Бог сделать для их спасения? Они сами сделали свой выбор. Они неизбежно будут брошены в «озеро огненное» и понесут наказание и испытают последствия за совершенные грехи. Но им некого будет винить, кроме самих себя. Они, естественно, не вправе критиковать за это Бога. Бог — средоточие всего добра. По определению, не может быть альтернативного рая для тех, кто отвергает Его. Бог также не имеет никакого морального обязательства совершать невозможное. *«Люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы»* (Иоан. 3,19); и они получают то, что сами выбрали для себя.

Теперь обратим внимание на другую особенность

Божьей справедливости. Всех отвергающих Божье спасение постигнет одна участь: они будут брошены в «озеро огненное». Но не для всех наказание будет одинаково строгим. В анализируемом отрывке сказано, что они будут судимы «сообразно с делами своими». Даже при совершении человеческого суда за одно и то же преступление, совершенное двумя преступниками в разное время, может быть вынесена различная степень наказания, потому что у одного из них могли оказаться, например, смягчающие обстоятельства, а у другого — нет. Благородная дама, гордость которой не позволила смириться, покаяться и уверовать в Спасителя, будет страдать вечно, но ей не будет дано столько страданий, сколько, скажем, Гитлеру, у которого руки в крови миллионов людей.

Более того, чтобы увидеть, насколько праведен Бог во всех Своих действиях и одинаково справедлив ко всем, вспомним еще одну особенность Его суда. Все, уверовавшие во Христа, получают вечное спасение не по делам рук своих, а по своей вере. С другой стороны, те, кто после своего обращения старался во всем угождать Богу, получают награду за свои добрые дела. Одновременно истинно верующие, но, тем не менее, прожившие легкомысленно и кто совершал дела не слишком добрые, — потерпят ущерб. Их недостойные дела сторгят, однако сами они спасутся, «но так, как бы из огня» (см. 1 Кор. 3,14-15).

Возражение 2. Есть миллионы людей, живших как до, так и после Рождества Христова, которые никогда не слышали об Иисусе. Будет ли со стороны Бога справедливо осуждать их за неверие во Христа?

Он не осудит их. Бог никогда никого не осудит за неверие в то, о чем человек никогда не слышал (см. Иоан. 15,22-24). Но в глубине души все люди знают,

что Бог есть. Окружающий нас мир предоставляет достаточно свидетельств Его существования. И совесть свидетельствует каждому из нас, что мы согрешили против Бога (см. Рим. 1,18 - 2,16). Исповедующие свои грехи и полагающиеся на милость Божью получают прощение. Смерть Иисуса и Его жертва, принесенная на кресте Голгофы, позволяют Богу, соблюдая полную справедливость, простить их грехи, даже если они никогда не слышали об Иисусе (см. Рим. 3,25). Следовательно, люди будут судимы по их отклику на тот свет, который им был доступен, а не на тот, которого они никогда не видели.

Но все читающие эту статью знают об Иисусе и должны услышать Его предупреждение о том, что на Страшном суде будет самым тщательным образом оцениваться то, насколько просвещен был каждый человек и какую возможность имел он узнать истину и уверовать в нее. По словам Христа, тот, кто лучше других просвещен, не обязательно дает правильный ответ. Многие культурно образованные и глубоко религиозные люди из числа современников Христа были гораздо менее склонны к покаянию и вере, чем язычники (см. Лук. 11,29-32).

Возражение 3. Было бы несправедливо со стороны Бога подвергать кого-то вечному наказанию за грехи, как бы велики они ни были, совершенные в течение короткого периода человеческой жизни, длящейся в среднем семьдесят лет.

В этом возражении можно отметить два заблуждения:

1. Оно предполагает, что, согрешив в этой жизни, отвергающие Бога и Христа почему-то перестанут грешить в мире грядущем. Это неверно.

2. Оно предполагает, что, отказавшись покаяться

в этой жизни, отвергающие Бога покаются и уверуют в Спасителя в мире грядущем. Но и это неверно. Те, кто отверг Спасителя и отрицал Бога здесь, на земле, будут так же отвергать Христа и отрицать Бога и в будущей жизни. Они виновны в вечном грехе (см. Марк. 3,29). Богач в рассказанной Господом притче (см. Лук. 16,19-31), оказавшийся после смерти отделенным от Бога и испытывавший мучения, явил доказательство сожаления и душевной муки, но никак не истинного покаяния.

Возражение 4. Если все это так, то получается, что Бог любви заставляет людей каяться и верить против их собственной воли.

Нет, не заставляет. Одно из отличий человека от животных и растений — наличие свободной воли. Человек есть существо нравственное и духовное, созданное по образу Божьему, наделенное огромной свободой выбора — или любить своего Создателя и покоряться Ему, или отвергнуть Его. Бог не лишит человека этой свободы воли даже ради его собственного спасения. Ибо если бы Он это сделал, то спасенное существо было бы уже не человеком, а животным, растением или даже машиной. Кроме того, Бог — не диктатор. Человек может отвергать Его и сопротивляться Ему и, тем не менее, существовать вечно.

Возражение 5. Излишняя сосредоточенность людей на том, что будет с ними после смерти, отвлекает их и отбивает всякое желание прожить земную жизнь с максимальной пользой.

Наоборот. Вера в рай и ад наделяет каждую нашу мысль, каждую жизненную позицию и каждое действие

неисчерпаемым смыслом. В то же время отказ от веры в рай и ад делает человеческие нравственные и духовные ценности относительными и обесценивает их.

Возражение 6. Только бесчеловечное чудовище, лишенное чувств, может исповедовать и проповедовать вечный ад.

Но именно Иисус Христос больше, чем кто-либо другой, учил нас, что Бог есть любовь, и Его слезы – это предупреждение о реальности ада. Библия свидетельствует, что этой теме Он больше, чем кто-нибудь посвящал внимание. Он, однажды умерший, чтобы спасти нас от ада, предупреждает человечество, что Его смерть не была напрасна; Он и сегодня оплакивает непокаявшихся, как когда-то Он оплакивал Иерусалим: *«Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»* (Лук. 13,34).

В этом плаче Христа слышится биение сердца нашего Создателя: *«Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите!»* (Иез. 18,32).

С нашей стороны было бы мудро последовать примеру многих миллионов людей всех времен, которые *«обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева»* (1 Фес. 1,9.10).

17. СПАСЕНИЕ — всеобъемлющее понятие

«Спасение» является для Нового Завета центральным понятием. Данное обстоятельство очевидно. Когда должен был родиться Христос, Иосифу, будущему мужу Марии, было велено наречь Ему имя «Иисус», которое представляет собой греческий вариант еврейского имени, означающего «Господь (Ягве) спасает». Это имя было дано Ему, *«ибо Он спасет людей Своих от грехов их»*, по словам Ангела (см. Матф. 1,20.21). Спасение, следовательно, — это именно то, ради чего Христос пришел в этот мир: *«ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее»* (Лук. 19,10; см. также Иоан. 3,17 и 1 Тим. 1,15).

Поэтому неудивительно, что слова «спасение», «Спаситель», «спасать» встречаются в Новом Завете очень часто. Более того, «спасение» — это довольно широкое, всеобъемлющее понятие. Оно включает в себя многие другие понятия — такие, как «оправдание», «выкуп», «возрождение», «вечная жизнь» и пр., которые мы уже рассматривали, — потому что каждое из них определяет только один из аспектов спасения. Более того, понятие спасения зачастую присутствует в контекстах, где само это слово непосредственно не употребляется. В свете сказанного рассмотрение понятия «спасение» поможет нам проанализировать материал, изученный нами в настоящей серии статей.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПОНЯТИЯ «СПАСЕНИЕ»

Греческий глагол «спасать» («созо») имеет несколько значений. Он может означать избавление человека от угрожавшей ему опасности или от болезни, т.е. исцеление. В Евангелиях Иисус спасает людей во всевозможных смысловых значениях слова. В ответ на при-

звывая Петра: *«Господи! спаси меня»* — Христос спасает его, когда тот начинает тонуть (см. Матф. 14,30.31). Иисус исцеляет женщину от многолетнего недуга и говорит ей: *«Дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром»* (Лук. 8,48). Он обратился со словами заверений к человеку, у которого только что умерла дочь: *«Только веруй, и спасена будет»*, и затем вошел в дом этого человека и воскресил его дочь из мертвых (см. Лук. 8,49-56).

Вместе с тем, в отдельных местах Христос употребляет глагол «спасать» в нравственном и духовном плане. Так, Он говорит раскаявшейся грешнице: *«Прощаются тебе грехи... вера твоя спасла тебя, иди с миром»* (Лук. 7,48.50). Именно в этом смысле слова «спасенный» и «спасение» чаще всего употребляются в Новом Завете. Многочисленные чудеса Христа, связанные с физиологическим исцелением или избавлением, служат своего рода иллюстрацией спасения на духовном уровне. В главе 9 Евангелия от Иоанна, когда Христос дал зрение слепорожденному, Он использовал это избавление от недуга как демонстрацию Своей способности наделять духовным зрением тех, кто в этом плане слеп: *«И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы»* (Иоан. 9,39). Именно спасение на нравственном и духовном уровнях в дальнейшем будет главным предметом наших рассуждений (хотя и не без исключений).

Итак, поскольку «спасение» есть всеобъемлющий термин, обозначающий то, что Бог сделал, делает и будет делать для верующего, следовательно, о нем и говорится в трех временах: прошедшем, настоящем и будущем.

СПАСЕНИЕ В ПРОШЕДШЕМ ВРЕМЕНИ

Согласно Новому Завету, Бог желает спасти всех людей, и именно для этого Христос предал Себя для искуп-

ления всех (см. 1 Тим. 2,3-6). Благая весть, следовательно, состоит в том, что спасение доступно всем, но становится действенным только в том случае, когда люди обретают веру. Как только человек уверовал, он может с полным правом говорить о своем спасении как о свершившемся факте. Ему не нужно ограничивать себя мыслью: «Я надеюсь, что в конце концов спасусь». Он вправе употребить прошедшее время и сказать: «Я спасен». Обращаясь к верующим, Новый Завет говорит: «Благодатью вы спасены» (Еф. 2,5). Это не значит, что верующие уже прошли через весь процесс спасения, потому что некоторые его стадии им предстоит пройти в будущем. Но остается верным то, что определенные стадии спасения вступают в силу и завершаются в тот момент, когда человек в искреннем порыве отдает себя лично Христу. К таким стадиям относятся:

1. Прощение. В упомянутом выше эпизоде с грешницей Христос трижды использовал прошедшее время (в греческом оригинале. — Прим. перев.): «*прощены грехи ее многие... прощены тебе грехи... вера твоя спасла тебя*» (Лук. 7,47.48.50). Точно так же Апостол Иоанн говорит: «*Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его*» (1 Иоан. 2,12); и Апостол Павел пишет: «*Ожил вместе с Ним, простив нам все грехи*» (Кол. 2,13).

Ряд метафор используется в Писании для того, чтобы указать на степень полноты этого прощения. Бог размещает грехи верующего

а) вне видимости: «*бросил все грехи мои за хребет Свой*» (Ис. 38,17);

б) вне досягаемости: «*как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши*» (Пс. 102,12);

в) вне бытия: «*Я Сам изглаживаю преступления твои*» (Ис. 43,25);

г) изглаживает их из памяти: «*грехов их уже не воспомяну более*» (Иер. 31,34);

д) делает их не имеющими обратной силы: *«Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие... Он... изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши»* (Мих. 7,18.19).

2. Возрождение и новая духовная жизнь (см. статью 7).

а) *«Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом»* (Тит. 3,5);

б) *«Бог... и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом... Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился»* (Еф. 2,4-9).

3. Примирение с Богом (см. статью 4).

«И не довольно сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение» (Рим. 5,11).

СПАСЕНИЕ В НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ

Спасение затрагивает не только прошлое человека. Спасение охватывает также и настоящее. Пример, с которого хорошо начать, — история Закхея (прочтите ее — Лук. 19,1-10). Когда спасение пришло в дом Закхея, оно не только принесло ему прощение за прошлое, но и коренным образом изменило образ жизни в настоящем. Оно пробудило в нем сознание социальной справедливости. Если прежде он взимал с людей больше налогов, чем имел на то право по закону, то теперь готов был возместить пострадавшим вчетверо большую сумму. Более того, Закхей уже не хотел приумножать свой собственный материальный достаток — даже на законных основаниях — по причине того, что многие его сограждане жили в то время в нищете: *«Половину*

имения моего я отдам нищим», — сказал он (Лук. 19,8).

Забота о бедных, больных и увечных всегда была одной из отличительных черт истинного христианства. Спасенные Евангелием Христа обязаны вести себя при всех жизненных испытаниях таким образом, чтобы они *«во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога»* (Тит. 2,10). То есть они должны демонстрировать привлекательность Евангелия, показывая его практическое действие в своей жизни (см. Тит. 2,11-14).

Есть и другая область, в которой спасение должно определять поведение христианина. Христос говорит об этом так *«Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее»* (Марк. 8,35). Будет проще понять это утверждение, если обратить внимание, что греческое слово, переведенное здесь словом «душа», весьма многозначно. Оно может означать материальную жизнь человека (как в Матф. 2,20: *«ибо умерли искавшие души Младенца»*). Оно может также обозначать внутреннюю жизнь, все то, что делает жизнь чем-то большим, чем просто существование: человеческую любовь, энергию, разум, чувства, способности, желания, стремления (как в 3 Иоан. 2: *«молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя»*). В обетовании нашего Господа (Марк. 8,35) оно соединяет оба эти значения, как мы сейчас увидим.

Но как может человек спасти свою жизнь, или душу, потеряв ее? На первый взгляд это представляется противоречивым. Действительно, такую концепцию можно понять, если помнить о том, что земное бытие — еще не вся жизнь. Есть и другая — грядущее царство Божие. Именно в этом контексте Христос наставлял: *«Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами»* (Марк. 8,38).

Христос предсказывал, что власти в Иерусалиме предадут Его смерти. Петр, предчувствуя, что если это произойдет, то казнят и его, попробовал уговорить Христа избежать казни. Но Христос не мог пожертвовать Своей миссией ради спасения собственной жизни. Он предупредил Петра, чтобы тот не пытался спасти свою жизнь в этом мире ценой отречения от Христа; в этом случае Петр лишается жизни будущей. Но, как известно, Петр в конце концов проявил слабость и отрекся от Христа. Хотя это было лишь временное падение, от которого Христос спас его Своим покровительством (см. Лук. 22,31-34).

Но это — урок для всех нас. Правда, нам не придется обретать спасение, становясь мучениками за Христа. Спасение — безвозмездный дар. Но нельзя получить дар спасения без Спасителя, *«потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него»* (Фил. 1,29). Предположим, что мы оказались в ситуации, когда надо выбирать одно из двух: или отречься от Христа и спасти жизнь физическую в этом мире, или сохранить веру в Христа, оставшись преданным Ему, потерять свою жизнь в этом мире. Но, готовясь потерять жизнь в этом мире, прежде надо быть уверенным, что спасем ее в мире грядущем; спасая же свою жизнь в этом мире путем отречения от Христа, теряем ее в будущем мире.

Кроме того, жизнь в этом мире — это не безделушка, которую можно для сохранности положить в шкапулку. Жизнь надо прожить: наша энергия, время, устремления, любовь, способности — все это должно быть истрачено с пользой на людей, или на вещи, или на дела. Вопрос в том, на что все это будет истрачено?

Верующий призван делать все, что он делает, от всей души, как для Господа (см. Кол. 3,23), и посвящать как можно больше времени и сил распространению Христова Евангелия. Если он решил прожить свою жизнь

именно так, то рано или поздно от него потребуется пойти и на жертву, и самоотречение. С точки зрения мирского человека верующий понапрасну растрчивает свою жизнь. Но на самом же деле все, что верующий делает для Христа или отдает Христу и Его устремлениям, приобретает непреходящее и вечное значение. Результаты такого труда пребудут вечно (см. Иоан. 12,25). Если, с другой стороны, верующий не готов жить для Христа и тратит свое время, энергию, любовь и способности эгоистично, на самого себя и на чисто мирские и недостойные вещи, то с точки зрения вечного Божьего Царства все, что верующий потратил на эти мирские цели, навеки потеряно. И когда Христос в Свое второе пришествие взыщет труды этого человека, то эти труды сгорят и он потерпит ущерб, однако сам спасется (см. 1 Кор. 3,10-15).

СПАСЕНИЕ В БУДУЩЕМ ВРЕМЕНИ

Вместе с тем, когда верующий может утвердительно говорить: «Я спасен», важнейшие составляющие его спасения все же будут оставаться в будущем. Вот почему говорится, что верующий должен надеяться на них. Не потому, что есть неясность и неопределенность, а просто потому, что пока эти составляющие отсутствуют. Хотя верующий с полным правом может говорить о них и с такой же уверенностью и смирением утверждать: «Я буду спасен». Будущие элементы спасения, о которых идет речь, таковы:

1. Спасение от Божьего гнева.

«Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева» (Рим. 5,9; см. также 1 Фес. 5,9.10).

2. Искупление наших материальных тел. Это со-

бытие также произойдет во второе пришествие Христа.

а) *«Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все»* (Фил. 3,20.21).

б) *«и не только она (вся тварь), но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении»* (Рим. 8,23-25).

3. Окончательное освящение христианина (см. статью 14).

а) *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувыдаемому, хранящемуся на небесах для вас»* (1 Пет. 1,3.4);

б) *«Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе»* (Кол. 3,4).

4. **Вход на небеса для христианина.** Есть два пути, одним из которых верующий может войти на небеса. О тех, кто умер до второго пришествия Господа, сказано, что они должны *«выйти из тела и водвориться у Господа»* (2 Кор. 5,8), хотя их физические тела еще не воскрешены. Затем, во второе пришествие Господа, мертвые тела этих верующих будут воскрешены. Тела верующих, все еще остающихся в этом мире, преобразятся, и все будут восхищены *«в сретение Господу на воздухе»* (см. 1 Фес. 4,17; см. также 4,13-18). *«Говорю вам тайну:*

не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся... Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою» (1 Кор. 15,51.52.54).

Именно в этом смысле Святое Писание говорит: «ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали» (Рим. 13,11) — ближе, ибо с каждым днем становится все ближе и ближе второе пришествие Христа.